

ISSN 2072-0297

МОЛОДОЙ УЧЁНЫЙ

МЕЖДУНАРОДНЫЙ НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

20
2023
ЧАСТЬ VII

16+

Молодой ученый

Международный научный журнал

№ 20 (467) / 2023

Издается с декабря 2008 г.

Выходит еженедельно

Главный редактор: Ахметов Ильдар Геннадьевич, кандидат технических наук

Редакционная коллегия:

Жураев Хусниддин Олтинбоевич, доктор педагогических наук (Узбекистан)
Иванова Юлия Валентиновна, доктор философских наук
Каленский Александр Васильевич, доктор физико-математических наук
Кошербаева Айгерим Нуралиевна, доктор педагогических наук, профессор (Казахстан)
Куташов Вячеслав Анатольевич, доктор медицинских наук
Лактионов Константин Станиславович, доктор биологических наук
Сараева Надежда Михайловна, доктор психологических наук
Абдрасилов Турганбай Курманбаевич, доктор философии (PhD) по философским наукам (Казахстан)
Авдюк Оксана Алексеевна, кандидат технических наук
Айдаров Оразхан Турсункожаевич, кандидат географических наук (Казахстан)
Алиева Тарана Ибрагим кызы, кандидат химических наук (Азербайджан)
Ахметова Валерия Валерьевна, кандидат медицинских наук
Бердиев Эргаш Абдуллаевич, кандидат медицинских наук (Узбекистан)
Брезгин Вячеслав Сергеевич, кандидат экономических наук
Данилов Олег Евгеньевич, кандидат педагогических наук
Дёмин Александр Викторович, кандидат биологических наук
Дядюн Кристина Владимировна, кандидат юридических наук
Желнова Кристина Владимировна, кандидат экономических наук
Жуйкова Тамара Павловна, кандидат педагогических наук
Игнатова Мария Александровна, кандидат искусствоведения
Искаков Руслан Маратбекович, кандидат технических наук (Казахстан)
Калдыбай Кайнар Калдыбайулы, доктор философии (PhD) по философским наукам (Казахстан)
Кенесов Асхат Алмасович, кандидат политических наук
Коварда Владимир Васильевич, кандидат физико-математических наук
Комогорцев Максим Геннадьевич, кандидат технических наук
Котляров Алексей Васильевич, кандидат геолого-минералогических наук
Кузьмина Виолетта Михайловна, кандидат исторических наук, кандидат психологических наук
Курпаяниди Константин Иванович, доктор философии (PhD) по экономическим наукам (Узбекистан)
Кучерявенко Светлана Алексеевна, кандидат экономических наук
Лескова Екатерина Викторовна, кандидат физико-математических наук
Макеева Ирина Александровна, кандидат педагогических наук
Матвиенко Евгений Владимирович, кандидат биологических наук
Матроскина Татьяна Викторовна, кандидат экономических наук
Матусевич Марина Степановна, кандидат педагогических наук
Мусаева Ума Алиевна, кандидат технических наук
Насимов Мурат Орленбаевич, кандидат политических наук (Казахстан)
Паридинова Ботагоз Жаппаровна, магистр философии (Казахстан)
Прончев Геннадий Борисович, кандидат физико-математических наук
Рахмонов Азиз Боситович, доктор философии (PhD) по педагогическим наукам (Узбекистан)
Семахин Андрей Михайлович, кандидат технических наук
Сенцов Аркадий Эдуардович, кандидат политических наук
Сенюшкин Николай Сергеевич, кандидат технических наук
Султанова Дилшода Намозовна, доктор архитектурных наук (Узбекистан)
Титова Елена Ивановна, кандидат педагогических наук
Ткаченко Ирина Георгиевна, кандидат филологических наук
Федорова Мария Сергеевна, кандидат архитектуры
Фозиллов Садриддин Файзуллаевич, кандидат химических наук (Узбекистан)
Яхина Асия Сергеевна, кандидат технических наук
Ячинова Светлана Николаевна, кандидат педагогических наук

Международный редакционный совет:

Айрян Заруи Геворковна, кандидат филологических наук, доцент (Армения)
Арошидзе Паата Леонидович, доктор экономических наук, ассоциированный профессор (Грузия)
Атаев Загир Вагитович, кандидат географических наук, профессор (Россия)
Ахмеденов Кажмурат Максutowич, кандидат географических наук, ассоциированный профессор (Казахстан)
Бидова Бэла Бертовна, доктор юридических наук, доцент (Россия)
Борисов Вячеслав Викторович, доктор педагогических наук, профессор (Украина)
Буриев Хасан Чутбаевич, доктор биологических наук, профессор (Узбекистан)
Велковска Гена Цветкова, доктор экономических наук, доцент (Болгария)
Гайич Тамара, доктор экономических наук (Сербия)
Данатаров Агахан, кандидат технических наук (Туркменистан)
Данилов Александр Максимович, доктор технических наук, профессор (Россия)
Демидов Алексей Александрович, доктор медицинских наук, профессор (Россия)
Досманбетов Динар Бакбергенович, доктор философии (PhD), проректор по развитию и экономическим вопросам (Казахстан)
Ешиев Абдыракман Молдоалиевич, доктор медицинских наук, доцент, зав. отделением (Кыргызстан)
Жолдошев Сапарбай Тезекбаевич, доктор медицинских наук, профессор (Кыргызстан)
Игисинов Нурбек Сагинбекович, доктор медицинских наук, профессор (Казахстан)
Кадыров Кутлуг-Бек Бекмурадович, доктор педагогических наук, и. о. профессора, декан (Узбекистан)
Каленский Александр Васильевич, доктор физико-математических наук, профессор (Россия)
Козырева Ольга Анатольевна, кандидат педагогических наук, доцент (Россия)
Колпак Евгений Петрович, доктор физико-математических наук, профессор (Россия)
Кошербаева Айгерим Нуралиевна, доктор педагогических наук, профессор (Казахстан)
Курпаяниди Константин Иванович, доктор философии (PhD) по экономическим наукам (Узбекистан)
Куташов Вячеслав Анатольевич, доктор медицинских наук, профессор (Россия)
Кыят Эмине Лейла, доктор экономических наук (Турция)
Лю Цзюань, доктор филологических наук, профессор (Китай)
Малес Людмила Владимировна, доктор социологических наук, доцент (Украина)
Нагервадзе Марина Алиевна, доктор биологических наук, профессор (Грузия)
Нурмамедли Фазиль Алигусейн оглы, кандидат геолого-минералогических наук (Азербайджан)
Прокопьев Николай Яковлевич, доктор медицинских наук, профессор (Россия)
Прокофьева Марина Анатольевна, кандидат педагогических наук, доцент (Казахстан)
Рахматуллин Рафаэль Юсупович, доктор философских наук, профессор (Россия)
Ребезов Максим Борисович, доктор сельскохозяйственных наук, профессор (Россия)
Сорока Юлия Георгиевна, доктор социологических наук, доцент (Украина)
Султанова Дилшода Намозовна, доктор архитектурных наук (Узбекистан)
Узаков Гулом Норбоевич, доктор технических наук, доцент (Узбекистан)
Федорова Мария Сергеевна, кандидат архитектуры (Россия)
Хоналиев Назарали Хоналиевич, доктор экономических наук, старший научный сотрудник (Таджикистан)
Хоссейни Амир, доктор филологических наук (Иран)
Шарипов Аскар Калиевич, доктор экономических наук, доцент (Казахстан)
Шуклина Зинаида Николаевна, доктор экономических наук (Россия)

На обложке изображен *Леонид Владимирович Занков* (1901–1977), советский психолог, специалист в области дефектологии, памяти, запоминания, педагогической психологии. Ученик Л. С. Выготского. Проводил экспериментальные исследования детского развития, в которых выявлялись условия эффективного обучения.

Леонид Владимирович Занков родился 23 апреля 1901 года в Варшаве, городе Российской империи. Детство его прошло в семье офицера в окружении сестры и двух братьев. Детей обучали не только базовым наукам — математике, естествознанию, истории, но и иностранным языкам, творчеству. Будущий психолог особенно хорошо проявлял себя в музыке.

Любимым предметом Занкова была литература. Эмоции вызывали не столько произведения, сколько подача учителя, его заинтересованность в образовании учеников. Поэтому, окончив гимназию в 1916 году, Леонид задумался о будущем педагога. И тут же реализовал свое желание: уехал в Турдей, поселок Тульской области, и устроился в школу.

В 1919 году Занков впервые познакомился с трудными подростками. Он возглавил детскую сельскохозяйственную колонию Тамбовской губернии, где содержались беспризорники. Нужно было всерьез постараться, чтобы заразить их энтузиазмом, заинтересовать учебой. Леонид в этом деле преуспел.

В 1920 году его перевели в колонию «Островня» Московской области, где он трудился вплоть до поступления в Московский государственный университет в 1922 году.

В МГУ Леонид Занков познакомился со своим наставником Львом Семеновичем Выготским, которому было на тот момент всего 26 лет. Молодые люди очень подружились, вместе постигали основы и глубинные понятия психологии. Кончину товарища в 1934-м Леонид Владимирович воспринял как личную потерю.

По объективным причинам в СССР процент рождаемости детей с отклонениями был высоким. Ученые видели своей главной задачей создание уникальной концепции их обучения и развития. По этой теме Леонид Занков внес весомый вклад в науку.

Объектами его исследования были дети с пониженным уровнем концентрации, умственно отсталые, глухие и немые. Пообщавшись с ними, дефектолог пришел к выводу, что обучать обычных и особых детей совместно нельзя: каждому ребенку нужны индивидуальные условия для комфортного принятия знаний. Особые дети, наблю-

дая за успехами своих талантливых сверстников, закрываются и разочаровываются в себе, у них быстрее возникают дополнительные комплексы.

До Леонида Владимировича мало кто всерьез уделял внимание умственно отсталым. Именно он написал первые фундаментальные труды по дефектологии, описал принципы развивающего обучения, впервые заговорил о том, что нужно создать классификацию умственной отсталости.

В своих работах Леонид Занков делал упор не на то, что дети с отклонениями в развитии отстают от своих сверстников, а на то, что их в принципе следует воспитывать иначе.

Психология воспитания детей с отставанием в развитии не главное достижение Леонида Владимировича. Стоит обратить внимание и на его педагогические труды, которые сложились в авторскую дидактическую систему. В 1960-х годах она активно внедрялась в начальную школу.

Суть системы Занкова состоит в том, что каждый ребенок индивидуален. Школьная программа не должна строиться по принципу среднего арифметического, а слабых учеников не нужно искусственно подтягивать до отличников. Каждый может стать вундеркиндом, если будет получать знания в комфортной обстановке и в своем темпе.

Леонид Занков подчеркивал, что детям нужно давать время на поиск ответа даже в самых трудных темах, позволять ошибаться и не ругать за это. Не будет толка от знаний, монотонно надиктованных учителями по учебнику. Также в школьную программу стоит вводить интерактивные занятия, например преподавать естествознание на природе, а уроки музыки проводить в театре.

Индивидуальный подход, кажущийся разумным в XXI веке, в СССР считался новаторским. Многие преподаватели и психологи критиковали Леонида Владимировича. Поэтому после его смерти дидактическую систему искоренили. Второе дыхание она получила в 1996 году, став государственной наравне с принципами Даниила Элькони и Василия Давыдова.

До 2014 года по системе Занкова занимались около 30% школ, затем его учебники убрали из списка рекомендованных к использованию. Но учителя, которые считают подходы дефектолога правильными, до сих пор обучают детей по его концепции.

*Информацию собрала ответственный редактор
Екатерина Осянина*

СОДЕРЖАНИЕ

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

- Азарова Е. С., Лебах А. Н.**
Аттестация государственных служащих 475
- Аракелян М. А.**
Исследование теоретических и правовых основ применения таможенной процедуры таможенного транзита при перемещении товаров через таможенную границу ЕАЭС 478
- Аристова А. Э.**
Проблемы принятия наследства и отказа от наследства по российскому гражданскому праву 480
- Васильева К. Ю.**
Особенности производства тактики допроса несовершеннолетних подозреваемых (обвиняемых) 482
- Балабанова Я. Е.**
Вопросы совершенствования требований, предъявляемых к присяжным заседателям 485
- Басманова Н. В.**
Налог на роскошь в России и за рубежом 487
- Баштавой Р. А.**
Источниковый характер оговорок к международным договорам 489
- Бикташев М. Р.**
Задержание лица как повод для возбуждения уголовного дела 491
- Богданов Ю. Н.**
Проблема правоприменения принципа презумпции невиновности в уголовном судопроизводстве 492
- Борисова Д. М.**
Сравнительный анализ материалов для изъятия следов орудий взлома с места происшествия... 494
- Боронтов Д. Н.**
К вопросу о проблемах правового регулирования риелторской деятельности 497
- Вавилов А. Д., Волгин А. И.**
Историческая параллель: аграрная реформа П. А. Столыпина и программа «Дальневосточный гектар» 506
- Генеральский Д. А., Мунаева Э. А.**
Анализ судебной практики по спорам об установлении сервитута на земельный участок 508
- Герасимова В. И.**
К вопросу о процессуальном статусе несовершеннолетних при рассмотрении дел о взыскании алиментов 510
- Гладышева О. В., Флайих Х. Р.**
Правозащитные организации Ирака: проблемы законодательного регулирования и пути их решения 511
- Глушенкова В. И.**
Особенности предмета незаконной добычи (вылова) водных биологических ресурсов 513
- Денисова А. М., Назаркин Д. С., Русских Е. А.**
Особенности подготовки допроса несовершеннолетнего обвиняемого по уголовным делам 515
- Депонян А. Р.**
Использование искусственного интеллекта в ходе предварительного расследования 516
- Джанкезов А. А.**
Некоторые аспекты государственной регистрации сервитута 518
- Дмитриева А. К.**
Правовое регулирование преддоговорной ответственности в зарубежных правовых системах 520
- Епереша А. В.**
Особенности административной ответственности за экологические правонарушения 522
- Жак Д. И.**
Актуальные проблемы экологической безопасности в России 524
- Жильцов А. В., Мелёшкина А. В.**
К вопросу о координирующей роли комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав в деятельности субъектов системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних 526
- Захаров С. С., Левина А. В.**
О целесообразности статьи 227 «Пиратство» в Уголовном кодексе Российской Федерации 528

Захаров С. С., Левина А. В. Социальная сеть как источник криминалистической информации.....	530	Калашников Н. С. Конституционно-правовая ответственность в системе юридической ответственности.....	540
Захаров С. С., Левина А. В. Концепция права Адольфа Райнаха.....	532	Клоченко Л. Н., Алымова А. И. Иная личная заинтересованность как признак субъективной стороны должностных и служебных преступлений	544
Зыкова И. Н., Шпангель Ф. Ф. Особенности договора купли-продажи недвижимости в гражданском праве	533	Ковылина П. С. К вопросу о законодательном закреплении правил юридической техники	546
Игнатъев Г. Д. Договор коммерческого представительства как самостоятельное соглашение в гражданско-правовой системе Российской Федерации	535	Лагода И. Л. Понятие «специальный субъект преступления» в исторической ретроспективе	547
Ищенко М. М. Правоприменительная практика по привлечению к административной ответственности по статье 14.1 и статье 14.4.2 КоАП РФ	538	Леонченко А. П., Луконина А. А. Проблемы реализации права на жилье детей-сирот.....	549

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

Аттестация государственных служащих

Азарова Екатерина Сергеевна, кандидат юридических наук, доцент;

Лебах Анна Николаевна, студент магистратуры

Московский финансово-юридический университет МФЮА

В статье анализируются проблемные аспекты аттестации государственных служащих.

Ключевые слова: государственный служащий, аттестация, аттестационная комиссия, квалификационные требования.

Certification of civil servants

The article analyzes the problematic aspects of certification of civil servants.

Keywords: civil servant, attestation, attestation commission, qualification requirements.

Аттестация государственных гражданских служащих — один из важнейших элементов в процессе построения карьеры государственного служащего и определения целесообразности его нахождения на службе.

Часть 1 ст. 48 Федерального закона «О государственной гражданской службе Российской Федерации» указывает, что аттестация гражданского служащего проводится в целях определения его соответствия замещаемой должности гражданской службы [1].

Аттестация проводится в целях определения соответствия гражданского служащего замещаемой должности гражданской службы на основе оценки его профессиональной служебной деятельности.

Аттестация призвана способствовать формированию кадрового состава государственной гражданской службы Российской Федерации, повышению профессионального уровня гражданских служащих, решению вопросов, связанных с определением преимущественного права на замещение должности гражданской службы при сокращении должностей гражданской службы в государственном органе, а также вопросов, связанных с изменением условий оплаты труда гражданских служащих [3, с. 187].

Как можно видеть, базовая цель аттестации прослеживается в каждом из рассматриваемых нормативно-правовых актов, а именно: определение пригодности служащего к дальнейшей работе в занимаемой должности.

Принцип компетентности и профессионализма государственных служащих закреплен в ст. 4 Федерального закона «О государственной гражданской службе Российской Федерации».

Законодательство Российской Федерации предъявляет к государственным гражданским служащим определенные квалификационные требования к уровню профессионального образования, стажу гражданской службы или стажу работы по специальности, профессиональным знаниям, умениям и навыкам, необходимым для исполнения должностных обязанностей.

Существующая, законодательно закрепленная процедура — аттестация государственных служащих основана на оценке соответствия уровня профессиональной подготовки служащего квалификационным требованиям, качества выполнения им своих служебных обязанностей, предусмотренных должностным регламентом, в результате его определяется соответствие данным служащим замещаемой должности гражданской службы. Более того, аттестация помогает в определении наиболее перспективных сотрудников для продвижения их по службе, а также направлении служащих на переподготовку и повышение квалификации, чьи результаты вызывают сомнения. Также в исключительных случаях по итогам процедуры аттестации принимается решение об увольнении аттестуемого, не соответствующего занимаемой должности [3, с. 258].

В государственных органах Российской Федерации аттестация проводится в соответствии с Федеральным законом «О государственной гражданской службе Российской Федерации» и Указом Президента РФ от 1 февраля 2005 г. № 110 «О проведении аттестации государственных гражданских служащих Российской Федерации» [2].

Во всех органах государственной власти в соответствии со ст. 7 Указа Президента РФ от 1 февраля 2005 г. № 110

должны быть приняты правовые акты, регламентирующие процесс организации проведения аттестации и получившие одно из таких названий, как: положение, порядок, регламент.

Анализируя указанные правовые акты, являющиеся правовой формой внедрения аттестации в качестве кадровой технологии в практику деятельности государственных органов, можно выявить, что в своем большинстве они дублируют положения вышеуказанного Указа Президента РФ.

Важной особенностью является тот факт, что обязанность проходить процедуру аттестации имеют не все категории служащих. Так, под исключение попадают лица, которые проработали в занимаемой должности гражданской службы менее одного года или достигли возраста шестидесяти лет, гражданские служащие, замещающие должности гражданской службы категорий «руководители» и «помощники (советники)», с которыми заключен срочный служебный контракт (за исключением гражданских служащих, замещающих отдельные должности гражданской службы, назначение на которые и освобождение от которых осуществляются Президентом РФ или Правительством РФ, необходимость аттестации которых предусмотрена соответственно указом Президента РФ или постановлением Правительства РФ), а также женщины, находящиеся в состоянии беременности или в отпуске по беременности и родам и в отпуске по уходу за ребенком до достижения им возраста трех лет.

Аттестация проводится один раз в 3 года, но до истечения данного срока может проводиться внеочередная аттестация (в случаях сокращения должностей гражданской службы в государственном органе, изменения условий оплаты труда гражданских служащих и др.).

Аттестационная комиссия, ее состав, порядок и сроки работы формируются правовым актом государственного органа в соответствии с ч. 9–12 ст. 48 Федерального закона «О государственной гражданской службе Российской Федерации». Состав комиссии должен быть сформирован таким образом, чтобы была исключена возможность возникновения конфликта интересов, которая могла бы повлиять на решения, принимаемые аттестационной комиссией.

Ежегодно представителем нанимателя утверждается график проведения аттестации, который должен быть доведен до сведения каждого аттестуемого гражданского служащего не менее чем за месяц до начала аттестации.

За две недели до начала аттестации в аттестационную комиссию должен быть представлен отзыв об исполнении аттестуемым должностных обязанностей за аттестационный период. Отзыв подписывается его непосредственным руководителем и утверждается вышестоящим руководителем. За неделю до начала аттестации служащий должен быть ознакомлен с представленным на него отзывом об исполнении им служебных обязанностей за аттестационный период. Ряд государственных органов в своих нормативных актах конкретизировали процедуру ознакомления служащего с представленным на него отзывом [5, с. 103].

На время отсутствия председателя комиссии его функции исполняет заместитель председателя комиссии.

Обязанностями секретаря аттестационной комиссии является информирование председателя о поступивших на рассмотрение комиссии документах и оглашение предложений о приглашении на заседание определенных должностных лиц за неделю до очередного заседания комиссии. Также в его обязанности входит оповещение членов комиссии и аттестуемых о дате, времени и месте проведения заседания не позднее чем за три дня до заседания, сообщение комиссии об отсутствии на заседании отдельных членов комиссии и аттестуемых, а также ведение протокола заседания и фиксация результатов голосования и решений комиссии.

В Указе Президента РФ от 1 февраля 2005 г. № 110 закреплено положение о том, что государственный служащий должен ознакомиться с аттестационным листом, в который занесены результаты аттестации, под расписку и все материалы аттестации передаются представителю нанимателя не позднее чем через семь дней после ее проведения.

Большинство руководителей кадровых служб органов государственной власти полагают, что аттестация заканчивается изданием правового акта государственного органа по итогам заседания аттестационной комиссии.

Изучая процедуру аттестации наиболее важным, на наш взгляд, является анализ методов, которые применяются с целью выявления уровня соответствия аттестуемого гражданского служащего занимаемой должности в процессе работы аттестационной комиссии. Разработкой таких методов занимаются сотрудники кадровых служб, психологи, юристы.

При составлении отзыва о служебной деятельности кадровые органы разрабатывают примерный перечень показателей для оценки квалификации служащего, например: уровень образования, стаж работы по специальности, знание нормативных актов, регламентирующих установленную сферу профессиональной служебной деятельности, уровень профессиональной компетентности, знание отечественного опыта по профилю профессиональной служебной деятельности, способность адаптироваться к новой ситуации и разрабатывать новые подходы к решению возникающих проблем, умение оперативно принимать решения по достижению поставленных целей, качество выполняемой работы, ответственность за результаты служебной деятельности, своевременность выполнения должностных обязанностей, умение работать с документами, коммуникативные способности, способность планировать, организовывать, регулировать, а также контролировать и анализировать работу подчиненных, способность в короткие сроки осваивать технические средства, инновационные технологии, обеспечивающие повышение производительности труда и качества работы, стремление к поиску творческого начала в работе, знание основ общегражданского и делового этикета, участие в управленческом процессе принятия решений, способность к самооценке.

Кадровые работники могут разработать и иные критерии оценки результатов труда и порядок их учета, выбрать те навыки и личностные качества, которые являются профессионально важными для каждой должности для построения так называемых профилей успешности.

Оценка личностных качеств государственных гражданских служащих является актуальным в рамках профилактики проявления коррупционного поведения в будущем и фактов правового нигилизма сотрудников, но при этом использование одного метода оценки служащего представляет низкую информативность, различное понимание членами комиссии критериев данной оценки, а также отсутствие сведений о профессиональной компетенции аттестуемых.

В том случае, если аттестуемый служащий, замещает должность государственной гражданской службы категории «руководители» либо категории «специалисты» главной группы должностей, опросу о его профессиональных качествах также подлежит гражданский служащий, находящийся в его подчинении.

В таком опросе применяется бланк оценки профессиональных качеств гражданского служащего и бланк самооценки профессиональных качеств аттестуемого.

Заключения по итогам проведения оценки знаний государственного гражданского служащего Приморского края

представляются гражданским служащим департамента на заседании аттестационной комиссии.

Рекомендации Комиссии предоставляются представителю нанимателя не позднее чем через семь дней после проведения заседания Комиссии.

Можно сформулировать общий вывод, что законодательство Российской Федерации предъявляет к государственным гражданским служащим определенные квалификационные требования к уровню профессионального образования, стажу гражданской службы или стажу работы по специальности, профессиональным знаниям, умениям и навыкам, необходимым для исполнения должностных обязанностей. Процедурный процесс проведения аттестации в органах государственной власти РФ более-менее определен и действует, хотя и с разными особенностями, на территории субъектов РФ. Важным на сегодняшний день остается вопрос оценки профессиональных качеств и заслуг гражданского служащего. Такая оценка должна быть комплексной, направленной на оценивание всех сторон служебной деятельности аттестуемого (знание теоретической базы, применение практических навыков в работе, личностные качества, работа в коллективе и многое другое). Исходя из этого, во многих государственных органах существует необходимость во внедрении качественно новых и действенных методов и методик оценивания служащих.

Литература:

1. Федеральный закон от 11.08.2004 № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации» (ред. от 28.12.2022) // Собрание законодательства РФ. 2004. № 31. Ст. 3586.
2. Указ Президента РФ от 01.02.2005 № 110 «О проведении аттестации государственных гражданских служащих Российской Федерации» (ред. от 31.12.2020) // Собрание законодательства РФ. 2005. № 6. Ст. 437.
3. Васильев В. А. Аттестация гражданских служащих как самостоятельный элемент прохождения государственной гражданской службы // Молодой ученый. 2021. № 19. С. 187–188.
4. Плотникова Е. Ю. Процесс прохождения аттестации действующими сотрудниками государственной гражданской службы // Молодой ученый. 2021. № 14. С. 256–260.
5. Синельникова Н. А. Проблемы аттестации на государственной службе // Научные диалоги в эпоху инновационных преобразований общества: материалы научно-практической конференции. — М., 2020. С. 102–104.

Исследование теоретических и правовых основ применения таможенной процедуры таможенного транзита при перемещении товаров через таможенную границу ЕАЭС

Аракелян Мариам Артуровна, студент

Научный руководитель: Левинская Елена Васильевна, кандидат экономических наук, доцент, зав. кафедрой
Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (г. Москва)

Ключевые слова: таможенный транзит, таможенная процедура, товар, таможенная территория, таможенный контроль.

Применение таможенных процедур определяет порядок ввоза товаров, права и обязанности лица, который перемещает товар, определяются рамки, в которых может использоваться тот или иной товар, но это все устанавливается с учетом некоторых факторов, а именно назначение товара, каковы условия пребывания товара на таможенной территории и др.

Порядок применения таможенного транзита на территории ЕАЭС установлен таможенным кодексом ЕАЭС и иными законодательными актами государств-членов. Он является важной составляющей всего процесса перевозки, так как включает в себя содержание таможенных операций применяемых в отношении перевозок товаров и определяет порядок таможенного контроля таких перевозок.

Таможенный транзит в современном мире — это процедура, с помощью которой участники внешнеэкономической деятельности осуществляют процесс перевозки товаров по территории Евразийского экономического союза в целях перемещение товаров от одного таможенного органа до региона ведения другого таможенного органа без уплаты таможенных платежей.

Таможенная процедура таможенного транзита — таможенная процедура, в соответствии с которой товары перевозятся (транспортируются) от таможенного органа отправления до таможенного органа назначения без уплаты таможенных пошлин, налогов, специальных, антидемпинговых, компенсационных пошлин при соблюдении условий помещения товаров под эту таможенную процедуру.

Для того, чтобы осуществить таможенный транзит необходимо соблюдать определенные условия:

- Необходимо уплатить все необходимые пошлины и налоги;
- Обеспечение возможности идентификации товаров в соответствии с требованиями к документам;
- Необходимо учитывать определенные требования к транспортным средствам международной перевозки, на которых налагаются таможенные пломбы и печати, согласно ст. 364 ТК ЕАЭС.
- Соблюдение запретов и ограничений в соответствии с ТК ЕАЭС.

Установление сроков применения процедуры таможенного транзита зависит от вида транспорта, перевозящего груз. Предельный срок таможенного транзита не может превышать срок, определяемый из расчета 2 тысячи километров за 1 месяц, либо срок, определяемый Комиссией

исходя из особенностей перевозки товаров, помещенных под таможенную процедуру таможенного транзита.

Согласно ТК ЕАЭС, местом доставки товаров является зона таможенного контроля, находящаяся в регионе деятельности таможенного органа назначения.

Место определяется в соответствии со сведениями о пункте назначения, указанных в транспортных документах. Но в отдельных случаях место доставки товаров определяет таможенный орган независимо от сведений, указанных в документах. В случае если таможенным органом было изменено место доставки, то перевозчику необходимо направить заявление в любой таможенный орган, находящийся на пути его следования.

В случае возникновения аварийной ситуации в обязанности перевозчика входит обеспечить сохранность перевозимого груза, а также транспортного средства, далее следует уведомить таможенный орган о возникшем обстоятельстве, а также проинформировать о местонахождении. Таможенные органы, в свою очередь получившие такое уведомление от перевозчика, должны передать полученную информацию в орган прибытия товара или же обязать перевозчика доставить товар в иное место.

При осуществлении таможенного контроля в отношении товаров должны быть приняты меры обеспечения соблюдения таможенного транзита: обеспечение уплаты всех таможенных пошлин и налогов, таможенное сопровождение, определение маршрута перемещения груза и таможенный досмотр.

Основной целью проведения таможенного досмотра является установление законности действий участников внешнеэкономической деятельности, а также провозимых товаров.

Одной из самых важных мер является обеспечение уплаты всех таможенных пошлин и налогов. Исполнение обязанности по уплате таможенных пошлин, налогов должно обеспечиваться непрерывно до прекращения обязанности по уплате таможенных пошлин, налогов.

Для того, чтобы применить такую меру таможенного контроля как определение маршрута перевозки, необходимо иметь документ, в котором содержатся сведения для вынесения соответствующего решения. А именно это могут быть транспортные документы, в соответствии с которым и устанавливается маршрут перевозки товаров. Он устанавливается для качественного контроля транспортировки товаров. Для того, чтобы ускорить проведение

таможенного контроля, таможенные органы используют технические средства таможенного контроля, которые представляют собой комплекс специальных технических средств, которые применяются для контроля всех видов перемещаемых через государственную границу объектов, целью которой является выявление среди них предметов, материалов и веществ, запрещенных ввозу, вывозу, или не соответствующих декларированному содержанию. Высокая результативность контроля достигается комплексным применением технических средств на каждом конкретном участке таможенного контроля.

Основным нормативно-правовым актом, регулирующим таможенную процедуру таможенного транзита, относится Таможенный Кодекс ЕАЭС, а именно глава 22, статьи 142–154. Данным правовым актом представлено расширенное понятие таможенной процедуры таможенного транзита, регламентированы сроки и условия ее применения, права и обязанности сторон и т. д. Перемещение товаров в рамках почтовых отправок при таможенном транзите так же регулируются статьей 287 «Особенности применения таможенной процедуры таможенного транзита в отношении международных почтовых отправок». В данной статье указаны случаи, когда исполнение обязанности по уплате ввозных таможенных пошлин, налогов не обеспечивается. Например, когда декларантом выступает назначенный оператор почтовой связи, также, когда международные почтовые отправления подлежат доставке в место международного почтового обмена.

На национальном уровне в России исследуемая процедура регулируется Федеральным законом «О таможенном регулировании в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 03.08.2018 N 289-ФЗ.

Решение Коллегии Евразийской Экономической комиссии от 13 декабря 2017 г. № 170 «О некоторых вопросах применения таможенной процедуры таможенного транзита» регулирует:

- порядок совершения таможенных операций, связанных с продлением срока таможенного транзита;
- порядок совершения таможенных операций, связанных с получением разрешения таможенного органа на изменение места доставки товаров;
- порядок совершения таможенных операций при аварии, порядок совершения таможенных операций, связанных с получением разрешения таможенного органа на осуществление разгрузки, перегрузки и иных грузовых операций с товарами ЕАЭС, перевозимыми с одной части таможенной территории ЕАЭС на другую часть таможенной территории ЕАЭС через территории государств, не являющихся членами ЕАЭС, и морем, а также на замену транспортных средств, перевозящих такие товары, на территориях государств, не являющихся членами ЕАЭС, или с уведомлением таможенного органа о совершении таких операций;
- порядок совершения таможенных операций, связанных с получением разрешения таможенного органа на разгрузку, перегрузку и иные грузовые операции с товарами, перевозимыми в соответствии с таможенной процедурой таможенного транзита по таможенной территории Евразийского экономического союза, а также на замену транспортных средств, перевозящих такие товары, или с уведомлением таможенного органа о совершении таких операций;
- порядок совершения таможенных операций, связанных с завершением и прекращением действия таможенной процедуры таможенного транзита.

Таким образом, был произведен краткий анализ таможенной процедуры таможенного транзита, в ходе которого определены основные аспекты данной процедуры, указаны нормативно-правовые источники, которые регулируют порядок осуществления таможенного транзита. Основной целью применения таможенного транзита является обеспечение сохранности грузов, оформление которых не завершено.

Литература:

1. Бойцова И. С. Таможенная процедура таможенного транзита, особенности таможенных операций при ее совершении: учебное пособие для вузов / И. С. Бойцова. — Москва: Издательство Юрайт, 2022.
2. Гокинаева И. А. Таможенные процедуры: учебно-методическое пособие / И. А. Гокинаева. — СПб.: Университет ИТМО.
3. Попова, Л. И. Таможенные операции в отношении товаров и транспортных средств / Л. И. Попова. — Москва: Издательство Юрайт, 2023.
4. «Таможенный кодекс Евразийского экономического союза» (ред. от 29.05.2019) (приложение N 1 к Договору о Таможенном кодексе Евразийского экономического союза) Федеральный закон «О таможенном регулировании в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 03.08.2018 N 289-ФЗ.
5. Федеральный закон «О таможенном регулировании в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 03.08.2018 N 289-ФЗ.
6. Решение Коллегии Евразийской Экономической комиссии от 13 декабря 2017 г. № 170 «О некоторых вопросах применения таможенной процедуры таможенного транзита».

Проблемы принятия наследства и отказа от наследства по российскому гражданскому праву

Аристова Анастасия Эдуардовна, студент магистратуры

Научный руководитель: Туршук Людмила Дмитриевна, кандидат юридических наук, доцент

Белгородский государственный национальный исследовательский университет

В статье рассматривается проблема состояния системы приобретения наследства и отказа от него по гражданскому праву Российской Федерации. Представлена оценка изложенных в литературе взглядов ученых на проблемы в этой сфере. Поднимаются вопросы разнообразия способов принятия и отказа от наследства российскими гражданами.

Ключевые слова: *принятие и отказ от наследства, односторонняя сделка, срок принятия наследства, наследники, наследственное имущество.*

На сегодняшний день одним из общепринятых институтов гражданского права в России является система наследования. Нормы наследственного права достаточно нетипичны, следствием чего послужило уделение особого внимания утверждению законодателем в 2001 г. отдельного 5-го раздела в Гражданском кодексе нашей страны (далее — ГК РФ) [1, с. 56].

В рамках данной статьи важно поднять вопрос о непрерывности и идентичности правовых норм, которые, в свою очередь, регулируют процесс принятия и отказа от наследства. Можно предположить, что теоретическое исследование данной проблемы позволит переработать и дополнить уже существующую законодательную основу на настоящий момент.

Многие ученые-правоведы, а также большое количество докторов юридических наук и профессоров по сей день обращаются к проблеме приобретения наследства и способов отказа от него. Так, С. С. Алексеев подчеркивал, что принятие наследства является исключительно возможностью, а не принуждением. Иными словами, право наследования можно назвать абсолютным, поскольку в таком случае субъект — гражданин РФ имеет право выразить свое отношение к механизму наследования путем проявления воли.

Следует отметить, что частная собственность в советское время отрицалась всевозможными способами, а приобретение имущественной составляющей наследственного характера и вовсе было сведено к «минимуму». Так, законодателем была совершена попытка обрисовать механизм наследования и процесса отказа от наследства в ГК РСФСР, датированном 1964-м годом [8, с. 77].

Далее хочется обратить внимание на определение термина односторонней сделки, трактуемого как «сделка, для совершения которой в соответствии с законом, иными правовыми актами или соглашением сторон необходимо и достаточно выражения воли одной стороны». Так, в советские годы и период в целом подобная сделка одностороннего характера всецело характеризовала процесс принятия наследования согласно гражданскому праву.

В те времена большое количество ученых-правоведов были убеждены в том, что вышеуказанная сделка должна была быть подлинной, т. е. субъект, который должен принять наследование достаточно способен к этому механизму, в отличие от недееспособных, душевнобольных и малолетних граждан. Причем, воля субъекта, принимающего на-

следование, должна быть устремлена на совершение сделки юридического характера [5, с. 7]. Вышеназванное положение коррелирует с нормами и постулатами как права в советское время, так и ГК РФ.

Сегодня основополагающими хранителями имущества, на которых возлагается ответственность, являются непосредственные наследники. В свою очередь, процесс описи имущества гражданина и другие меры по охране имущественной составляющей реализовываются при различных условиях: изъявление желания субъекта наследства, исполнителя завещания, а также ситуации ограничения оборотоспособности объектов, когда имущество не может находиться во владении и пользовании наследников [3, с. 264].

Важно отметить, что гражданский кодекс Российской Федерации не содержит норм, обязывающих нотариусов оповещать наследников об открытии наследства через средства массовой информации. Видимо, законодатель, разрабатывая положения кодекса, стремился по возможности упростить процесс наследования. Однако это приводит к тому, что отсутствующие в месте открытия наследства лица зачастую оказываются непроинформированными об открытии наследства. Статья 1155 ГК РФ предусматривает возможность принятия наследства опоздавшими наследниками, как в судебном, так и во внесудебном порядке, что отнюдь не облегчает жизнь нотариусам, которым приходится аннулировать ранее выданные свидетельства о праве на наследство и перераспределять наследственную массу, а также увеличивает загруженность судов.

Советский ученый-профессор В. Н. Никольский в своих трудах «Об основных моментах наследования» затрагивал различные аспекты целостной структуры и системы процесса принятия гражданами наследства и возможности отказаться от него. В своих работах различного характера автор утверждал, что вышеупомянутый механизм и система в целом являются целостным аспектом юридической деятельности, который может реализовываться по двум независимым друг от друга направлениям:

- 1) прямым выражением воли словом (устное или письменное);
- 2) молчаливым выражением воли посредством действий [9, с. 282].

В рамках данного теоретического исследования можно сказать, что вышеуказанные положения, закрепленные

за Н. В. Никольским, были характеризованы законодателем и в период советского времени, и в нынешней структуре гражданского права. Единственное расхождение данных механизмов сводится к тому, что сегодня непосредственное выражение воли весьма формализовано и вербальное волеизъявление не считается истинным, подлинным.

Принятие и отказ от наследства в любой исторический период обладали и обладают аналогичными свойствами:

- 1) нельзя ни принять наследство, ни отказаться от него ранее его открытия;
- 2) принятие наследства после отведенного для этого законом срока невозможно.

Отречение, сделанное один раз, считается безвозвратным. Вопрос обратимости принятия наследства в различные периоды трактовался по-разному: по дореволюционному праву была предусмотрена и возможность отречения, и необратимость принятия, в зависимости от условий принятия наследства, по Гражданскому кодексу РФ принятие обратимо;

- 3) и принятие, и отречение от наследства совершаются без условий и оговорок;
- 4) принятие и отречение от наследства имеют обратную силу.

Наследники, принявшие или отказавшиеся от наследства, соответственно приобретают или теряют на него право с момента открытия наследства. Хотелось бы обратить внимание на то, что законодательство во все времена делило наследников на группы с различным правовым положением, в том числе и в вопросах принятия наследства [7].

Раннее подчеркивалось, что на сегодняшний день основополагающими хранителями имущества, на которых возлагается ответственность, являются непосредственные наследники. В свою очередь, процесс описи имущества гражданина и другие меры по охране имущественной составляющей реализовываются при различных условиях, которые упоминались выше. Так, современное состояние гражданской системы РФ указывает на то, что принятию наследства является некой преемственностью в правах и обязанностях умершего лица.

Гражданский кодекс Российской Федерации в ст. 1110 дает легальное определение понятия «наследование», под которым понимается переходный механизм имуще-

ства умершего (наследство, наследственное имущество) к иным субъектам в порядке актуального правопреемства, следствием чего является неизменность вида как единого целого. В современном российском гражданском праве предусмотрено три основания наследования: по закону, по завещанию и по наследственному договору.

Основываясь на вышеперечисленное, можно сделать вывод о том, что на сегодняшний день в законодательстве РФ прочно закреплено обоснование многофункционального правопреемства. Другими словами, при передаче наследования субъектом, в том числе имущественной составляющей, передаются и активы, и пассивы гражданина, что характеризует данный процесс как единую и целостную систему. Но, некоторые тесно связанные с субъектом умершего лица права и обязанности не могут передаваться. Такими правами принято считать: право на алименты, возмещение вреда, причиненного жизни и здоровью гражданина и др.

В рамках данной статьи хочется обратить внимание на то, что сегодня довольно-таки распространены моменты, когда субъект-наследник целиком и окончательно «отрекается» от наследования любого реального имущества, а спустя некоторый интервал времени претендует на конкретного рода имущество, неверно предполагая, что отказа от него он не оформлял.

Разумно обозначить, что в аналогичных и вышеописанных моментах нотариус должен с максимальной доступностью разъяснить субъекту наследства, который желает полностью отказаться от его получения, требование об универсальности отказа и невозможности взять его обратно через некоторое время. Выходом из подобных случаев может послужить дополнение традиционного текста заявления при желании отказа от наследства определенной формулировкой, заключающейся в письменном подтверждении невозможности дальнейшего «претендования» на данное имущество.

Таким образом, в данной статье был поднят важный вопрос о непрерывности и идентичности правовых норм, которые, в свою очередь, регулируют процесс принятия и отказа от наследства. Можно предположить, что теоретическое исследование и полученные результаты данной проблемы позволят переработать и/или дополнить уже существующую законодательную основу.

Литература:

1. Гордон М. В. Наследование по закону и по завещанию. М.: Юридическая литература, 1967. С. 56–57.
2. Попова Л. И. Отказ от наследства в российском гражданском законодательстве // Власть закона. 2015. № 2 (22). С. 85.
3. Шершеневич Г. Ф. Учебник русского гражданского права по изд. 1907 г. М.: Спарк, 1995. С. 468.
4. Каширский С. С. О соотношении понятий «правопреемство» и «наследственное правоотношение» // ДНК Права. 2014. № 1. С. 29–31.
5. Попова Л. И. Универсальное правопреемство при наследовании // Наследственное право. 2012. № 4. С. 7–8.
6. Блинков О. Е. О добросовестности и иных изменениях в российском гражданском праве в наследственно-правовом аспекте // Наследственное право. 2013. № 1. С. 3.

7. Чеговадзе Л. А. Злоупотребление правом как форма гражданского правонарушения // Гражданское право. 2013. № 2 // СПС «КонсультантПлюс» [Электронный ресурс] (дата обращения: 23.04.2023).
8. Седова Н. А. О некоторых условиях реализации права на наследство // Власть закона. 2015. № 2. С. 77–83.
9. Шелютто М. Л. Обзор VII ежегодных научных чтений, посвященных памяти профессора С. Н. Братуся // Журнал российского права. 2013. № 1 // СПС «КонсультантПлюс» [Электронный ресурс] (дата обращения: 23.04.2023).
10. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 г. № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс» [Электронный ресурс] (дата обращения: 23.04.2023).

Особенности производства тактики допроса несовершеннолетних подозреваемых (обвиняемых)

Васильева Кристина Юрьевна, студент

Байкальский государственный университет (г. Иркутск)

В статье на основании научной литературы и практического опыта изложены особенности производства допроса несовершеннолетних подозреваемых (обвиняемых) для эффективного получения правдивых показаний на стадии предварительного расследования, как имеющие значение для уголовного дела.

Ключевые слова: несовершеннолетние подозреваемые, обвиняемые, допрос, правдивые показания, процессуальные особенности.

Peculiarities of the production of interrogation tactics of minor suspects (accused)

Vasilyeva Kristina Yurievna, student

Baikal State University (Irkutsk)

The article, based on scientific literature and practical experience, outlines the features of the interrogation of juvenile suspects (accused) for the effective receipt of truthful testimony at the stage of preliminary investigation, as relevant to the criminal case.

Keywords: juvenile suspects, accused, interrogation, truthful testimony, procedural features.

Допрос — это получение показаний от лица, которое обладает какими-либо сведениями, имеющими значение для расследования уголовного дела. Данное следственное действие является очень сложным, но ключевым для расследуемого дела. Допрос является наиболее распространённым и часто применяемым процессуальным средством, помогающим определить и устранить противоречия в системе доказательственной базы [2].

Данная тема очень актуальна в любое время, потому что получение наиболее правдивых и достоверных показаний от допрашиваемого лица в качестве подозреваемого или обвиняемого является значимой проблемой для расследования и раскрытия преступлений. Поскольку нередко показания, получаемые со стороны допрашиваемого, производятся в условиях противодействия следствию, например, отказ от дачи показаний, дача заведомо ложных показаний и др. Поэтому очень важно наладить психологический контакт с допрашиваемым лицом.

Эффективность производства допроса, а также получение и использование полученной доказательственной

информации от допрашиваемого лица напрямую зависит от выбранной последовательности вопросов, профессионального опыта ведения допроса следователем, умение установить психологический контакт с подозреваемым лицом в совершении преступления, а также применение тактических приёмов для точности и достоверности полученных сведений.

Нередко некоторые трудности возникают при неполноте разработанного плана тактических вопросов. Поэтому разработка тактических вопросов и последовательное составление плана допроса способствует достижению успеха в расследовании и раскрытии преступления.

Также стоит отметить, что актуальность данной темы заключается и в том, что следователь в процессе допроса подозреваемого или обвиняемого выбирает тактику его проведения и устанавливает психологический контакт с каждым по отдельности. То есть в практике отсутствует какой-то определённой формы тактики проведения допроса подозреваемого (обвиняемого), поэтому следователю необходимо при подготовке к каждому допросу с по-

дозреваемым (обвиняемым) учитывать индивидуальные особенности.

Говоря о таком следственном действии, как допрос, значительное внимание необходимо уделить тактике его производства с участием несовершеннолетних. Это обуславливается тем, что с данной категорией лиц, предстоит затратить большее время для подготовки как самого несовершеннолетнего, так и корректно составленный план допроса.

Затрагивая такую категорию лиц, как несовершеннолетние, стоит определить, кто составляет данную категорию. Итак, несовершеннолетним признаётся лицо, которое на момент совершения преступления достигло 14-ти летнего возраста, но ему ещё не исполнилось 18-ти лет. Обвиняемым несовершеннолетним признаётся лицо, достигшее на момент совершения преступления 14-ти лет, но ещё не исполнилось 18-ти лет, в отношении которого вынесено постановление о привлечении его в качестве обвиняемого.

Обозначенный выше возраст, обладает перестройкой всего организма. Эта перестройка включает в себя как физические, так и психологические процессы. Физические процессы содержат половое созревание подростка, в том числе у него появляются сексуальные влечения к противоположному полу. Наряду с физической перестройкой организма, также происходят значительные изменения в психике подростка, которые зачастую характеризуются эмоциональными всплесками, вместе с тем, происходит становление взглядов, представлений об окружающем их мире. Пубертатный период подразумевает под собой становление личности. Подростку хочется познавать этот мир, у него появляется тяга к совершению чего-то нового, неизвестному, интересному.

Главным элементом в становлении несовершеннолетнего, как личности является воспитание. Именно воспитание закладывает ту основу в подростка, которая в дальнейшем будет влиять на формирование и понимание у него нравственных взглядах, представлениях. Нередко бывают ситуации, когда у подростка в силу отсутствия жизненного опыта и некорректного воспитания со стороны родителей, формируются искаженные представления о чести, достоинстве, дружбе и других нравственных позициях.

Стоит отметить, что для несовершеннолетних также характерно желание поскорее освободиться из-под контроля родителей и поскорее стать самостоятельными.

Большинство поступков, совершенных несовершеннолетними лицами, случаются именно на эмоциях, поскольку они начинают преобладать над разумом. В связи с данными причинами, в большинстве случаев несовершеннолетними совершаются действия преступного характера.

Уголовно-процессуальное законодательство Российской Федерации всецело выражает требования международных стандартов, направленных на повышение правовой охраны несовершеннолетних подозреваемых и обвиняемых. Вследствие этого в главе 50 УПК РФ регламентируется особый

порядок судопроизводства по делам, связанным с участием такой категории лиц, как несовершеннолетние.

В связи с этим, закон предусматривает особые правила расследования, рассмотрения уголовных дел в судебном порядке по обвинению несовершеннолетних, учитывая потребность в их максимальной правовой защите прав и интересов. Это, прежде всего, вызвано спецификой личности данной категории лиц, то есть, уровень развития несовершеннолетних, особенности их психики, возраст и другие факторы, влияющие на производство допроса [8].

Ищенко Е.П. выделяет следующие специфические особенности при производстве допроса с участием несовершеннолетних подозреваемых, обвиняемых:

- Объём знаний и жизненный опыт гораздо меньше, чем у взрослых;
- Низкая сосредоточенность на внимание;
- Развитие аналитических навыков при восприятии и оценке воспринимаемой информации ниже, чем у взрослых;
- Склонность к совмещению реально воспринятого и воображаемого;
- Действия и суждения чаще всего сопровождаются эмоциональностью.

Наряду с этим, необходимо отметить, что несовершеннолетние не могут полноценно осознать событие, которое произошло и в полной мере проанализировать поступок, который они совершили, а также выделить главное.

Несовершеннолетние очень часто в отличие от взрослых путают определение расстояний, последовательность событий и действий, а также промежутки времени. Они быстро забывают те события, которые восприняли, но достоверно сообщают сведения и информацию, которая их заинтересовала [2].

Необходимо отметить, что следователю при подготовке к допросу с несовершеннолетним, подозреваемым или обвиняемым, следует учитывать следующие факторы: повышенная возбудимость, внушаемость, склонны фантазировать, преувеличивать, зачастую неуравновешенный и эмоциональный характер, а также часто колеблется настроение и меняется манера поведения. Данные факторы в полной мере могут сказаться на их показаниях [4].

Согласно, ст. 424 УПК РФ несовершеннолетние вызываются на допрос через их родителей или иных законных представителей. Если несовершеннолетний находится под стражей, то он вызывается на допрос через администрацию места пребывания. Если существует необходимость участия в допросе законного представителя или близкого родственника несовершеннолетнего, то в повестке фиксируется предложение о явке данного лица вместе с вызываемым.

Говоря об участии в деле законных представителей несовершеннолетнего допрашиваемого, следует отметить тот факт, что запрещается их привлечение, если они вместе с несовершеннолетним лицом совершали действия пре-

ступного характера или в отношении них несовершеннолетний совершал преступное посягательство.

Однако необходимо отметить, что при вовлечении в допрос с несовершеннолетним, подозреваемым или обвиняемым, педагога, родителей, законных представителей или его близких родственников важно заранее выяснить какие между ними существуют взаимоотношения.

Несмотря на указания процессуальных норм в УПК РФ обязательного участия законного представителя и педагога при производстве допроса в отношении несовершеннолетнего подозреваемого (обвиняемого), на практике эти нормы не всегда соблюдаются. Данной причиной могут выступать различные факторы, чаще всего это объективные моменты со стороны следователя или дознавателя. Однако, не выполнение этих норм, является грубым нарушением, которое не должно оставаться без внимания надзорной инстанции на стадии предварительного расследования. Поскольку на стадии судебного разбирательства возникают ситуации, когда допрошенные в отсутствие педагога или законного представителя, несовершеннолетние сообщают, что при проведении допроса данные участник не присутствовали, и тогда решения, принимаемые на стадии предварительного расследования, считаются необоснованными и неправовыми.

Так, несовершеннолетний И. обвиняемый по ч. 3 ст. 131 УК РФ, допрашивался на стадии досудебного производства без участия педагога. Однако в отношении подсудимого была назначена судебно-психиатрическая экспертиза, хотя данная процедура должна была быть назначена на стадии предварительного расследования, в связи с чем рассмотрение уголовного дела было отложено.

Затрагивая вопрос о производстве допроса подозреваемых (обвиняемых) несовершеннолетних лиц, нужно отметить право на защиту, закрепленное в статье 16 УПК РФ в качестве принципа уголовного судопроизводства, а также право на дополнительные процессуальные гарантии, предусмотренные для несовершеннолетних Уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации, которые должны обеспечиваться на всех стадиях уголовного процесса в отношении не только подозреваемых, обвиняемых и подсудимых, но и в отношении осужденных несовершеннолетних. Начальный момент, с которого защитник допускается к участию в уголовном деле в отношении несовершеннолетнего, установлен частью 3 статьи 49 УПК РФ.

Право на защиту несовершеннолетние могут осуществлять лично, а также с помощью защитника, законного представителя (часть 1 статьи 16, статьи 48 и 428 УПК РФ). Приглашение, назначение и замена защитника осуществляются в порядке, предусмотренном статьей 50 УПК РФ, с учетом иных норм, устанавливающих дополнительные гарантии реализации права на защиту в отношении несовершеннолетних, действие которых заканчивается по достижении ими восемнадцатилетнего возраста, за исключением случаев, предусмотренных статьей 96 УК РФ.

В соответствии с пунктом 2 части 1 статьи 51 УПК РФ участие защитника при осуществлении уголовного судопроизводства в отношении несовершеннолетних является обязательным. Если защитник не приглашен в порядке, установленном частью 1 статьи 50 УПК РФ, его участие обеспечивает суд [1].

По мнению Е. В. Мищенко: «В рамках уголовного дела, общение следователя с несовершеннолетним обвиняемым происходит в большинстве случаев при допросе. Данное следственное действие является весьма распространенным и эффективным способом собирания доказательств. О значительной роли допроса свидетельствуют данные изучения следственной практики: на производство всех видов допроса уходит более 60% всего рабочего времени следователя» [5].

Это связано с тем, что допрос несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого является весьма сложным и многогранным следственным действием, которое требует от следователя очень детальной и тщательной подготовки.

Процессуальные особенности проведения допроса несовершеннолетних подозреваемых или обвиняемых отражены в ст. 425 УПК РФ. Эти особенности обусловлены, прежде всего, возрастом данной категории лиц, а также социально-демографическими признаками [7].

Придерживаясь, правил проведения допроса, регламентированных в вышеуказанной статье, следователь не должен допускать каких-либо противоречий между участвующими в допросе лицами, потому как в данном следственном действии главную роль играет непосредственно сама обстановка. В случае если возникнут препирания, в том числе со следователем, то данное следственное действие утрачивает свою значимость.

При допросе несовершеннолетнего подозреваемого (обвиняемого) нужно отчетливо доложить им суть имеющихся против них подозрений или содержание предъявленного обвинения, общедоступно разъясняя при этом специальные юридические термины, квалифицирующие их действия как преступление [3].

При производстве допроса несовершеннолетнего подозреваемого или обвиняемого перед следователем стоит важная цель — это получение правдивых показаний по совершённому деянию не только от самого подростка, но и от всей преступной группы, членом которой он является.

В связи с этим несовершеннолетним допрашиваемым разъясняется, что на допросе они обязаны рассказывать правдивые сведения, которые имеют значение для следствия. В данном случае, необходимо учитывать то, что подростки, дающие показания, чаще взрослых путают в своих показаниях правду и ложь.

Свободный рассказ допрашиваемых несовершеннолетних должен быть выслушан без перебивания. Вопросы ставятся только после полученной информации от несовершеннолетнего лица. Необходимо отметить, что вопросы

должны быть детально продуманы с учётом повышенной внушаемости данной категории лиц.

Для того чтобы в большей степени достигнуть поставленной цели, необходимо понимать, что допрос — это

не только процесс общения, регулируемый уголовно-процессуальными нормами, но и сложный психологический процесс, который требует дополнительных знаний и навыков следователя в данной области.

Литература:

1. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 1.02.2011 г. № 1 «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних» // «Российская газета», — № 29 — февраль, 2011.
2. Ищенко Е. П. Криминалистика: учебник / Е. П. Ищенко. — М.: Юридическая фирма «Контракт»: ИНФА — М, 2003. — 748 с.
3. Каневский Л. Л. Криминалистические проблемы расследования и профилактики преступлений несовершеннолетних / Л. Л. Каневский. — Красноярск: Изд-во Красноярского ун-та, 1991. — 228 с.
4. Мишенина А. А. Тактические особенности допроса несовершеннолетних участников уголовного процесса / А. А. Мишенина, И. А. Кириянина // Российский следователь. — 2015. — № 2. — С. 16–18.
5. Мищенко Е. В. Процессуальные и психологические особенности допроса несовершеннолетних обвиняемых / Е. В. Мищенко // Вестник Оренбургского Государственного Университета. — 2005. — № 3–1 (41). — С. 140.
6. Скичко О. Ю. Проблемы протоколирования показаний несовершеннолетних / О. Ю. Скичко // Вопросы ювенальной юстиции. — 2011. — № 1 (33). — С. 24–26.
7. Тетюев С. В. Допрос несовершеннолетнего обвиняемого в стадии предварительного расследования (процессуальный и криминалистический аспекты) / С. В. Тетюев; под ред. А. В. Кудрявцевой. — М.: Юрлитинформ, 2010. — 227 с.
8. Тетюев С. В. Протоколирование показаний несовершеннолетних подозреваемых и обвиняемых / С. В. Тетюев // Вопросы ювенальной юстиции. — 2010. — № 2 (28). — С. 17–19.
9. Особенности расследования отдельных категорий дел и уголовных дел в отношении отдельных категорий лиц (Монография) (2016 г., М.: Юрлитинформ, 2016).
10. Фойгель Е. И. Криминалистическое изучение личности в донаучный период: истоки и значение // Сибирский юридический вестник. 2023. № 1 (100). С. 101–106.
11. Фойгель, Е. И. О комплексном подходе к изучению человека и человеческой в криминалистике/ Е. И. Фойгель // Уголовно — процессуальные и криминалистические чтения. — 2017 — № 4 (18). — С. 152–158. — 0,3 п. л.
12. Фойгель, Е. И. О криминалистической классификации участников уголовного судопроизводства/ Е. И. Фойгель// Сибирские уголовно — процессуальные и криминалистические чтения. — 2022 — № 2. — С. 51–59. — 0,5 п. л.

Вопросы совершенствования требований, предъявляемых к присяжным заседателям

Балабанова Яна Евгеньевна, студент магистратуры

Уральский филиал Российского государственного университета правосудия (г. Челябинск)

В статье автор пытается определить актуальные проблемы формирования коллегии присяжных заседателей, а конкретно требования о наличии образования, предъявляемого к присяжным заседателям.

Ключевые слова: суд присяжных, присяжные заседатели, формирование коллегии присяжных.

Председатель Верховного суда Российской Федерации Вячеслав Лебедев на совещании судей судов общей юрисдикции и арбитражных судов сообщил, что всего с участием присяжных заседателей в 2021 году было рассмотрено 1019 уголовных дел в отношении 1150 лиц, из которых осуждено 68%, оправдано 32% обвиняемых. Присяжные заседатели оправдали треть обвиняемых по уголовным делам. Были отменены обвинительные приговоры в отно-

шении 93 человек и оправдательные приговоры в отношении 235 человек [12].

В связи с увеличением уголовных дел, рассматриваемых с участием присяжных заседателей, и большим количеством отмененных приговоров, был выявлен ряд проблем в отношении требований, предъявляемых к присяжным заседателям.

В рамках данной статьи рассмотрена актуальная проблема формирования коллегии присяжных заседателей, а конкретно требование об образовании, которое я полагаю необходимым включить в перечень требований, предъявляемых к присяжным заседателям.

Требования, предъявляемые к присяжным заседателям изложены в ст. 2, 3 и 7 Федерального закона «О присяжных заседателях федеральных судов общей юрисдикции в Российской Федерации». В соответствии с данным законом, присяжным заседателем может стать гражданин Российской Федерации, достигший возраста 25 лет, полностью дееспособный, не состоящий на учете в наркологическом или психоневрологическом диспансере и не имеющий судимости (http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_48943/).

Отсутствие в перечне требований, предъявляемых к присяжным заседателям, пункта о наличии образования у кандидата в присяжные заседатели, является спорным вопросом, так как, судом присяжных, рассматриваются дела, обвиняемые по которым совершили тяжкие преступления. Коллегия присяжных рассматривает сложные и важные вопросы.

Так, А. С. Шаталов говорит о том, что «Присяжные, будучи представителями российского общества, участвуют в судебном разбирательстве, и решают возложенные на них законом задачи, действуя независимо от профессионального судьи» [11].

Образование — это процесс, благодаря которому общество передает свои накопленные знания, навыки и ценности от одного поколения другому.

Образование включает в себя большой опыт, который оказывает обучающее воздействие на характер, сознание и умственные способности человека. Оно оказывает важное влияние на способности и потенциал человека, а также является гарантом его социального и экономического успеха.

Образование — это один из ключевых факторов развития человека, а также увеличения потенциала людей. Образование предоставляет людям информацию и знания, способствует воспитанию чувства самоуважения и уверенности в себе, помогает реализовать свои способности.

Литература:

1. Борохова Н. Е. Процессуальные и тактические особенности формирования коллегии присяжных заседателей // Проблемы Науки. 2019. № 10 (143),
2. Борохова, Н. Е. Принципы уголовного судопроизводства в суде присяжных // Право: история, теория, практика: материалы VII Междунар. науч. конф. (г. Санкт-Петербург, октябрь 2019 г.). — Санкт-Петербург: Свое издательство, 2019.
3. Гулевич О. А. Психология в суде присяжных / О. А. Гулевич. — Псков: Американская ассоц. юристов, 2011,
4. Загвязинский А. Е. Современная образовательная ситуация и задачи модернизации российского образования // Народное образование № 5. — 2012,
5. Колесникова И. А. Воспитание к духовности и нравственности в эпоху глобальных перемен // Педагогика — № 9. — 2008

Н. Г. Чернышевский говорил, что «Образование — самое великое благо для человека. Без образования люди грубы, и бедны, и несчастны».

В свою очередь среднее и высшее образование направлено на получение человеком профессиональных навыков, самодисциплины, целеустремленности, воспитанности, толерантности, на развитие полезных качеств и навыков, которые необходимы человеку в повседневной жизни. Получение человеком образования, направлено на развитие самостоятельности и ответственности. Во время учебы человек учится самостоятельно принимать решения и нести за них ответственность. Данные навыки необходимы в работе присяжного заседателя.

Помимо вышеперечисленного, профессиональное образование направлено на развитие таких навыков, как умение подобрать аргументы и отстаивать свою точку зрения, быстро находить и обрабатывать информацию, эффективно взаимодействовать с другими людьми.

Люди, имеющие среднее и высшее образование, являются более грамотными и эрудированными. Именно такими должны быть кандидаты в присяжные заседатели: образованными, эрудированными, самостоятельными, способными принимать ответственные решения. Участие в суде присяжных — это своеобразная проверка гражданина на зрелость и ответственность.

Борохова Н. Е. говорит о том, что «Присяжные заседатели оценивают доказательства по своему внутреннему убеждению, основанному на совокупности имеющихся в деле доказательств. При этом, как уже было сказано, они берут во внимание свой жизненный опыт, прислушиваются к своей совести» [2]. Насонов С. А. в своих статьях так же говорит, что присяжные должны при вынесении вердикта опираться на свой жизненный опыт.

В свою очередь образование играет ключевую роль в жизни человека, ведь вместе с ним передается опыт поколений.

Учитывая вышеизложенное, считаю необходимым, включить в ст. 3 Федерального закона «О присяжных заседателях федеральных судов общей юрисдикции в Российской Федерации» требование о наличии среднего или высшего образования.

6. Насонов С. А. Европейские модели производства в суде присяжных: суд присяжных в Австрии (сравнительно-правовое исследование) // Юридические исследования. 2016.
7. Насонов Сергей Александрович Производства в суде присяжных Бельгии и России (сравнительно-правовое исследование) // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2016. № 4 (59).
8. Насонов С. А. Формирование коллегии присяжных заседателей: проблемы законодательного регулирования и судебной практики // Актуальные проблемы российского права. 2014. № 12. С. 2841–2846.
9. «Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» от 18.12.2001 N 174-ФЗ,
10. Федеральный закон «О присяжных заседателях федеральных судов общей юрисдикции в Российской Федерации» от 20.08.2004 N 113-ФЗ,
11. Шаталов А. С. Уголовно-процессуальное право Российской Федерации / Учебный курс в 3-х томах. Т. 2. Общие положения: Москва — Великий Новгород, ИД МПА-Пресс, 2012.
12. https://www.vsrfr.ru/press_center/mass_media/30777/

Налог на роскошь в России и за рубежом

Басманова Наталья Владиславовна, студент
Вятский государственный университет (г. Киров)

На сегодняшний день налогообложение является основным источником доходов государства, необходимым для реализации общественно-значимых целей в рамках всего государства. Вопрос внедрения в налоговую систему России налога на роскошь остается дискуссионным на протяжении нескольких лет. Мировая практика показывает, что многие государства применяют такой налог как в качестве способа пополнения бюджета, так и в качестве средства социальной справедливости, устанавливая зависимость размера налога от размера дохода лица. Однако единого подхода в данном вопросе нет — государства по-разному подходят к проблеме в зависимости от желательного для экономики результата. В Российской Федерации такой подход на данный момент не выработан.

Ключевые слова: налог на роскошь, прогрессивная шкала налогообложения, предметы роскоши, предмет налогообложения, субъект налогообложения.

Luxury tax in Russia and abroad

Basmanova Natalia Vladislavovna, student
Vyatka State University (Kirov)

Today, taxation is the main source of state revenue, necessary for the implementation of socially significant goals throughout the state. The issue of introducing a luxury tax into the Russian tax system has been debatable for several years. World practice shows that many states apply such a tax both as a way to replenish the budget and as a means of social justice, establishing the dependence of the amount of tax on the amount of a person's income. However, there is no single approach to this issue — states approach the problem differently depending on the desired result for the economy. In the Russian Federation, such an approach has not yet been developed.

Keywords: luxury tax, progressive scale of taxation, luxury goods, subject of taxation, subject of taxation.

На сегодняшний день проблема экономического неравенства и методы его сокращения актуальны так как затрагивает политику каждого современного государства. Одним из способов восстановления справедливости среди бедных и богатых граждан является налог на роскошь. В иностранных государствах активно применяют налог на роскошь и имеют большой правовой опыт его применения. В Китае, Франции, Великобритании налог на роскошь определяется налоговой ставкой, которая зависит от размера доходов налогоплательщика. Впервые налог на роскошь ввела Великобритания в 1915 г., только налогообложение было нефизических лиц, а субъектов предпри-

нимательства, прибыль которых превышает определенный законом размер — налог на сверхприбыль. На основе этого налога позже начал формироваться налог в отношении физических лиц — в английской налоговой системе появляется Гербовый сбор на недвижимость с прогрессивной шкалой налогообложения. Налоговая ставка зависит от самого имущества и его стоимости — от 1 до 5% [1].

Во Франции, налог на роскошь существует с 1980 года [2]. Его обязаны были выплачивать как резиденты, так и нерезиденты Франции. Налог на роскошь там выплачивался в форме налога солидарности на богатство. Его платили определенные категории граждан. К «богатству» от-

носились дорогостоящее имущество, денежные средства, на банковских счетах, а также получаемый доход. Просуществовал налог солидарности до 2018 года. Потом налог солидарности на богатство сменился налогом на недвижимое имущество, что определило «богатство» как недвижимое имущество и ничто другое. Порядок расчета этого налога зависит от стоимости недвижимого имущества, затраченных средств на его содержание. В Испании налог на роскошь выплачивается в более простой форме. Роскошью в Испании считается имущество, которое дороже чем 700 тысяч евро вне зависимости от того, что это за имущество. Коэффициент налога варьируется от 0.2 до 2.5% [3].

Он был введен в 2011 году. Китай является хорошим примером применения налога на роскошь, так как он существует в течении достаточно длительного времени. Налог на роскошь определяется объектами имущества, которые подходят под категории роскоши. Но не смотря на достаточно успешную реализацию, жители Китая, в целях не платить налог, покупают объекты роскоши, за границей. Дело в том, что процентная составляющая таких покупок — 80%. Теперь их цель смягчение налоговой ставки, так как появилась необходимость вернуть китайских покупателей на внутренний рынок. Многие зарубежные государства устанавливают на роскошь высокую ставку для налогоплательщиков. Например, в Канаде, ее ставка достигает 33–38%, а в Южной Корее она составляет более чем 40%. Это показывает уровень доходов граждан в разных странах, а также попытки государства установить социальную справедливость с помощью введения налогов для богатых слоев населения.

В России применения налога на роскошь является дискуссионной темой среди ученых. На сегодняшний день налог на роскошь в России не введен, несмотря на множество дискуссий. В России в 2014 году была введена повышенная ставка налогообложения на дорогие автомобили, налог на которые рассчитывается исходя из их стоимости, модели и года выпуска [4]. На момент 2023 года премиальными являются 449 моделей автомобилей [5]. С каждым годом их количество все больше увеличивается.

На сегодняшний день в России существует необходимость разработки и постепенного введения налога на роскошь, который поможет достигнуть таких целей, как более эффективное перераспределение денежных средств и достижение социальной справедливости. Одним из дискуссионных вопросов является отсутствие законодательного закрепления. Одно из решений данной проблемы введение понятия «роскошь» и критериев, которые бы относили определенное имущество к категории предметов роскоши. Толковый словарь определяет понятие «роскошь» как предметы, без которых человек может обойтись, которые являются показателем богатства. Роскошь — это товары, которые продаются дороже, по сравнению с товарами, обладающими теми же потребительскими свойствами; излишества в комфорте; товары, спрос на кото-

рые растет с увеличением доходов [6]. Для формирования определения и критериев введения данного понятия на законодательный уровень, этого определения недостаточно. В качестве дополнительных критериев определения категории предметов роскоши можно назвать:

1. Критерий качества предмета, определяющий его назначение и использование. Сегодня на рынке существует множество товаров, которые предназначены для выполнения одной и той же функции, однако диапазон цен в этой группе сильно различается. Это связано с большим количеством факторов, влияющих на ценообразование. С момента, когда качество товара достигает значения выше среднего (то есть все товары с более высокой ценой, чем этот товар, будут находиться примерно на одном уровне по качеству, использованию, назначению этого товара будет одинаковым, или разница в качественных показателях будет незначительна и не повлияет на существенное использование этого продукта.), такой товар можно считать предметом роскоши. И все товары этой группы, достигшие этого уровня качества и цена которых выше из-за бренда или из-за крайне дорогих материалов, никак не влияющих на качество вещи (в некоторых дорогих автомобилях салон делают из драгоценных металлов) можно отнести к предметам роскоши.

2. Количество имущества. В собственности гражданина находится имущество в большем количестве, чем он может потребить, то такое имущество должно облагаться налогом. Например, человек имеет в собственности четыре квартиры. (речь идет о дорогостоящем имуществе — недвижимости, автомобиле, изделия из дорогостоящих материалов, предметы искусства).

Определив критерии определения объекта налогообложения по налогу на роскошь, можно назвать перечень объектов налога.

К объектам можно отнести:

1. Недвижимость
2. Транспортные средства
3. Ценные бумаги
4. Изделия из драгоценных металлов
5. Антикварные изделия
6. Экзотические домашние животные или их производные (речь идет о животных, которые могут обладать высокой стоимостью, или же о мехах, коже, и иных производных животных с высокой стоимостью).

Однако следует быть осторожными, так как в результате введения налога на роскошь есть угроза того, что среднему классу будет причинен большой ущерб или вовсе его уничтожение.

Таким образом, России еще предстоит создать устойчивую систему налогообложения на предметы роскоши. При изменении законодательства в этой сфере российским законодателям следует учитывать опыт зарубежных стран. У них большой правовой опыт, что позволит нашей стране не совершать их ошибок и создать стабильную систему уплаты налога на роскошь.

Литература:

1. <https://vikivisa.ru/gerbovyj-sbor-v-velikobritanii>
2. Чапанов М. А., Косенкова Ю. Ю. Налог на роскошь: зарубежный опыт и возможности применения в России. // Экономика и Бизнес: теория и практика. 2019
3. <https://laduchi.com/blog/nalog-na-roskosh-v-ispanii>
4. Федеральный закон «О внесении изменений в части первую и вторую Налогового кодекса Российской Федерации» от 04.11.2014 N 347-ФЗ (последняя редакция)
5. <https://www.autonews.ru/news>
6. Дождева Е. Е., Кутилина М. А. Перспективы налогообложения предметов роскоши в России // Самарский государственный экономический университет. Региональное развитие. — 2014

Источниковый характер оговорок к международным договорам

Баштавой Рэм Александрович, студент

Филиал Российского государственного гуманитарного университета в г. Домодедово

Международный порядок, а также растущая тенденция глобализации ведет к все большей открытости государств при коммуникации друг с другом, результатом которых должны являться нахождение решений по проблемам являющихся общемировыми. Помощником при нахождении общезначимых положений, касающихся решения таких проблем выступает международный договор, в котором отражаются цели и задачи, ради которых он заключается. В силу того, что международный договор несет в себе волеизъявление двух и более государств, со своим видением на те или иные постулаты, обсуждаемые в договоре, со своим суверенитетом, возникает несогласие с тем или иным положением договора. В такой ситуации, учитывая с одной стороны понимание, что договор является важным и необходимым для развития как общемирового блага, так и для блага конкретного государства, но, с другой стороны, противоречит неким основам конституционного строя государства, встает вопрос как ратифицировать такой договор.

В таких случаях заключая многосторонний договор или присоединяясь к какому-либо договору, государство вправе сделать оговорку о том, что то или иное отдельное условие договора для него неприемлемо. Согласно п. 1 (d) ст. 2 Венской конвенции о праве международных договоров 1969 г. «Оговорка» означает одностороннее заявление в любой формулировке и под любым наименованием, сделанное государством при подписании, ратификации, принятии или утверждении договора или присоединении к нему, посредством которого оно желает исключить или изменить юридическое действие определенных положений договора в их применении к данному государству» [2].

Фактически речь идет о присоединении к международному соглашению на собственных условиях, когда сам договор рассматривается как некое меню, из которого можно

что-то выбрать, а от чего-то отказаться. Примером применения инструмента оговорок может служить принятие решение о ратификации Пакта о гражданских и политических правах 1966г со стороны США в 1990-х годах. В новейшей истории такой возможностью присоединиться к Пакту о гражданских и политических правах 1966 г. с использованием многочисленных оговорок, т. е. на собственных условиях решил воспользоваться Катар. В соответствии с этими оговорками целый ряд ключевых моментов Пакта Катар будет применять только в том случае, если это не противоречит нормами шариата, конституции и национальному законодательству.

Таким образом между государством, сделавшим оговорку, и другими сторонами создаются иные отношения по конкретному вопросу, нежели те, которые могут возникнуть, не будь сделано этой оговорки.

Необходимо отметить, что оговорка, в случае несогласия с теми или иными нормами договора, не является абсолютной панацеей. В соответствии со ст. 19 Венской конвенции 1969г, установлено, что «оговорка не может быть сделана если:

- а) данная оговорка запрещена договором;
- б) договор предусматривает, что можно делать только определенные оговорки, в число которых данная оговорка не входит;
- в) оговорка не совместима с объектом и целями договора» [2].

В случае формирования оговорки по международному договору она должна быть сформулирована в письменном виде и обязательно доведена до всех договаривающихся сторон. Так же стоит учитывать, что в случае отсутствия формального подтверждения при ратификации международного договора оговорки, такая оговорка не будет иметь

юридической силы. Т. е. оговорка должна фигурировать в акте ратификации.

Наличие в международном договоре оговорок не отменяет ратификацию данного договора. Возражения на эту оговорку, сделанные другим государством, не отменяют ратификацию данного договора, а лишь делают неприменимыми в отношениях между государством давшим оговорку, и возразившим на эту оговорку. Так, если Россией была сделана оговорка об исключении для нее действий статьи договора об обязательной юрисдикции Международного суда ООН, то ни одно другое государство — участник данного договора не может привлечь Россию в качестве ответчика в МС ООН по спорам, вытекающим из этого договора.

Необходимо отметить, что о применении/неприменении оговорок в международных договорах, государства свободны договариваться до момента обсуждения договора. В качестве примера такого подхода можно привести Договор о создании ЕАЭС 2014г, в котором оговорки категорически запрещены. Другой подход к оговоркам предложен в Европейской Конвенции по правам человека 1950г, в ст. 57 «Любое Государство при подписании настоящей Конвенции или при сдаче им на хранение его ратификационной грамоты может сделать оговорку к любому конкретному положению Конвенции в отношении того, что тот или иной закон, действующий в это время на его территории, не соответствует этому положению. В соответствии с настоящей статьей оговорки общего характера не допускаются» [1].

В настоящих реалиях мировой глобализации и интеграции оговорки воспринимаются как инструмент, несущий в себе необходимое «зло», делающий любой международный договор таким «решетом», по причине того, что любое государство может внести свою оговорку в этом до-

говоре. В случае, если оговорка не соответствует объекту и целям договора, имеется три возможных варианта правовых последствий:

1. Сама ратификация договора, сделанная заявителем неприемлемой оговорки, все равно будет считаться действительной, и государство-заявитель будет беспрепятственно и полноценно пользоваться этой оговоркой;

2. Несовместимая с объектом и целями договора оговорка аннулирует сам акт о ратификации договора, а государство-заявитель признается не участвующим в этом договоре.

3. Действие оговорки отделяется от действия акта ратификации, оставляя государство-заявителя стороной договора, но при этом лишая его возможности использовать эту оговорку в своих целях.

Рассматривать оговорки со стороны только некоего «зла» не объективно. Оговорки так же исполняют полезную функцию, позволяющую государствам приспособить конкретные элементы в своем внутрисударственном праве, что является актуальным в свете изменений применения международного права Российской Федерацией.

Резюмируя вышесказанное, можно заключить, что оговорки являются важным инструментом при работе с международными договорами, позволяющий принимать и перенимать в качестве источника национального права только те нормы международного договора, которые не влияют на основы конституционного строя государства. Оговорки так же являются таким инструментом настройки или же сотрудничества международного права и национального права. Но в тоже время, и это является немаловажной и значимой особенностью оговорок, является то, что оговорками нельзя настроить международные договора, имеющие общемировую значимость, например Конвенцию о защите прав человека и основных свобод.

Литература:

1. Конвенция о защите прав человека и основных свобод. Конвенция от 04 ноября 1950. Собрание законодательства Российской Федерации, N 2, 08.01.2001, ст. 163
2. Венская конвенция о праве международных договоров. Конвенция от 27 января 1980 Международное публичное право: Сб. документов. В 2 т. М.: БЕК,1996 Том 1

Задержание лица как повод для возбуждения уголовного дела

Бикташев Марсель Ринатович, студент

Уфимский университет науки и технологий

В теории уголовного процесса существует проблема, связанная с возможностью и допустимостью производства задержания до принятия решения о возбуждении уголовного дела. В юридической литературе относительно применения задержания до возбуждения уголовного дела сложились противоположные позиции. Некоторые исследователи считают, что задержание возможно до возбуждения уголовного дела.

Для начала необходимо рассмотреть понятие возбуждения уголовного дела. В теории уголовного процесса возбуждением уголовного дела является начальная стадия уголовного судопроизводства, в ходе которой полномочные государственные органы, получив первоначальное сообщение о совершенном или готовящемся преступлении, устанавливают наличие или отсутствие оснований для производства по новому уголовному делу [1].

В качестве оснований осуществления задержания до возбуждения уголовного дела исследователи опираются на формулировку «наличие иных данных, дающих основание подозревать лицо в совершении преступления», предусмотренную в ч. 2 ст. 91 УПК РФ.

Другие авторы отрицают возможность применения задержания до возбуждения уголовного дела, отмечая, что в соответствии с уголовно-процессуальным кодексом задержание может проводиться только после возбуждения уголовного дела.

Важно отметить, что различается «фактическое» задержание лица и «процессуальное» задержание лица. Так, фактическое задержание может проводиться, к примеру, органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность, а «процессуальное» задержание проводится только дознавателем или следователем. Из этого следует, что возбудить уголовное дело возможно только после «процессуального» задержания, так как некоторые субъекты, осуществляющие «фактическое» задержание не обладают правом возбуждения уголовного дела.

Предшествовать возбуждению уголовного дела может только «захват» лица, его доставление в орган дознания или следствия, и нахождение его в этом органе до принятия процессуального решения.

Существуют высказывания о том, что факт задержания в некоторых случаях является первоначальным источником сведений о преступлении [2].

Практические работники указывают на возможность процессуального задержания при фактическом отсутствии на момент задержания постановления о возбуждении уголовного дела, например, в отношении лиц, застигнутых на месте преступления или сразу после его совершения.

Также можно сказать, что поводы возбуждения уголовного дела и основания задержания подозреваемого имеют некоторую схожесть. Так, основанием задержания является

показания потерпевших или очевидцев, а поводом возбуждения уголовного дела является заявление о преступлении. В целом, данные положения схожи и предполагают получение информации о преступлении или о лице, совершившем преступление от иных граждан.

Кроме того, следует отметить, что основанием задержания является обнаружение лица при совершении преступления или непосредственно после его совершения. Следовательно, если лицо было задержано правоохранительными органами на месте совершения преступления и имеются достаточные данные, указывающие на признаки преступления, то это можно признать основанием возбуждения уголовного дела, поскольку в данном случае целью задержания лица будет принятие мер, направленных на предотвращение и пресечение преступной деятельности. Данная цель присуща также и возбуждению уголовного дела.

Можно сказать, что возможность задержания лица до принятия процессуального решения о возбуждении уголовного дела может воспрепятствовать доведению преступления до конца, возможности лица скрыться от органов дознания и следствия, а также продолжать заниматься преступной деятельностью. Это также является целью возбуждения уголовного дела.

Вместе с тем для производства задержания должны иметься достаточные основания, предусмотренные уголовно-процессуальным законодательством.

В УПК РФ указано, что лицо может быть задержано только по подозрению в совершении преступления, за которое может быть назначено наказание в виде лишения свободы, следовательно, возникают некоторые проблемы, поскольку не за все преступления лицо может быть задержано до возбуждения уголовного дела.

Из приведенных положений можно выделить условия, при которых задержание лица будет считаться основанием для возбуждения уголовного дела:

1. Совершение лицом преступления, за которое предусмотрено наказание в виде лишения свободы;
2. Наличие достаточных данных, указывающих на признаки преступления.

В судебной практике Верховного Суда Российской Федерации имеется случай, когда задержание, произведенное до возбуждения уголовного дела, было признано законным. Согласно позиции, сформулированной в определении Верховного Суда Российской Федерации от 2 февраля 2004 г. № 44-о04-3., задержание, произведенное до принятия процессуального решения о возбуждении уголовного дела, было признано законным. Основанием такого признания послужило то, что на момент задержания подозреваемого органами предварительного следствия были установлены необходимые для этого основания [4].

К тому же, следует отметить, что в случае задержания лица до возбуждения уголовного дела его необходимо наделять статусом подозреваемого для обеспечения его прав, поскольку подозреваемый сможет реализовывать свои права с момента его фактического задержания в полном объеме.

Подводя итог вышесказанному, можно сказать, что цели и задачи возбуждения уголовного дела задержания лица во многом имеют схожие положения, следовательно представляется возможным признать задержание лица поводом возбуждения уголовного дела.

Однако существует множество ограничений, которые препятствуют этому. Так, В. Н. Григорьев утверждает: «пре-

жде чем применять основания для задержания лица, надо квалифицировать деяние по конкретной статье Уголовного кодекса Российской Федерации, убедиться, что за него может быть назначено наказание в виде лишения свободы, выбрать соответствующую фактическим обстоятельствам их нормативную формулировку. В обстановке экстренности, характерной для ситуации непосредственного обнаружения общественно опасного деяния, для этого нет необходимых условий» [3]. Следовательно, с учетом отсутствия необходимых условий производство процессуального задержания до принятия решения о возбуждении уголовного дела невозможно.

Литература:

1. Уголовно-процессуальное право Российской Федерации. В 2 частях. Ч 1: учебник для вузов / Г. М. Резник [и др.]; под общей ред. Г. М. Резника. — 3-е изд., перераб. и доп. — Москва: Издательство Юрайт, 2022. — 457 с.
2. Михайловская И. Б. Настольная книга судьи по доказыванию в уголовном процессе. М: Проспект, 2006. 192 с.
3. Григорьев В. Н. Задержание подозреваемого: монография. М.: Учебно-консультационный центр «ЮрИнфоР», 1999. 542 с.
4. Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 2 февраля 2004 г. N 44-004-3 // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2004. N 9. 21 с.

Проблема правоприменения принципа презумпции невиновности в уголовном судопроизводстве

Богданов Юрий Николаевич, студент

Восточно-Сибирский филиал Российского государственного университета правосудия (г. Иркутск)

В статье автор проводит анализ принципа презумпции невиновности и соотносит с проблемой его применения на практике.

Ключевые слова: принцип презумпции невиновности, уголовное судопроизводство, обвинительный приговор, апелляционная инстанция, оправдательный приговор.

Актуальность темы обусловлена тем, что принцип презумпции невиновности служит гарантией гуманного и справедливого правосудия, однако современные реалии осложняют его реализацию в полной мере в силу человеческого фактора, который находит своё отражение в применении на практике данного принципа.

Несомненно, невозможно как-либо преувеличить значимость принципа презумпции невиновности, особенно в контексте уголовного судопроизводства. Этот принцип представляет собой одну из ключевых процессуальных гарантий для всестороннего и детального анализа всех обстоятельств конкретного инкриминируемого преступления.

Как принцип уголовного судопроизводства презумпция невиновности нашла отражение в уголовно-процессуальном законодательстве со времени принятия действующего УПК РФ в 2001 г. Тем не менее в качестве идеи она существует достаточно давно, будучи нормативно закрепленной в Конституции РФ (ст. 49), во Всеобщей деклара-

ции прав человека 1948 г. (п. 1 ст. 11), в Конвенции о защите прав человека и основных свобод (п. 2 ст. 6) и Международном пакте о гражданских и политических правах (п. 2 ст. 14) [1, с. 120].

Термин «презумпция» обладает происхождением от взятого из латинского языка слова «*praesumptio*». В переводе на русский язык оно означает «надежда» на что-либо или «ожидание» чего-либо. В контексте уголовного судопроизводства может быть применён такой перевод, как «предположение». Таким образом, имеется возможность, воспринимать презумпцию невиновности в качестве предположения, рассматриваемого как истинное ровно до того момента, пока не будут предоставлены доказательственные материалы, свидетельствующие о его ложности.

Подобные по своей сути положения касательно презумпции невиновности закреплены в ст. 14 УПК РФ [2]. Анализируя данную норму, можно прийти к выводу, что только суд имеет право установить виновность лица

в совершении конкретного преступления. При этом обвиняемый не обязан доказывать обратное, он имеет право приводить доводы в свою защиту, а вот их опровержение лежит исключительно на стороне обвинения. Из этого логично вытекает то, что все сомнения в виновности, которые не были устранены или же не могут быть устранены в предусмотренном, Уголовно-процессуальным кодексом, порядке, толкуются в пользу обвиняемого.

Важно отметить, некоторые юристы утверждают, что при соприкосновении презумпции невиновности и жизненных реалий, данный принцип сменяется предположением виновности или предположением достоверности обвинительных данных. Если более подробно разбирать данные определения, то можно сказать, что приговор суда начинает обретать обвинительный уклон. Это подтверждается относительно низким процентом оправдательных приговоров.

Так, Мирзоев Г. Б. отмечает, что практику приходится иметь отношения с фактическими данными, с реальностью, а не с предположениями. Для него очевиден момент причастности, а потому фактически он уже принимает решение, внутренне соглашаясь с тезисом обвинения, что влечет за собой обвинительный уклон [3, с. 5].

Возвращаясь к анализу ст. 14 УПК РФ, в частности, к ч. 4 данной нормы и соотнося её с ранее представленным определением презумпции, стоит сказать, что законодатель запрещает предполагать изначальное наличие вины у подсудимого, тем более закладывать такие «предположения» в основу обвинительного приговора, то есть выводы суда в приговоре должны соответствовать фактическим обстоятельствам [2].

В подтверждение этого, приведу фрагмент из оправдательного приговора апелляционной инстанции Белгородского областного суда, в качестве примера: Оценивая выводы суда первой инстанции, апелляционная инстанция посчитала, что они не соответствуют фактическим обстоятельствам дела. В частности, в материалах дела находились доказательства, которые были получены с нарушениями Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» при проведении оперативно-розыскного мероприятия «наблюдение», материалы которого были положены в основу обвинительного приговора, а следовательно, законность проведения оперативно-розыскных мероприятий в отношении осужденного К. и как следствие допустимость полученных материалов вызывает сомнения. Эти сомнения не были устранены ни судом первой инстанции, ни в заседании апелляционной инстанции. Также стоит отметить тот факт, что Б., являясь сотрудником полиции, своими действиями способствовала возникновению у К. умысла на передачу взятки для освобождения П. от административной ответственности и доводы стороны защиты об этом не опровергнуты в судебном заседании [5].

Подводя итог по представленному фрагменту из судебной практики, стоит сказать, что суд апелляционной

инстанции, ссылаясь в резолютивной части оправдательного приговора на ч. 3 ст. 14 УПК РФ, счёл, что все неустраняемые сомнения относительно обстоятельств совершенного деяния толкуются в пользу К., в суде первой инстанции убедительных и бесспорных доказательств его виновности в совершении преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 291 УК РФ, не собрано. Поэтому приговор был отменен, а К. оправдан по предъявленному ему обвинению на основании п. 3 ч. 2 ст. 302 УПК РФ за отсутствием в его деянии состава преступления. За К. в том числе, было признано право на реабилитацию на основании главы 18 УПК РФ [2].

С учётом вышеизложенного, нельзя забывать, что, согласно ч. 1 ст. 14 и ч. 1 ст. 389.4 УПК РФ, подсудимый признаётся виновным не с факта вынесения приговора как такового, а только после его вступления в законную силу, то есть в течение 15 суток со дня постановления приговора или вынесения иного решения суда, а осужденным, содержащимся под стражей, — в тот же срок со дня вручения ему копий приговора, определения, постановления [2]. Такой промежуток времени необходим для возможности обжаловать данные процессуальные акты суда первой инстанции, а также добиться, вынесения оправдательного приговора судом вышестоящей инстанции, если в апелляционной жалобе будет указаны необходимые для этого основания.

В связи с этим, важно рассмотреть взаимосвязь оснований для вынесения оправдательного приговора, которые закреплены в ст. 302 УПК РФ, и принципа презумпции невиновности. В данной норме уголовно-процессуального закона определено, что основания оправдательного приговора имеются не только когда доказано с полной несомненностью, что отсутствовало событие преступления; или подсудимый не был причастен к его совершению; или в его деянии нет обстоятельств, содержащих признаки состава преступления, но и тогда, когда указанные обстоятельства выяснены лишь с вероятностью. Недоказанная виновность приравнивается к доказанной невиновности в силу принципа презумпции невиновности. При оправдании подсудимого по любому из названных оснований он является полностью реабилитированным [4, с. 608].

Таким образом, на протяжении всего периода, от возбуждения уголовного дела до момента вступления приговора в законную силу, лицо, обвиняемое в преступлении, остается под защитой презумпции невиновности. Можно заключить, что обвинительный приговор, основанный на сомнениях и предположениях, приведёт не только к его отмене и вынесению оправдательного приговора, но и к признанию права на реабилитацию за осужденным. На первый взгляд, принцип презумпции невиновности, закреплённый в законодательстве, кажется простым и ясным в своих предписаниях и требованиях, однако на деле его исполнение часто сталкивается с проблемами, непосредственно связанными с субъективным восприятием реальности конкретным правоприменителем.

Литература:

1. Прошляков А. Д. Уголовный процесс: учебник / А. Д. Прошляков — М: Норма, 2022. — 888 с.
2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 14.04.2023) // Собрание законодательства РФ. — 2001 — № 52 (ч. I) — Ст. 4921.
3. Мирзоев Г. Б. О некоторых проблемах реализации принципа презумпции невиновности в уголовном судопроизводстве // Ученые труды Российской академии адвокатуры и нотариата. — 2021. — № 1 (60). — С. 5–8.
4. Смирнов А. В. Уголовный процесс: учеб. пособие / А. В. Смирнов, К. Б. Калиновский. — М: Норма, 2023. — 784 с.
5. Приговор № 22–1180/2020 от 26 октября 2020 г. по делу № 1–88/2020 [Электронный ресурс]. — URL: <https://sudact.ru>.

Сравнительный анализ материалов для изъятия следов орудий взлома с места происшествия

Борисова Дарья Максимовна, студент

Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет имени Н. И. Лобачевского

При расследовании преступлений, связанных со взломом, экспертам экспертно-криминалистических подразделений часто требуется осмотреть место происшествия и изъять оттиски орудий взлома. Для этого необходимо использовать различные материалы, которые позволяют сохранить максимальную информацию для последующей судебной экспертизы. В данной статье мы рассмотрим особенности использования материалов для изъятия следов орудий взлома и их экспериментальных оттисков при производстве судебной экспертизы. Предоставим подробную характеристику каждого материала, используемого при осмотре места происшествия экспертами экспертно-криминалистических подразделений.

Ключевые слова: *осмотр места происшествия, трасологическая экспертиза, рабочая часть орудия взлома, след орудия взлома, полимерные материалы.*

Comparative analysis of materials for seizure traces tools hacking from the scene incidents

When investigating crimes associated with burglary, expert forensic units often require to examine the crime scene and collect tool marks. For this purpose, various materials are necessary to preserve the maximum amount of information for subsequent judicial expertise. In this article, we will examine the specifics of using materials to collect traces of burglary tools and their experimental imprints during forensic examination. We will provide a detailed description of each material used by forensic experts in the examination of the crime scene.

Keywords: *inspection of the scene of an incident, medical insight, working part of the hacking tool, trail of the hacking tool, polymeric materials.*

Преступления имущественного характера часто совершаются путем использования различных орудий взлома, которые могут быть как специально изготовленными преступниками, так и подручными средствами. Чтобы обеспечить эффективное расследование таких преступлений, эксперты-криминалисты изымают орудия взлома и следы, полученные ими образованные, для более тщательного исследования. Важно отметить, что разнообразие использованных орудий может служить ключевым фактором в определении личности преступника и установлении мотива преступления, что значительно облегчает работу правоохранительных органов.

Динамические и статические следы орудий взлома являются объектом изучения в трасологии. На основании этой

классификации определяются данный тип следов. Динамические следы образуются при движении орудия взлома, что проявляется в виде трас. Статические следы оставляются при давлении на поверхность. Изучение таких следов позволяет выявить точки воздействия, которые могут привести к определению личности преступника. Важно отметить, что каждый объект орудия взлома воздействует на одни и те же точки следовоспринимающей поверхности, что позволяет определить характеристики орудия. [1, с. 105].

Оставляемые орудиями взлома статические следы являются значимыми объектами криминалистического исследования. Объемные статические следы образуются, когда контактная поверхность инструмента воздействует на поверхность, и они отображаются конформно: на ра-

бочей части орудия взлома выступы соответствуют впадинам в следе и наоборот. Однако из-за разнообразия орудий взлома и следов, оставляемых ими, определить тип и вид инструмента на месте происшествия без специальных знаний довольно затруднительно. Лабораторное исследование, проводимое с помощью судебной трасологической экспертизы, может помочь в получении важной для расследования информации о механизме преступления. В ходе этой экспертизы трасолог должен выявить индивидуальные особенности как следообразующей, так и следовоспринимающей поверхности, что позволяет более тщательно (детально) изучить рабочую часть орудия взлома и след, оставленный им.

Методика «Идентификация инструментов по статическим следам» содержит инструкции о порядке изучения статических следов орудий взлома. Сначала устанавливается вид инструмента, а затем оценивается конфигурация, размеры и особенности поверхности дна следа, а также механизм образования следа. Важным этапом является решение вопроса о пригодности следа для определения рабочей части орудия взлома. Процесс идентификации проводится путем анализа как общих, так и специфических признаков, которые могут быть обнаружены в следе. Как правило, опытные трасологи используют несколько методов, в том числе сравнение справочных образцов или различные виды микроскопов, для получения более точных результатов. В процессе судебной трасологической экспертизы эксперты стараются выявить максимально возможное количество признаков и характеристик следа, которые могли бы помочь в идентификации использованного орудия взлома и, возможно, определении личности преступника [2, с. 389]

Для более точного и объективного исследования орудий взлома и следов, которые они оставляют, криминалисты используют метод моделирования экспериментальных следов. Это позволяет установить, насколько точно и полно отображаются детали орудия взлома в следе, а также определить степень его пригодности для дальнейшего исследования. В ходе экспериментов используется материал, аналогичный тому, на котором образовался нужный след, и рабочая часть орудия взлома. Полученные в результате экспериментов искусственные следы сравниваются между собой, чтобы получить след, наиболее точно и полно отображающий особенности следообразующей поверхности инструмента. Важно отметить, что получение экспериментальных следов не должно повлечь за собой видимых изменений внешнего строения рабочей части орудия взлома. Таким образом, использование моделирования экспериментальных следов является важным инструментом в проведении судебной трасологической экспертизы и позволяет получить более точный и объективный результат в идентификации орудий взлома и определении личности преступника.

Для сравнения следов, которые были отделены от объекта на месте происшествия, использование слепков является выходом из ситуации, особенно в случаях, когда отделение от элементов материальной обстановки не является

возможным. Создание слепков проводится путем копирования объемных следов орудий взлома при помощи различных слеδοкопировальных материалов. Методика, применяемая сегодня, позволяет получать слепки с помощью полимерных материалов, которые идеально воспроизводят строение дна следа и облегчают его сравнение с соответствующей частью инструмента. При проведении сравнительного исследования признаков, эксперт на основе сравнения признаков на слепке с признаками на слепках, полученных экспериментальным путем, может прийти к выводу об их тождестве или различии. Таким образом, использование слепков позволяет увеличить точность проведения сравнительного исследования следов и обеспечивает необходимую информацию для расследования.

Учитывая сложности, связанные с копированием объемных следов, необходимо использовать оптимальные материалы и методики, которые позволят получить максимально точный слепок. Это поможет обеспечить соответствующий уровень точности и достоверности результатов экспертизы.

Для копирования объемных следов орудий взлома и сохранения следонесущей информации требуется использование материала, соответствующего требованиям работы экспертов. Наиболее удобными и эффективными материалами являются полимерные материалы, такие как силиконовый слепочный материал.

Для оценки копировальных свойств полимерных материалов были проведены эксперименты, где основой для образования экспериментальных следов служила носилась на всю глубину следа давления. При смешивании наполнителя и отвердителя в определенных пропорциях получался силиконовый слепочный материал, который после затвердевания сохранял свою форму и размеры. Для повышения коэффициента надежности эксперименты проводились неоднократно с каждой слепочной массой по три раза.

Для оценки качества полимерных материалов были рассмотрены и опробованы некоторые их виды, такие как набор «Кримэласт», стоматологические слепочные материалы «Боксил-экстра» и Speedex light body, силиконовый герметик ВГО-1, масса для лепки iClay «Воздушный пластилин», полимерная самозатвердевающая паста DAS. По результатам эксперимента были сделаны важные выводы о качестве и применимости каждого материала для копирования объемных следов орудий взлома.

1. Набор «Кримэласт» имеет такие достоинства, как надежное копирование следа при низких температурах (до — 30 °С), быстрое время, затрачиваемое на копирование при комнатной температуре (30 минут) и точность в отображении индивидуальных особенностей орудия взлома в слепках. Результаты сравнения с другими слепками не выявили положительного или отрицательного коэффициента усадки при полимеризации. Однако, были также выявлены некоторые недостатки, такие как необходимость тщательно смешивать два компонента перед использованием и необходимость окружить след барьером при копировании

из-за текучей массы. Кроме того, при копировании следов на вертикальной поверхности требуется использовать специальный «карман». Важно учитывать данные недостатки при использовании данного набора в работе.

2. Speedex light body и «Боксил-экстра» — стоматологические силиконовые слепочные материалы, многообещающие в своих достоинствах. Они обеспечивают быстрое время, затрачиваемое на копирование следа при комнатной температуре (10–20 мин), а также высокую точность при отображении индивидуальных особенностей орудия взлома в слепках. Кроме того, они могут скопировать след, расположенный на вертикальной поверхности. Однако, для использования этих материалов требуется тщательное смешивание двух компонентов перед использованием. Кроме того, они оказываются довольно дорогими по сравнению со многими другими слепочными материалами.

3. К силиконовому герметику ВГО-1 можно добавить следующие достоинства: возможность использования в условиях низких температур; устойчивость к ультрафиолетовому излучению, обеспечивающая долговечность слепков, и возможность копирования сложных форм. Однако три недостатка все еще снижают эффективность использования этого материала: долгое время, затрачиваемое на копирование при комнатной температуре (3 ч); прилипание к поверхности следа, что требует предварительной обработки силиконовой смазкой из аэрозольного баллончика или жирной субстанцией, и конечно повышенная стоимость материала в сравнении с другими слепочными материалами. Хотя данный материал может быть подходящим выбором в некоторых ситуациях, его недостатки могут превышать достоинства.

4. iClay — это резиноподобная масса для лепки, отвердевающая на воздухе, и имеющая разные цвета. Она упакована в полиэтиленовый пакетик (от 50 гр) и имеет однокомпонентный состав, который легко размягчается в руках, напоминая по ощущениям среднее между резиной и пластилином. Рекомендуется прикладывать к следу слой толщиной не менее 10 мм из-за ее достаточной пластичности. К ее достоинствам можно отнести: простоту использования; возможность извлекать следы, расположенные на вертикальной поверхности; возможность моделирования обратной части слепка путем прижатия к ней плоского предмета, что удобно при проведении экспертизы; не ломается при изгибании, не пачкает руки; позволяет вынимать слепки через 40 минут после копирования следа. Более того, результаты сравнения со слепками, полученными экспериментально, не показали положительного или отрицательного коэффициента усадки при полимеризации. Однако, слепки могут легко отходить от поверхности следа сразу после прижатия, но могут возникнуть сложности при отделении массы от пористых поверхностей, таких как не-

окрашенная древесина. Для предотвращения подобной ситуации, на след следует нанести тонкий слой силиконового спрея или любой жирной субстанции (вазелин, крем для рук и т. д.).

5. Брикет отвердевающей на воздухе пасты DAS разных цветов предназначен для лепки и упакован в полиэтиленовую упаковку от 250 до 1000 грамм. Его имеющийся однокомпонентный состав по ощущениям напоминает глину или пластилин и легко размягчается в руках. Для большей пластичности материал можно слегка увлажнить водой. Можно отметить также преимущества полимерной самозатвердевающей пасты DAS: простоту использования; возможность отображения индивидуальных особенностей взлома; возможность отделения слепков от поверхности следа сразу после прижатия; возможность копирования следов на вертикальной поверхности; легкость моделирования обратной части слепка путем прижатия к ней плоского предмета. Для ускорения затвердевания возможно осуществлять сушку при равномерной повышенной температуре. В то же время, не рекомендуется проводить сушку в сушильном шкафу или на солнце в летнее время, чтобы избежать появления трещин. Не было выявлено положительного или отрицательного коэффициента усадки при полимеризации. В ходе анализа было установлено, что и другие полимерные материалы, например, набор «Кримэласт», стоматологические силиконовые слепочные материалы «Боксил-экстра» и «Speedex light body», силиконовый герметик «ВГО-1» и масса для лепки «iClay» имеют некоторые недостатки. В отличие от них, полимерная самозатвердевающая паста DAS обладает наибольшим количеством положительных качеств за счет чего может быть рекомендована экспертно-криминалистической практике для получения слепков объемных следов и оттисков орудий взлома.

Университеты МВД России используют полимерную самозатвердевающую пасту DAS на практических занятиях по дисциплине «Трасология и трасологическая экспертиза». Курсанты и слушатели регулярно моделируют ситуации, связанные с копированием статических следов орудий взлома на учебных местах происшествий и получением экспериментальных следов в рамках учебных идентификационных трасологических экспертиз. Полимерная самозатвердевающая паста DAS также применяется в практической деятельности территориальных ЭКП МВД России с положительными результатами. Некоторые из них получили свидетельство на право самостоятельного производства трасологических экспертиз, пройдя обучение в университетах МВД России. Использование полимерной самозатвердевающей пасты DAS на практических занятиях и в экспертной деятельности свидетельствует о ее высокой эффективности и надежности в получении слепков со следов взлома.

Литература:

1. Кантор И. В. Трасология и трасологическая экспертиза: учеб. М., 2002.

2. Типовые экспертные методики исследования вещественных доказательств / под ред. Ю. М. Дильдина; общая ред. В. В. Мартынова. М., 2010. Ч. I.
3. Экспертное исследование следов орудий взлома и их систематизация: учебное пособие / Г. И. Курин и др. Волгоград, 2017.
4. Михалев А. В. Теория и практика трасологической экспертизы: фондовая лекция. Новороссийск, 2016.
5. Трасология и трасологическая экспертиза: учебник / А. Г. Сухарев, А. В. Калякин, А. Г. Егоров и др. Саратов, 2010.
6. Криминалистическое исследование следов взлома металлических хранилищ: учеб. пособие / А. М. Герасимов и др. М., 1991.
7. Медведев Н. Е. Осмотр мест происшествий в современной России. М., 2014.
8. Гирько С. И. Криминалистическое исследование орудий взлома и инструментов. М., 2014.

К вопросу о проблемах правового регулирования риелторской деятельности

Боронтов Дмитрий Николаевич, студент магистратуры

Научный руководитель: Дюкарев Валерий Васильевич, кандидат юридических наук, доцент

Международный юридический институт (г. Москва)

Для более эффективного применения механизма государственного правового регулирования риелторской деятельности необходимо принятие специального Закона о риелторской деятельности, в котором будет четко прописан понятийно-категориальный аппарат. В то же время необходимо соблюдение баланса публичных и частных интересов. Также автор приходит к выводу, что необходимо введение института лицензирования риелторской деятельности, дополнительной проработки механизма саморегулирования, определения порядка регулирования ценообразования на оказание риелторских услуг, указание момента возникновения права риелтора на вознаграждение, установление условий материальной ответственности при осуществлении риелторской деятельности и многое другое.

Ключевые слова: риелтор, риелторская деятельность, договорная конструкция, лицензирование, саморегулирование.

Правовое регулирование риелторских услуг и риелторской деятельности в целом, во взаимосвязи с другими составляющими хозяйственной деятельности образуют сложную структуру, которая отражает изменения во взаимоотношениях, происходящих в рыночной экономике и всего российского общества.

После определенного периода роста российской экономики [1] и рынка недвижимости соответственно, текущее состояние проявляется заметным снижением достигнутых результатов [2]. Прежде всего, на снижение показателей повлияла зависимость России от политической ситуации в мире (в частности санкционная политика зарубежных стран), что приводит к снижению доходов и покупательской способности российских граждан [3]. Как результат, это привело к снижению покупательского спроса на рынке недвижимости и перенасыщению предложениями от девелоперов-застройщиков.

Указанные экономические проблемы рынка недвижимости обостряются проблемами правового регулирования оказания риелторских услуг.

Как отмечает И. И. Шувалов, именно выявление неразрывной связи и взаимообусловленности права и экономики дает возможность создать эффективное регулирование предпринимательской деятельности на современном этапе развития социально-экономических отношений в условиях социально-экономического кризиса [4, с. 29].

Отдельных нормативных правовых актов в российском законодательстве, регламентирующих только риелторскую деятельность, нет. Такое положение генерирует множество проблем, связанных с нарушением законных прав как физических, так и юридических лиц. Это приводит к отсутствию тенденций к положительным изменениям на рынке недвижимости, что прямо сказывается на снижении качества предоставления риелторских услуг, снижение в целом уровня правовой культуры всех участников такой деятельности, и как следствие нарушение принципа социальной справедливости.

Такая категория, как справедливость для российского общества сохраняет и сегодня свою актуальность, свою самую важную нравственную роль, являющаяся одним из основополагающих принципов социальной жизни общества. В контексте социальной справедливости, проводя исследование, В. А. Вайпан пришел к выводу, что закрепление в предпринимательском законодательстве рыночной модели экономики, ее закономерностей, свойств, требований и т. п. означает его соответствие принципу социальной справедливости. Иными словами, социально справедливая норма предпринимательского права адекватно выражает в юридической форме коренные экономические интересы участников предпринимательских отношений [5, с. 30].

Риелторская деятельность по оказанию услуг регулируется как частным, так и публичным правом. Частные и публичные интересы в риелторской деятельности тесно взаи-

мосвязаны между собой. Поэтому участникам риелторской деятельности в своей работе при оказании услуг следует принимать во внимание правовые последствия своих действий, как частных, так и публичных (административные, уголовные, налоговые и др.).

О. А. Герасимов справедливо считает, что ядро предпринимательского права — дозволительные нормы. Но их действие не должно перекрываться другими нормами, поскольку в этом случае регулирование приобретает обратный желаемому эффект, а сама норма перестает действовать [6, с. 25]. Для более продуктивного применения норм права в риелторской деятельности при оказании услуг не обойтись без увеличения области применения диспозитивных норм права, а также необходимо минимизировать влияние на них норм права императивного характера. Порядок регулирования риелторской деятельности необходимо сформировать так, чтобы была строгая субординация между специальными и общими нормами права.

На практике риелторы при подготовке договоров на оказании услуг, прежде всего, обращают внимание на правовые нормы предписывающего и запрещающего характера для уменьшения рисков применения штрафных и других мер воздействия публичной направленности. Публичное право, регулирующее сферу оказания риелторских услуг, имеет большое значение, но все же основная часть правовых норм содержит частноправовой характер.

Как отмечает В. И. Галкин: «Современное общество требует от законодателя принципиально иных подходов в обеспечении интересов личности. Ценностные ориентиры современности предполагают взаимоуважение интересов субъектов права, недопустимость произвольного или силового давления административных ресурсов на их интересы, равенство всех перед законом и судом, свободу выбора модели поведения, солидарность частных и публичных интересов» [7, с. 5]. Таким образом, значимым действием для прогрессивного развития гражданского законодательства будет определение рамок вовлечения государства в область частного, добросовестная конкуренция при осуществлении риелторской деятельности. В то же время между собой публичное и частное право не имеют определенных границ, не выделяют в законодательстве каждое в отдельности. Рамки вовлечения публичного и частного определяются только потребностями социума и государства.

А. В. Рыжик верно замечает, что интересы человека безграничны. Поэтому в целях их гармонизации для участников гражданских правоотношений (правоотношения), предупреждения коллизий (конфликтов), выполнения функций, задач и целей объективного права субъективные права нуждаются в ограничении с учетом характера и содержания конкретного субъективного права, способов его осуществления [8, с. 299].

Российские законодатели считают, что риелторская деятельность в достаточной мере регулируется имеющимися нормативными правовыми актами. Необходимо согласиться, что в российском законодательстве множествен-

ные правовые нормы о сделках, сроках, об агентировании, о представительстве, об обязательствах, об исковой давности и многие другие, оказывают огромное влияние на всю осуществляемую риелторскую деятельность.

Все же мы считаем, что для более эффективного применения механизма государственного правового регулирования риелторской деятельности необходимо принятие специального Закона о риелторской деятельности, в котором будет четко прописан понятийно-категориальный аппарат. Будут даны такие понятия как «риелторская деятельность», «риелторские услуги», «субъект риелторской деятельности», «риелтор», «агент по недвижимости» и др., также указана отдельная конструкция риелторского договора.

О. В. Чумакова считает, что понятие механизма правового регулирования позволяет собрать и систематизировать юридические средства правового воздействия на общественные отношения, определить место и роль того или иного юридического средства в правовой жизни общества. К элементам, составным частям механизма правового регулирования относятся: юридические нормы, нормативно-правовые акты, акты официального толкования, юридические факты, правоотношения, акты реализации права, правоприменительные акты, правосознание, режим законности [9, с. 85]. Действительно, эти элементы в рамках правового поля выполняют каждый свое регулирующее значение, оказывают влияние на характер поступков людей и социальные отношения в обществе в целом при возникновении, изменении и прекращении оказания риелторских услуг.

Вместе с тем, мы считаем, что одной из основных немаловажной проблемой регулирования риелторских услуг является отсутствие лицензирования и в достаточной степени саморегулирования риелторской деятельности.

Согласно статьи 2 Федерального закона «О лицензировании отдельных видов деятельности» [10] лицензирование осуществляется в целях предотвращения ущерба правам, законным интересам, жизни или здоровью граждан, окружающей среде, объектам культурного наследия (памятникам истории и культуры) народов Российской Федерации, обороне и безопасности государства, возможность нанесения которого связана с осуществлением юридическими лицами и индивидуальными предпринимателями отдельных видов деятельности. Осуществление лицензирования в иных целях не допускается.

Указанная статья определяет условия определенной деятельности, при которых необходимо иметь лицензию. Определение таких условий наглядным образом показывает стремление законодательной власти к достижению баланса между публично- и частноправовыми интересами при реализации предпринимательской деятельности.

По мнению И. И. Шувалова, одним из социально оправданных ограничений свободы усмотрения субъектов предпринимательской деятельности является институт лицензирования [11, с. 126]. Именно поэтому для дополнительного регулирования на законодательном уровне за-

креплено лицензирование некоторых видов деятельности, которые смогут отрицательно повлиять при их осуществлении на законные интересы граждан.

Мы считаем, что риелторская деятельность также должна быть лицензируемой, так как институт лицензирования необходим, прежде всего, для поддержания государственной системы по регулированию правоотношений между физическими и юридическими лицами при осуществлении разнообразных услуг. Недобросовестные риелторы, часто именуемые «черные риелторы», используя пробелы в российском законодательстве в части регулирования риелторской деятельности наносят значительный материальный ущерб, нарушают права и законные интересы граждан, наносят вред жизни или здоровью граждан. Именно лицензирование, как режим правовых ограничений, как институт дополнительного государственного контроля и регулирования осуществления риелторской деятельности сможет в большей мере защитить наших граждан от мошенников на рынке недвижимости.

В связи с тем, что количество совершённых преступлений с предметом посягательства в виде жилых помещений растёт, Пленум Верховного Суда Российской Федерации в своём Постановлении от 2017 года [12] уточнил, в каких случаях применяется норма закона, введенная в часть 4 статьи 159 Уголовного кодекса РФ. Таким образом, «чёрным риелтором» можно назвать лицо, совершившее преступление по части 4 статьи 159 Уголовного кодекса РФ с квалифицирующим признаком «повлёкшее лишение права гражданина на жилое помещение».

В июле 2022 года Самарским областным судом вынесен приговор пяти участникам организованной преступной группы [13]. Следствием и судом установлено, что Малевская и члены созданной ею организованной группы в период с 2009 по 2019 год на территории Самарской области совершали убийства и похищения людей, после чего путем обмана и вымогательства присваивали принадлежавшие им квартиры. В качестве объектов преступного посягательства Малевская с соучастниками избрала квартиры, комнаты, иную жилую площадь, находившиеся во владении и пользовании одиноких лиц, злоупотребляющих спиртными напитками и наркотическими средствами, инвалидов, детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей. Судом Малевская с соучастниками признаны виновными в совершении всех инкриминируемых преступлений. Трём участникам ОПГ, включая ее лидера бывшую риелтора Лилию Малевскую, назначено лишение свободы на срок от 8 до 24 лет. Двое других освобождены от наказания.

В июле 2022 года доказательств, собранных следственными органами Главного следственного управления Следственного комитета РФ по городу Москве, признаны Хорошевским судом города Москвы достаточными для вынесения приговора в отношении семи участников организованной преступной группы [14]. Они признаны виновными в совершении преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 159 УК РФ (несколько эпизодов мошенничества в особо

крупном размере). По данным следствия, Рафаэль Хамидуллин и Фаиль Садретдинов, имея умысел на получение нелегального дохода, создали организованную группу для совершения тяжких преступлений против собственности. Для этого они разработали план, предусматривающий вовлечение в сферу незаконной деятельности подконтрольных лиц и совершение сложных завуалированных действий. Кроме того, установлено, что один из соучастников — адвокат Сергей Щербаков, обладая опытом работы и специальными познаниями, неоднократно по заданию организаторов представлял интересы фактически умерших лиц, совершая действия по хищению объектов недвижимого имущества. Приговором суда фигуранты признаны виновными и приговорены к лишению свободы сроком от 4,5 до 9 лет лишения свободы.

Как указывает М. И. Калашников, исторически сложившееся деление вещей на движимые и недвижимые в зарубежной цивилистике является основополагающим как для частных, так и для публичных отраслей права. Прежде всего, оно имеет большое значение для гражданского оборота, так как предполагает наличие специальных правил отчуждения, передачи, регистрации и иных юридически значимых действий с объектами недвижимости. Иностранные законодатели осознают, поскольку последняя обладает большой экономической стоимостью, нередко именно на нее нацелено внимание лица или группы лиц, имеющих корыстные побуждения и готовых на совершение преступного деяния [15, с. 100]. Учитывая большую экономическую выгоду в сфере обращения недвижимости российскому законодателю, и иностранный законодатель не исключение, следует учитывать особые инструменты регулирования, как гражданско-правовые, так и уголовно-правовые, направленные на воспрепятствование реализации злого умысла при осуществлении риелторской деятельности. Одним из таких механизмов является институт лицензирования.

Необходимо принимать во внимание зарубежный опыт регулирования риелторской деятельности, который позволяет понять и исследовать нормы права, которые могут быть применены на практике с учетом особенностей нашей страны для улучшения российского законодательства в сфере риелторской деятельности.

Саморегулирование предпринимательской деятельности направлено на сохранение равновесия между публичными и частными интересами, а также для уменьшения чрезмерного влияния со стороны государства. Саморегулирование это негосударственная формой регулирования предпринимательской деятельности, при котором взаимоотношения, возникающие между участниками саморегулируемых организаций, являются частноправовыми, в основе, которой лежит равенство ее членов. В соответствии со статьей 2 Федерального закона «О саморегулируемых организациях» [16] под саморегулированием понимается самостоятельная и инициативная деятельность, которая осуществляется субъектами предприни-

мательской или профессиональной деятельности и поддержанием которой являются разработка и установление стандартов и правил указанной деятельности, а также контроль за соблюдением требований указанных стандартов и правил.

Результатом организационной реформы в начале 2000-х годов, отменившей обязательное лицензирование для многих видов предпринимательской деятельности, саморегулирование стало основной формой регулирования правоотношений в предпринимательской или профессиональной деятельности.

Е. А. Бабайцева считает, что причины применения саморегулирования обусловлены следующими факторами общественного развития:

сохраняются советская и постсоветская тенденции в использовании «командного» метода правового регулирования предпринимательской деятельности;

продолжается процесс оптимизации многих органов государственной власти;

возросли попытки продажи товаров, выполнения работ (оказания услуг) непрофессиональными участниками предпринимательской деятельности [17, с. 101].

На государственном уровне основным законом регулирующим деятельность саморегулируемых организаций является Федеральный закон «О саморегулируемых организациях». На национальном уровне осуществляет деятельность Российская гильдия риелторов, целью создания которой является содействие развитию рынка недвижимости на основе развития законодательной базы и создания определенной системы профессиональных стандартов. На региональном уровне действуют ассоциации риелторов, самые значительными из которых на расположены в Москве и Санкт-Петербурге. Проходя процедуру сертификации и становясь членами региональной гильдии (ассоциации) риелторов агентства недвижимости, тем самым, свидетельствуют о том, что являются компетентными и профессиональными участниками рынка недвижимости.

Академик Международной академии информатизации Ю. И. Мхитарян подчеркивает, что саморегулируемые организации могут стать проактивным элементом общественного развития, отражать интересы общества для глубокой институциональной трансформации, изменения культурно-ценностного ядра общества, что, несомненно, повышает эффективность государства [18, с. 13]. В то же время участие в саморегулируемых организациях носит добровольный характер, при этом на федеральном уровне можно обязать субъектов предпринимательской или профессиональной деятельности входить в состав определенных саморегулируемых организаций. Российская гильдия риелторов утрачивает свое значение как регулятора рынка недвижимости, так и не став центром притяжения и объединения российских риелторов, не став своеобразным барьером для нерадивых участников рынка недвижимости.

Анализируя имеющуюся в открытом доступе информацию можно выделить несколько причин низкой популяр-

ности риелторских объединений. Во-первых, риелторские фирмы не спешат вступать в ряды членов гильдий и ассоциаций риелторов ввиду того, что это не обязательно, процесс вступления сопряжен с сертификацией деятельности, также предусмотрено внесение членских взносов. Во-вторых, в большинстве случаев для клиента не имеет значение, входит ли выбранное им риелторское агентство в состав участников гильдии или ассоциации или нет. Как правило, потребители принимают решение о выборе агентства недвижимости на основании рекомендаций друзей (знакомых) и рейтинга агентства. В-третьих, в настоящее время процесс цифровизации пронизывающий все сферы предпринимательской деятельности способствует популяризации онлайн-площадок, предоставляющих весь спектр риелторских услуг, что исключает посредничество агентств недвижимости.

Например, сервис недвижимости «Домклик», который предоставляет потребителям такие услуги, как: оценка недвижимости; подбор квартиры для купли-продажи; юридическая проверка документов; страхование объектов недвижимости; проведение сделки купли-продажи недвижимости, как в офисе, так и онлайн; сервис безопасных расчетов; электронная регистрация права собственности и многие другие. В мае 2021 года онлайн-сервис «Яндекс. Взгляд» провел маркетинговое исследование онлайн-опросом и пришел к выводу, что 30% респондентов на этапе сделки готовы купить жильё полностью онлайн, без посещения офиса застройщика или объекта недвижимости [19], то есть исключая такого посредника на рынке недвижимости, как риелтор.

Следующая проблема, это отсутствие однообразного метода определения момента возникновения права риелтора на вознаграждение при предоставлении риелторских услуг. Анализируя типовые агентские договоры на оказание риелторских услуг видно, что момент возникновения права на вознаграждение у риелтора может появляться на любом этапе оказания услуг. К примеру, при сопровождении риелтором сделки купли-продажи недвижимости между клиентом и контрагентом, или в случае, если активные действия риелтора привели к взаимоотношениям продавца и покупателя, или в случае, если риелтор предоставил только информационно-консультационные услуги, или в случае предоставления маркетинговых и рекламных услуг.

Примером из судебной практики может служить решение Арбитражного суда города Санкт-Петербурга от 2019 года [20]. Агентским договором было установлено, что право риелтора на получение вознаграждения возникает с момента выполнения комплекса работ, связанных с поиском покупателя и организацией перехода прав собственности на объекты недвижимости, указанные в договоре. Договором предусмотрена обязанность клиента принять отчет риелтора, что будет являться подтверждением выполнения риелтором своих обязательств. В случае непредставления клиентом письменных возражений по отчету риелтора в течение определенного времени с мо-

мента его получения, работа риелтора считается принятой. Указанная работа была проведена, отчеты представлены, но возражений у клиента не было. Исковые требования риелтора о невыплате комиссионного вознаграждения по агентскому договору удовлетворены с учетом принятых судом уточнений.

Мы считаем, что любые стремления, старания, усилия, приложенные риелтором, не приведшие к достижению конечного результата, которого ожидал клиент, в таком случае у риелтора не должно возникнуть права на вознаграждение. Отсутствие однообразного метода определения момента возникновения права риелтора на вознаграждение при предоставлении риелторских услуг обусловлено следующими положениями: у сторон при возникновении правоотношений нет осознания предмета риелторской деятельности в целом; применение ненадлежащих договорных конструкций; стремление риелторами уменьшить вероятность не получить вознаграждение.

Одной из существенных проблем является отсутствие у риелтора ответственности, не предусмотренной договором, а также отсутствие обязательного страхования профессиональной ответственности риелтора и агентств недвижимости.

Проведя анализ форм ответственности клиента и маклера, А. Ю. Булова приходит к выводу, что основными формами ответственности маклера являются лишение маклера права на вознаграждение и на компенсацию фактически понесенных им расходов и возмещение клиенту убытков. Форма ответственности клиента обычно ограничивается возмещением маклеру причиненных убытков [21, с. 25].

Таким образом, некоторые риелторы в агентском договоре для защиты своих интересов от недобросовестного клиента указывают одним из условий, что в случае продажи объекта недвижимости клиентом самостоятельно в течение определенного периода времени после окончания действия агентского договора, контрагенту, приведенному риелтором, выплатить риелтору определенный процент от стоимости работы риелтора.

Как нам видится, все же базисом ответственности риелтора может являться ненадлежащее выполнение договора купли-продажи недвижимости, заключенного между клиентом и контрагентом при участии риелтора. Но только в том случае, если риелтором предоставлена недостоверная (не полная) информация или риелтором нарушен принцип добросовестности, повлекшие в будущем для клиента риелтора материальные убытки.

Особое место в системе общественных отношений занимает недвижимое имущество, с функционированием которого, связана жизнь и деятельность людей во всех сферах бизнеса. Рынок недвижимости в настоящее время усиливает свои позиции, так как он позволяет генерировать большие доходы от приобретения и последующей продажи недвижимого имущества.

Стоит отметить, что обеспечение высокоэффективного правового регулирования риелторской деятельности с по-

мощью принятия дополнительных правовых норм, позволит достигнуть целей, определяемых конъюнктурой рынка недвижимости на данный момент и в будущем. В риелторской деятельности к функциональным правовым средствам позволяющим достигнуть цели можно отнести: согласованность и единство системы источников норм права; системность норма прав; общественное значение цели, определяемой законодателем.

Для полноценной регламентации рынка недвижимости назрела необходимость принять специальный федеральный закон, который сможет в полной мере регулировать риелторскую деятельность. В федеральном законе «О риелторской деятельности в Российской Федерации» должны быть отражены нижеуказанные моменты.

1. Установить и конкретизировать понятийно-категориальный аппарат, отражающий риелторскую деятельность в целом. Должны быть введены понятия: рынок недвижимости, риелторская деятельность, принципы риелторской деятельности, риелторские услуги, риелторское вознаграждение (комиссия), риелторский договор, риелторская фирма (агентство недвижимости), риелтор, агент по недвижимости и т. д.

Стоит отметить, что риелторская деятельность — это определенный вид предпринимательской деятельности по оказанию посреднических услуг на договорной основе по проведению операций с недвижимым имуществом в интересах клиента, осуществляемой на постоянной основе за вознаграждение. Сущность риелторской деятельности состоит в содействии риелтора по нахождению для клиента потенциального контрагента и помощи в проведении определенной сделки с недвижимостью, в том числе уменьшить финансовые издержки и риски клиента.

По нашему мнению, закрепление статуса агента по недвижимости, риелтора и агентства как обязательного субъекта сделок, позволит добиться большей чистоты и прозрачности сделок с объектами недвижимости.

2. Определить организационно-правовые формы, ввести специальные процедуры государственной регистрации субъектов риелторской деятельности. Для этих целей должна быть проведена профессиональная аттестация и регистрация всех граждан и организаций, изъявивших желание осуществлять риелторскую деятельность. Регистрация профессиональных участников рынка недвижимости должна проводиться в едином реестре РГР на площадках государственных информационных ресурсах, и осуществляться для нескольких целей: контрольных, функциональных, фискальных и иных.

3. Лицензирование (сертификация) риелторской деятельности. Без должного контроля со стороны государства Закон «О риелторской деятельности в РФ» функционировать не будет. Поэтому необходим контроль за осуществлением обучения и аттестации риелторов, регулирование механизмов систематической проверки компетенций (подтверждение квалификации), выдача лицензий (аттестатов) единого государственного образца. Необходимо внести по-

правки в Федеральный закон «О лицензировании отдельных видов деятельности» в части касающейся лицензирования риелторской деятельности и отдельным Положением о лицензировании риелторской деятельности указать специфику лицензирования.

4. Обязать всех профессиональных участников рынка недвижимости осуществляющих риелторскую деятельность вступать в саморегулируемые организации входящие в общую систему РГР.

Но все же стоит указать на то, что институты лицензирования и саморегулирования имеют различия.

5. Определить формы договорных конструкций, регулирующих условия правоотношений и взаимодействия участников рынка недвижимости. При этом договорная конструкция об оказании риелторских услуг (риелторский договор) так же должна быть отдельно указана в Гражданском кодексе РФ.

6. Определить порядок регулирования ценообразования на оказание риелторских услуг, указать момент, когда у риелтора возникает право на вознаграждение (комиссию), определить порядок и условия страхования профессиональной ответственности риелторов, а так же установить условия и пределы материальной ответственности риелторов. У риелтора, способствующего поиску контрагента, право на вознаграждение должно возникнуть только при совершении сделки с объектом недвижимости между клиентом и контрагентом.

Мы считаем, что риелторские услуги должны быть указаны в разделе IV (отдельные виды обязательств) Гражданского кодекса РФ, так как имеют свои отличительные черты. Соответственно в Гражданский кодекс РФ внести дополнение в виде главы 52.1 «Риелторские услуги», где можно дать такое определение риелторского договора: «По риелторскому договору одна сторона (риелтор) обязуется за вознаграждение обеспечить выполнение риелторских услуг оказываемых другой стороне (клиенту) приведших к заключению определенной сделки с недвижимым имуществом, а клиент обязуется принять и оплатить выполненные риелтором услуги».

Одним из дополнительных способов регулирования риелторской деятельности является франчайзинг. Франчайзер мотивирует и обязует своего франчайзи при осуществлении предпринимательской риелторской деятельности применять надлежащие формализованные конструкции риелторских договоров на оказание услуг, стандартизирует всю предпринимательскую деятельность каждого франчайзи-риелтора.

Но все же франчайзинг при всех своих положительных стремлениях усовершенствовать процесс регулирования риелторской деятельности, в полной мере заменить государственное регулирование не в силах.

Следующим направлением совершенствования правового регулирования риелторской деятельности является институт саморегулируемых организаций. Саморегулируемые организации, отстаивая интересы своих членов,

потребителей и всего общества в целом, тем самым выполняют социально значимую деятельность в масштабах всего государства.

Академик Ю.И. Мхитарян считает, что развитие саморегулируемых организаций упорядочивает взаимоотношения субъектов экономических отношений, повышают устойчивость социально-экономических связей и социально-экономических систем, выводят общество и государство на более высокий уровень развития, эффективности, конкурентоспособности [18, с. 25].

Мы считаем, что на государственном уровне необходимо провести работу по созданию более эффективного правового механизма регулирования риелторской деятельности путем развития саморегулируемых организаций. На данном этапе развития инструменты саморегулирования не охватывают всех моментов, которые необходимо контролировать и регулировать. В связи с тем, что государственное стимулирование саморегулируемых риелторских организаций недостаточно, то, как следствие развитие таких организаций замедляется, не совершенствуется система оказания риелторских услуг.

Другим направлением совершенствования правового регулирования риелторской деятельности является институт нотариата. Актуальность и востребованность удостоверения всех видов сделок по отчуждению недвижимости наглядно показывает возросшее число обращений к нотариусам в 2021 году. Рекордное повышение показал спрос на сделки со строениями и нежилыми помещениями: гаражами, складами, машино-местами и так далее. Их число повысилось на 24% по сравнению с 2020 годом. Количество удостоверенных сделок с жилыми помещениями выросло на 13% и составило порядка 616 тысяч [22].

Не прекращаются дискуссии о необходимости введения обязательной нотариальной формы удостоверения сделок с недвижимостью. Сторонники такого нововведения аргументируют это тем, что введение обязательной нотариальной формы удостоверения сделок с недвижимостью имеет большое социальное значение, такие нотариальные услуги необходимы для уязвимых категорий граждан и минимизации рисков мошенничества при осуществлении риелторской деятельности на рынке недвижимости.

Проф. В. В. Макеев обоснованно замечает, что государственная регистрация права в сочетании с нотариальным удостоверением сделки способна оптимальным образом защитить права и законные интересы участников сделки, связанной с переходом прав на недвижимое имущество, гарантировать режим законности совершаемого обязательства. Благодаря этому обеспечиваются частные и публичные интересы в стабильном и предсказуемом правовом порядке [23, с. 102].

Мы считаем, что нотариат, представляющий собой слаженно действующий механизм с эффективными системами саморегулирования, контроля как государством, так и обществом, будет способствовать совершенствованию механизма правового регулирования риелторской деятельности.

Введение такой дополнительной меры, как механизм регулирования материальной ответственности нотариуса перед участниками сделок влекущих возникновение, изменение или прекращение прав на недвижимость способствует: уменьшению мошенничества в сфере сделок с недвижимостью; повышению доверия к нотариусам со стороны физических и юридических лиц; увеличению числа желающих на добровольных началах проводить сделки с недвижимостью с участием нотариуса.

Следующим направлением совершенствования правового регулирования риелторской деятельности является развитие рынка недвижимости в условиях цифровой экономики.

Е. Е. Макарова вполне обоснованно отмечает, что недвижимость — основа национального богатства страны, поэтому возникает необходимость внедрения цифровизации в данном секторе. На сегодняшний день данные приобретают статус новых активов, главным образом, из-за их альтернативной ценности, то есть по мере применения информации в новых целях и их задействования при реализации новых идей [24, с. 52].

В современных условиях цифровые технологии пронизывают все сферы предпринимательской деятельности. Потребность бизнес-сообщества и клиентов в цифровизации сегодня стараются учитывать как крупные агентства недвижимости, так и частные риелторы. Процесс оборота объектов недвижимости в ближайшем будущем будет сильно отличаться от сегодняшнего. Геополитическая нестабильность и новая санкционная реальность вносят свои коррективы в действия игроков рынка недвижимости. Теперь быть быстрее, имплементировать новое — еще важнее, чем прежде.

Цифровое будущее выдвигает на первый план Property Technologies (PropTech) — максимально эффективные IT-решения для всех сегментов рынка недвижимости от проектирования до эксплуатации объекта. IT-решения PropTech осуществляются с помощью виртуальной реальности (VR) и дополненной реальности (AR), применения искусственного интеллекта, технологий использования больших массивов данных, блокчейна и др.

Внедрение VR-технологий приведет к полной трансформации риелторской деятельности, кратное повысив эффективность бизнеса за счет снижения материальных и временных издержек.

Весь жизненный цикл недвижимости легко оцифровать и перенести на блокчейн, благодаря чему можно создать систему, где у каждого объекта недвижимости будет цифровой паспорт со всей информацией о нем: сведения о правоустанавливающих документах, прошлых владельцах, ценах продаж, датах транзакций, договорах аренды, займах, контрактах на обслуживание и даже происхождении строительных материалов и их состоянии. Эта информация будет неизменной, защищенной и доступной для всех участников рынка недвижимости (продавцов, покупателей, риелторов, госорганов, арендодателей и арендаторов).

Таким образом, повысится прозрачность рынка недвижимости и появятся предпосылки для создания рейтинговой системы, которая будет отслеживать действия всех участников рынка и при этом будет давать лишь подлинную информацию о контрагентах. В совокупности это сведет риски мошенничества к минимуму.

Научное сообщество не стоит в стороне от развития цифровой экономики. Так, М. В. Ласкин, проведя математическое исследование в направлении оценки недвижимого имущества и анализа рынка недвижимости, пришел к выводу, что характеристики рынка недвижимости представляют собой систему взаимосвязанных факторов и показателей, образующих многомерные независимые случайные величины. Такой взгляд на рынок недвижимости позволяет разработать новые методы и модели в задачах оценки недвижимого имущества и анализа рынка [25, с. 243]. В диссертационном исследовании автор разработал методологию математического моделирования процессов, практики моделирования и компьютерного эксперимента в задачах оценки недвижимости, которые имеют серьезное хозяйственное значение.

Уже работают сервисы, в основе которых лежит машинное обучение и искусственный интеллект, позволяющие в автоматическом режиме провести приблизительную оценку недвижимости, дать прогноз стоимости недвижимости для новостроек, а так же вторичного рынка жилья. Это Profitbase Ai (объединяет решения для девелоперов, CRM, личный кабинет покупателя, BI-дашборды — интерфейсы с доступным отображением информации), FinCase и другие.

Однако, как утверждает И. В. Балтутите, выявлено, что при совершении сделки полностью в электронном виде ни регистрирующий орган, ни нотариус не смогут определить реальные, желаемые намерения участника сделки, который, возможно, находится под принуждением, либо не понимает значения своих действий, либо введен в заблуждение, что в дальнейшем может стать основанием для признания сделки недействительной [26, с. 88].

Таким образом, мы считаем, что цифровизация рынка недвижимости в значительной мере отразится на всю риелторскую деятельность и в первую очередь в правовом поле. Цифровизация в правовом аспекте, касаемо риелторской деятельности, постоянно претерпевает изменения вслед за быстро трансформирующимся цифровым пространством, что не может полностью исключить неправомерные действия в интернет-пространстве и гарантировать восстановление нарушенных прав участников рынка недвижимости. Для более устойчивого функционирования риелторской деятельности необходимо: повысить требования к выпуску усиленных электронных подписей; создать единую электронную базу агентств недвижимости и риелторов; ввести дополнительную аутентификацию при совершении электронных сделок с недвижимостью; используя электронные документы при совершении сделок с недвижимостью снизить уровень применения и дублирования документов на бумажном носителе.

Для полноценного и эффективного осуществления риелторской деятельности в России необходимо согласованное сочетание механизмов публично-правового и частного правового регулирования. При этом Гражданский кодекс РФ осуществляет главное (общее) правовое регулирование (универсальное), специальное регулирование необходимо осуществлять с помощью принятия дополнительного федерального закона. Это позволит установить на всей территории нашей страны единые стандарты, правила и порядок осуществления риелторской деятельности.

Одной из важных сторон PropTech можно выделить то, что постепенно сокращается роль человека в работе с недвижимостью, внедряется все больше дистанционных сервисов и элементов шеринга (совместное потребление того или иного продукта).

Многие инструменты, предлагаемые саморегулируемыми риелторскими организациями, не развиваются, отстают от реальности и не отвечают требованиям современных условий рынка недвижимости. В качестве примера можно привести такую проблему, как огромное количество фиктивных объектов недвижимости размещенных на многих рекламных интернет-платформах. Эту проблему можно решить одним из приемов, таких как создание на национальном уровне единой системы объектов недвижимости предлагаемых для реализации и лицензированных риелторов на базе саморегулируемой риелторской организации, такой как Российская гильдия риелторов.

Границы применения права, как частного, так и публичного, необходимы для пресечения с их помощью злоупотребления этим правом, использование права и предоставленных полномочий без намерений причинить вред, достижение баланса гражданских прав физических и юридических лиц, а также применение и защита прав и интересов всех участников правоотношений по оказанию риелторских услуг.

В то же время правовая система регулирования риелторской деятельности должна быть построена так, чтобы общие правовые нормы регулирования подчиняли себе специальные правовые нормы.

Пути совершенствования правового регулирования риелторской деятельности являются:

согласованное сочетание механизмов публично-правового и частного правового регулирования;

внести дополнение в Гражданский кодекс РФ в виде главы 52.1 «Риелторские услуги», где дать определение риелторского договора;

принятие на федеральном уровне закона «О риелторской деятельности в Российской Федерации», что позволит установить на всей территории нашей страны единые стандарты, правила и порядок осуществления риелторской деятельности;

определить организационно-правовые формы, ввести специальные процедуры государственной регистрации субъектов риелторской деятельности;

лицензирование (сертификация) риелторской деятельности;

обязать всех профессиональных участников рынка недвижимости осуществляющих риелторскую деятельность вступать в саморегулируемые организации входящие в общую систему РГР;

определить формы договорных конструкций, регулирующих условия правоотношений и взаимодействия участников рынка недвижимости;

определить порядок регулирования ценообразования на оказание риелторских услуг, указать момент возникновения права риелтора на вознаграждение (комиссию), определить порядок и условия страхования профессиональной ответственности риелторов, установить условия материальной ответственности при осуществлении риелторской деятельности;

ввести такую дополнительную меру, как механизм регулирования материальной ответственности нотариуса перед участниками сделок влекущих возникновение, изменение или прекращение прав на недвижимое имущество (возмещение нотариусами полной рыночной стоимости утраченного по их вине имущества);

развитие информационного права применительно к риелторской деятельности в прогрессирующем цифровом пространстве.

Необходимо принимать во внимание зарубежный опыт в вопросе правового регулирования в сфере риелторской деятельности, который позволит понять и исследовать нормы права, что способствует комплексному применению на практике с учетом особенностей правовой системы нашей страны для улучшения российского законодательства в направлении риелторской деятельности.

Литература:

1. Информационно-аналитические материалы. — Текст: электронный // Федеральная служба государственной статистики: [сайт]. — URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/124101?print=1> (дата обращения: 14.05.2023).
2. Средние цены на рынке жилья. — Текст: электронный // Федеральная служба государственной статистики: [сайт]. — URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/tab_sred_cen_s1998.html (дата обращения: 14.05.2023).
3. Росстат по-новому измерил неравенство доходов в стране. — Текст: электронный // РБК Экономика: [сайт]. — URL: <https://www.rbc.ru/economics/13/10/2022/63453c3d9a79470c2cdf05ca> (дата обращения: 14.05.2023).
4. Шувалов И. И. Правовое регулирование предпринимательской деятельности в период социально-экономического кризиса (теория и практика): автореферат дис... д-ра юрид. наук, Москва, 2022. — 53 с.

5. Вайпан В. А. Реализация принципа социальной справедливости в правовом регулировании предпринимательской деятельности: автореферат дис... д-ра юрид. наук, Москва, 2019. — 59 с.
6. Герасимов О. А. Эффективность правового регулирования предпринимательской деятельности в реальном секторе экономики России (на примере отдельных отраслей): автореферат дис... д-ра юрид. наук, Екатеринбург, 2022. — 56 с.
7. Галкин В. И. Соотношение частных и публичных интересов при осуществлении права собственности на недвижимое имущество: автореферат дис... канд. юрид. наук, Москва, 2021. — 31 с.
8. Рыжик А. В. Теория интереса собственника в Российском гражданском праве: дис... д-ра юрид. наук, Москва, 2022. — 485 с.
9. Чумакова О. В. Аренда недвижимости в структурно-правовом аспекте: монография / О. В. Чумакова. — Саратов: Вузовское образование, 2019. — 216 с.
10. Федеральный закон «О лицензировании отдельных видов деятельности» от 04.05.2011 № 99-ФЗ (ред. от 29.12.2022) // СЗ РФ. 2011. № 19. Ст. 2716. — Ст. 1–4, 8, 12, 20.
11. Шувалов И. И. Правовое регулирование предпринимательской деятельности в период социально-экономического кризиса (теория и практика): дис... д-ра юрид. наук, Москва, 2022. — 401 с.
12. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 30.11.2017 № 48 (ред. от 15.12.2022) «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате» // Российская газета № 280 от 11.12.2017.
13. Вынесен приговор «черным риелторам». — Текст: электронный // Следственный комитет РФ: [сайт]. — URL: <https://sledcom.ru/news/item/1710883/> (дата обращения: 14.05.2023).
14. Вынесен приговор участникам организованной преступной группы за мошенничество с имуществом граждан и государственных органов. — Текст: электронный // Главное следственное управление Следственного комитета РФ по городу Москве: [сайт]. — URL: <https://moscow.sledcom.ru/news/item/1740214/> (дата обращения: 14.05.2023).
15. Калашников М. И. Мошенничество в сфере недвижимого имущества: сравнительно-правовое и криминологическое исследование: дис... канд. юрид. наук, Москва, 2019. — 247 с.
16. Федеральный закон «О саморегулируемых организациях» от 01.12.2007 № 315-ФЗ (ред. от 02.07.2021) // СЗ РФ. 2007. № 49. Ст. 6076. — Ст. 2–4, 9–11, 17–20.
17. Бабайцева Е. А. Сходства и различия саморегулирования и лицензирования как средств правового регулирования предпринимательской деятельности // Legal Concept = Правовая парадигма. — 2019. — Т. 18, № 1. — С. 99–104.
18. Мхитарян Ю. И. Институт саморегулируемых организаций как проактивный элемент повышения эффективности государства // Электронный научный журнал «Век качества». 2020. № 3. С. 9–29. Режим доступа: <http://www.agequal.ru/pdf/2020/320001.pdf> (доступ свободный).
19. Как покупают недвижимость: аудитория, предпочтения, выбор. — Текст: электронный // онлайн-сервис «Яндекс. Взгляд»: [сайт]. — URL: <https://yandex.ru/adv/solutions/analytics/pokupateli-nedvizhimosti-v-rossii-issledovanie> (дата обращения: 14.05.2023).
20. Решение Арбитражного суда города Санкт-Петербурга и Ленинградской области от 22 августа 2019 г. по делу № А56–46947/2019. — Текст: электронный // СудАкт. Ру: [сайт]. — URL: <https://sudact.ru/arbitral/doc/AAjKWCiWwCJv/> (дата обращения: 14.05.2023).
21. Бутова А. Ю. Договорное регулирование маклерской деятельности: автореферат дис... канд. юрид. наук, Нижний Новгород, 2022. — 27 с.
22. Каждую секунду в стране совершается нотариальное действие: глава ФНП рассказал о результатах и задачах нотариата. — Текст: электронный // Федеральная нотариальная палата РФ: [сайт]. — URL: <https://notariat.ru/ru-ru/news/kazhduyu-sekundu-v-strane-sovershaetsya-notarialnoe-dejstvie-glava-fnp-rasskazal-o-rezultatah-i-zadachah-notariata-2204> (дата обращения: 14.05.2023).
23. Макеев В. В. К вопросу о повышении роли нотариата при совершении сделок с недвижимым имуществом / В. В. Макеев, Е. В. Астапова. — Текст: непосредственный // Юристь-Правоведъ. — 2016. — № 3 (76). — С. 98–103.
24. Макарова Е. Е. Повышение эффективности управления недвижимостью в условиях цифровой экономики / Е. Е. Макарова // Наука Красноярья. — 2019. — Т. 8, № 5. — С. 71–86.
25. Ласкин М. Б. Методы и модели многомерных распределений в задачах оценки недвижимого имущества и анализа рынка недвижимости: дис... д-ра физ.-мат. наук, Санкт-Петербург, 2022. — 268 с.
26. Балтутите И. В. Правовое регулирование оборота недвижимого имущества в условиях цифровизации российской экономики / И. В. Балтутите // Правовая парадигма. — 2021. — Т. 20, № 1. — С. 86–93.

Историческая параллель: аграрная реформа П. А. Столыпина и программа «Дальневосточный гектар»

Вавилов Алексей Дмитриевич, студент;

Волгин Андрей Иванович, студент

Научный руководитель: Менис Елена Владимировна, старший преподаватель

Саратовская государственная юридическая академия

В статье рассматриваются вопросы, особенности аграрной реформы Петра Аркадьевича Столыпина, идёт сравнение реформы с программой «Дальневосточный гектар». В целом, в данной статье анализируются государственные программы прошлого и современного реформирования. Рассматривается Столыпинская реформа с точки зрения преобразования опыта прошлых лет в современных реалиях.

Ключевые слова: аграрная реформа Петра Аркадьевича Столыпина, государственная программа развития, поддержка населению, объединение, Дальний Восток.

Начнем, пожалуй, с того, что Петр Аркадьевич Столыпин является выдающимся реформатором своего времени, он знаменит тем, что в сложнейших период Российской истории смог решить многие аспекты аграрного вопроса. Карьера Столыпина П. А. характеризуется решением множества вопросов малоземелья крестьян, он успешно проводил мероприятия по повышению заинтересованности крестьян в том, чтобы они занимались сельскохозяйственной деятельностью, тем самым поднимая уровень страны и решая по пути вопросы, связанные с малоземельем, нищетой, а также поэтапным введением частной собственности.

Столыпин П. А. с начала своей реформаторской карьеры стремился решить важный вопрос для наибольшей части Российского населения и донести до высших чинов, что проблемы внутригосударственные требуют немедленного решения [1].

Ставились вопросы решения малоземелья крестьян, ликвидация сословных ограничения для простого населения, а также велись попытки введения среднего класса так, как именно он является двигателем прогресса. Петр Аркадьевич настаивал на том, чтобы перед тем, как проводить преобразования в сфере аграрного вопроса провести политику «успокоения», а лишь потом проводить реформаторскую деятельность [2].

Ни для кого не секрет, Петр Аркадьевич был губернатором Саратовской губернии, он там смог провести достаточно проработанную и прогрессивную политику смягчения недовольства крестьян по поводу аграрного вопроса. Он понимал, насколько остро стоит вопрос малоземелья крестьян, а также насколько же были бы губительны последствия недовольства крестьян, т. к. они могут негативно повлиять на внутригосударственной обстановке. Поэтому Петр Аркадьевич Столыпин, predetermined политику «успокоения», её основными аспектами были следующие положения:

1. Устранение сословных ограничений, которые способствовали отрицательному отражению на общегосударственном развитии в сельскохозяйственной сфере [3].

Иными словами, в России на тот период времени не был создан институт крестьянского предпринимательства. Крестьяне того времени были вынуждены на протяжении всей своей жизни арендовать земли для своей деятельности, т. е. губительное положение крестьянина приводило к тому, что увеличивались недовольства среди простого населения по отношению к большим землевладельцам (помещикам), дворянам и вследствие этого, и к государству в целом.

2. Одним из главных положений политики «успокоения» служило учреждение частной собственности на земельные угодья. Данный этап был направлен на то, чтобы дать возможность крестьянину на самостоятельность его деятельности, отделить его от общины, чтобы он мог независимо от других заниматься сельскохозяйственной деятельностью и немало важный аспект данного положения — это отстаивания собственно частных и общественно-экономических интересов крестьянина [4].

3. Повышение результативности деятельности крестьян [5]. Столыпин П. А. понимал, что крестьян нужно мотивировать, во-первых, дать им землю, чтобы они занимались собственными сельскохозяйственными землями, во-вторых, способствовать закреплению принципов рыночных отношений, а также установления конкуренции, т. к. данные положения служат залогом дальнейших положительных преобразований производительности труда простого населения.

4. Политика «успокоения» также способствовала тому, чтобы крестьяне покупали и переселялись на малоразвитые земли — на Дальний Восток, в Сибирь [6]. Земельных наделов в данных регионах было множество, но пригодных для земледелия было не так уж и много. Поэтому государство всячески мотивировало население к переселению в дальние уголки государства, т. к. это поможет избавиться от малоземелья крестьян, а ещё поспособствует тому, что земли в дальних регионах станут рентабельны и приносящие сельскохозяйственные «плоды», тем самым улучшив положения и простого населения и государства.

5. Разберем последнее положение о том, что реформа закрепляла помощь хозяйственным кооперативам и крестьянским товариществам [7]. Крестьянская община, если сравнивать с кооперативом строилась на принципе «кру-

говой поруки», т. е. по принципам все равны, а также имело место быть однородность налогов. Из-за того, что Россия переходила на новый лад, т. е. устанавливались принципы капитализма, старинные принципы не могли больше найти своего отражения в деятельности крестьян. Петр Аркадьевич стремился к тому, чтобы вновь созданные принципы объединения крестьян и регулирования деятельности хозяйствования могли критически повлиять на крестьян, т. к. именно данные положения смогут сделать кооперацию движущей силой аграрной отрасли крестьянства.

По причине того, что реформа Столыпина П. А. была слишком прогрессивной и новаторской она не смогла в полной мере найти своё отражение в действительности. Также нарастающее давление со стороны своих политических конкурентов, покушения, сговоры против реформатора, всё это привело к деградации и сокращению активных действий по реализации задумок реформы.

Прошло более века после смерти главного деятеля аграрной реформы. Но некоторые проблемы XIX столетия перенеслись и в современность на сегодняшний день земельный вопрос актуален для тех кто хочет попробовать себя в сфере сельского хозяйства малый бизнес в этой отрасли претерпевает определённые лишения: относительно небольшой поддержки фермеров, в связи с этим у населения не формируется образ прибыльности донной отрасли.

Понимая, что сектор предпринимательства в сельском хозяйстве не реализует свой потенциал. Правительство утвердило программу Дальневосточный гектара.

Российская Федерация даёт возможность всем гражданам получить бесплатный земельный участок в Дальнево-

сточных субъектах нашей страны: Еврейской АО, Амурской области, Якутии, Сахалинской области, Приморского края, Магаданская область, Чукотский АО, Камчатский край, Хабаровский край, Бурятия и Забайкалье [8].

Правительство совместно с этим реализует программу предоставления грантов на основе конкурса с помощью которых гражданин сможет начать строительство построек, используемых для хозяйственных нужд. В этой же сфере осуществляется программа кредита с меньшей ставкой для строительства жилья или производства на данных территориях.

Предоставляется субсидия на покупку необходимого оборудования для малого и среднего бизнеса.

В ФЗ о Дальневосточном гектаре мы можем увидеть дух Аграрной реформы Столыпина П. А. Понимая, что развитие данного региона является важным аспектом, по мимо государства часть в реализации данного проекта занимают инвестиции частных лиц в отрасль сельского хозяйства. Это благоприятно повлияло на реализацию экономических программ в сфере укрепления рыночных отношений.

На данный момент программа Дальневосточный гектар реализуется во многих сферах экономики от создания новых рабочих мест на территории региона, до решения проблем оттока населения и снижения рождаемости.

Подводя итог необходимо отметить, что фундаментом для существующей программы служит Аграрная реформа Петра Алексеевича Столыпина. Несмотря на то, что весь её потенциал не был раскрыт, она помогла раскрыться государственной программе «Дальневосточный гектар».

Литература:

1. Бок М. П. Воспоминания о моем отце — П. А. Столыпине. Нью-Йорк: Изд-во им. Чехова, 1953
2. Грегори П. Экономический рост Российской империи (конец XIX — начало XX вв.). Новые подсчеты и оценки. М., 2003.
3. Гурко В. И. Черты и силуэты прошлого. Правительство и общественность в царствовании Николая II в изображении современника. М., 2000
4. Грегори П. Экономический рост Российской империи. / — М.: «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), 2003. — с. 256.
5. Гурко В. И. Черты и силуэты прошлого. / Москва: Новое лит. обозрение, 2000. с. 808.
6. Федеральный закон от 01.05.2016 № 119 «Об особенностях предоставления гражданам земельных участков, находящихся в государственной или муниципальной собственности и расположенных на территориях субъектов Российской Федерации, входящих в состав Дальневосточного федерального округа, и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»
7. Сагомоян, А. А. Кошелева, Г. В. История России: 110 главных дат. — ООО ТД «Белый город». 2018. с. 152.
8. Терещенко, О. В. Особенности духовной ситуации Нового времени / О. В. Терещенко, М. В. Гринь // Институциональные преобразования АПК России в условиях глобальных вызовов. Сборник тезисов по материалам III Международной конференции. Отв. за выпуск А. Г. Коцаев. 2019. С. 4.
9. Терещенко, О. В. Глобальный капитализм как «закрытое» общество / О. В. Терещенко, Ю. Г. Тамбиянц // Отв. за выпуск А. Г. Коцаев. 2018. С. 18.
10. Бок, М. П. Воспоминания о моем отце П. А. Столыпине / М. П. Бок. — М.: Товарищество «А. Н. Сытин и Ко», 1992. — 256 с.
11. Зуев, М. Н. История России с древнейших времен до конца XX века: Учебное пособие / М. Н. Зуев. — М.: Дрофа, 2001. — 467 с.

12. Вострецова Л. Г., Гнездилов Е. А. Влияние миграционных процессов на социально-экономическое развитие Дальневосточных регионов // Фундаментальные исследования. Экономические науки. – 2014. – № 11. – С. 383–387.
13. Лукьянова В. В. Программа «Дальневосточный гектар», как перспектива развития Дальневосточного Федерального округа // В сборнике: Молодежь XXI века: шаг в будущее. Материалы XX региональной научно-практической конференции: в 3 томах. — Благовещенск: Амурский государственный университет. 2019. — С. 313–314.

Анализ судебной практики по спорам об установлении сервитута на земельный участок

Генеральский Даниил Алексеевич, студент;

Мунаева Элина Айндыевна, студент

Научный руководитель: Менис Елена Владимировна, старший преподаватель

Саратовская государственная юридическая академия

Сервитут в Российской Федерации представляет собой право ограниченного пользования земельным участком, принадлежащим другому лицу, для удовлетворения нужд соседнего участка, установленное в соответствии с гражданским и земельным законодательством.

Установление сервитута может быть срочным или бессрочным, публичным и частным, а также может быть установлен как на земельный участок, так и в отношении объектов недвижимости [1]. Однако, установление сервитута возможно только при наличии согласия владельца земельного участка, на который он будет установлен, или при решении суда. Споры об установлении сервитута на земельный участок являются одним из наиболее сложных и спорных вопросов в земельном праве, требующих анализа судебной практики.

Согласно обзору судебной практики по делам об установлении сервитута на земельный участок (утвержден Президиумом Верховного Суда РФ 26.04.2017) в случае недостижения соглашения об установлении или условиях сервитута спор разрешается судом по иску лица, требующего установления сервитута (пункт 3 статьи 274 ГК РФ) [2].

В таком случае суд, рассматривая спор, учитывает разные факторы, такие как наличие других возможных вариантов пользования землей, возможность получения компенсации владельцем участка, на который будет установлен сервитут, ущерб, который может возникнуть от установления такого сервитута.

К примеру, решением Пронского районного суда Рязанской области отказано в удовлетворении исковых требований истца к ответчику об установлении частного бессрочного безвозмездного земельного сервитута на земельном участке в указанных границах для обеспечения прохода и проезда к земельным участкам истца.

Судом установлено, что истец использует грунтовую дорогу, проходящую по земельному участку другого лица, так как другой проезд к своим двум земельным участкам у него нет. Этот земельный участок был передан в аренду ответчику, что привело к конфликту между истцом и ответчиком.

Поскольку сервитут не был установлен и стороны не достигли соглашения, истец обратился в суд. В ходе судебного заседания эксперт пояснил, что доступы к двум земельным участкам и жилому дому истца соответствуют законодательным требованиям и могут использоваться без препятствий. Не требуется установление сервитута на земельном участке ответчика. Суд считает экспертное заключение допустимым доказательством и приходит к выводу, что истец не доказал необходимости сервитута на земельном участке ответчика для проезда и прохода к своим участкам и дому. В конечном итоге суд решил отказать в удовлетворении исковых требований истца к ответчику об установлении частного бессрочного безвозмездного земельного сервитута на земельном участке для обеспечения прохода и проезда к земельным участкам истца [3].

Аналогичное решение было принято Ярославским районным судом Ярославской области 22 октября 2020 года. С 1992 года истец безвозмездно пользовалась земельным участком, который принадлежал родителям сторон, для прохода на свой земельный участок. В мае 2015 года земельный участок передан в собственность ответчику на основании договора дарения. Истец продолжил пользоваться этим участком для прохода на свой земельный участок. Весной 2019 года возникли конфликты с ответчиком, который высказывает намерение запретить истцу проход через свой земельный участок. Проход на земельный участок истца через земельный участок ответчика является единственным, и истец обладала правом прохода по участку ответчика с 1992 года. Для урегулирования спора истец запросила у кадастрового инженера межевой план установления сервитута на земельном участке ответчика. Общая площадь необходимой земли для прохода составляет 57 кв. м., ширина прохода — 1 метр. Однако стороны не достигли соглашения о установлении сервитута после того, как истец обратился к ответчику с просьбой об ограниченном пользовании земельным участком.

Суд отказывает истцу в установлении сервитута на земельном участке ответчика для прохода к своему участку,

так как имеются иные возможности прохода, а предложенный истцом вариант сервитута не отвечает интересам ответчика и является несоразмерно обременительным для его земельного участка [4].

В судебной практике РФ существует также ряд случаев, когда владелец земельного участка не выразил согласия на установление сервитута, но, несмотря на это, решение остается в пользу инициатора установления сервитута на земельный участок. В частности, можно привести дело № 2–684/20, которое было рассмотрено Волоколамским городским судом Московской области. Истец обратилась в суд с иском к ответчику, требуя устранить препятствия в пользовании канализационными сетями и обеспечить свободный доступ на участок, где расположены канализационные сети и колодцы. Истец и ответчик оба являются собственниками земельных участков и жилых домов. В прошлом ответчик требовала выноса коммуникационных сетей истца, что было отказано судом. В настоящее время истцу затруднено пользоваться канализационными сетями и колодцами из-за действий ответчика, в том числе установки калитки. Истец заявила ходатайство о проведении экспертизы с применением разрушающего метода для проверки доводов ответчика о том, что канализационные сети не предназначены для обслуживания ее дома. Однако, ответчик отказался от проведения такой экспертизы, что привело к тому, что эксперт не смог проверить этот факт и определить связаны ли колодцы на участке ответчика с домом истца. По паспорту проекта на рекон-

струкцию жилого дома у истца есть две системы канализации, одна из которых идет в сторону участка ответчика. На участке ответчика есть два колодца для сбора и выкачивания канализационных вод, однако на момент осмотра вода из поворотного колодца системы канализации не шла в сторону участка истца, что может свидетельствовать о засоре трубы канализации на участке ответчика. У истца отсутствует возможность прохода и проезда для обслуживания системы канализации из кухни, туалета и душевой кабины ее дома. Доказательств, опровергающих доводы и доказательства представленные истцом, стороной ответчика суду не представлено.

Суд пришел к выводу, что иск следует удовлетворить и предоставить ей право бессрочно и безвозмездно право ограниченного пользования (частный сервитут) частью земельного участка для эксплуатации, прохода и подъезда к канализационным колодцам, указанных в заключении эксперта [5].

Данные примеры из судебной практики РФ подчеркивают важность учета общественных интересов и необходимости справедливого урегулирования споров об установлении сервитутов на земельные участки. При рассмотрении споров об установлении сервитутов на земельные участки необходимо учитывать все обстоятельства дела и соблюдать принципы справедливости и равенства прав всех заинтересованных сторон. И только в таком случае можно добиться оптимального решения, соответствующего интересам и стремлениям всех сторон.

Литература:

1. Гордиенко Ирина Игоревна Правовые проблемы, возникающие при установлении сервитута на земельный участок // Имущественные отношения в РФ. 2019. № 4 (211).
2. Обзор судебной практики по делам об установлении сервитута на земельный участок» (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 26.04.2017) СПС КонсультантПлюс [Электронный ресурс] URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_215934/
3. Решение № 2–19/2020 2–19/2020 (2–396/2019;) ~М-394/2019 2–396/2019 М-394/2019 от 25 ноября 2020 г. по делу № 2–19/2020 // Судебные и нормативные акты РФ [Электронный ресурс] URL: <https://sudact.ru/regular/doc/GyHqYIwTH5Hr/>
4. Решение № 2–2349/2019 2–451/2020 2–451/2020 (2–2349/2019;) ~М-2382/2019 М-2382/2019 от 22 октября 2020 г. по делу № 2–2349/2019 // Судебные и нормативные акты РФ [Электронный ресурс] URL: <https://sudact.ru/regular/doc/2UOLq62g6DrQ/>
5. Решение № 2–684/2020 2–684/2020~М-535/2020 М-535/2020 от 22 сентября 2020 г. по делу № 2–684/2020 // Судебные и нормативные акты РФ [Электронный ресурс] URL: <https://sudact.ru/regular/doc/4LcCvzJzkgdC/>

К вопросу о процессуальном статусе несовершеннолетних при рассмотрении дел о взыскании алиментов

Герасимова Виктория Ивановна, студент магистратуры

Саратовская государственная юридическая академия

В силу ст. 38 Конституции РФ материнство и детство, семья находятся под защитой государства [1]. Согласно сведениям Министерства просвещения РФ о выявлении и устройстве детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей за 2022 год, под опеку (попечительство) было передано 23,381 детей [2]. Согласно подп. 3 п. 1 ст. 148 СК РФ дети, находящиеся под опекой (попечительством), имеют право на причитающиеся им алименты, пенсии, пособия и другие социальные выплаты [3]. Однако неблагополучные родители не исполняют возложенные законом обязанности по содержанию детей, в том числе в отношении которых они лишены или ограничены в родительских правах.

Одной из целей установления опеки или попечительства над детьми, оставшимися без попечения родителей, является защита прав и интересов детей (ст. 145 СК РФ). Таким образом, в рамках достижения вышеназванной цели в случае, если на момент установления опеки (попечительства) алименты с родителей подопечного ребенка не взыскивались и не выплачиваются в добровольном порядке, то опекуну (попечителю) необходимо подать в суд заявление о взыскании алиментов [4].

В науке гражданского процессуального права существует дискуссия относительно определения стороны по делу о взыскании алиментов. Так, по делам, возникающим из семейных правоотношений, стороной по делу может являться как сам несовершеннолетний, достигший возраста 14 лет, так и опекуны, попечители и иные лица в соответствии с законом (ст. 37 ГПК РФ). Тем не менее, единого мнения по вопросу определения процессуального статуса несовершеннолетних при рассмотрении споров о взыскании алиментных обязательств, не существует. Так, например, О. А. Кабышев придерживается позиции, что в данной категории дел стороной по делу выступает несовершеннолетний [5]. Иную позицию высказывала, например, Д. М. Чечот, считая, что стороной выступают законные представители ребенка [6]. Согласно справке по результатам изучения практики рассмотрения судами и мировыми судьями Пермского края дел по взысканию алиментов и не-

устойки за несвоевременную их уплату ребенок, достигший возраста 14 лет, в обязательном порядке привлекается к участию в деле и занимает положение истца [7].

Действительно, в рамках ранее обозначенной цели защиты прав и интересов детей правом на получение алиментных обязательств обладают сами несовершеннолетние. Однако, с другой стороны, законные представители такие как опекуны, попечители обладают личной заинтересованностью в исходе дела по взысканию алиментов. Закон не предусматривает обязанность опекуна или попечителя содержать подопечного [8]. Нередко законные представители подопечных, удовлетворяя собственные материальные потребности, нарушают права вверенных государством детей. В данной связи показательным решением Грязинского городского суда Липецкой области от 6 июля 2020 г. о взыскании с опекуна в пользу подопечного денежных средств в размере 301667,81 руб., которые законный представитель расходовала не в интересах своего подопечного [9].

Таким образом, считаем, что позиция о признании истцом по делу о взыскании алиментов непосредственно самого несовершеннолетнего является целесообразной. Кроме того, в случае отмены решения о назначении опеки и установления нового опекуна или попечителя право несовершеннолетнего на получение алиментов не прекращается, поскольку он не может быть лишен данного права. Вышеуказанное право прекращается лишь у бывшего опекуна. Новый опекун в рамках правопреемства должен обратиться в суд с заявлением о замене взыскателя [10].

В связи с этим можно сделать вывод о том, что опекуны и попечители участвуют в данных правоотношениях лишь в качестве законных представителей, а не истцов. Это подтверждается тем, что в рассматриваемых правоотношениях не разрешается вопрос о правах и обязанностях взыскателя.

Считаем, что во избежание злоупотребления правом со стороны законных представителей, необходимо сформулировать нормы гражданского процессуального права аналогично нормам гражданского права, предоставив частичную дееспособность несовершеннолетним в гражданском процесс.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г.) Официальный текст Конституции РФ, включающий новые субъекты Российской Федерации — Донецкую Народную Республику, Луганскую Народную Республику, Запорожскую область и Херсонскую область, опубликован на официальном интернет-портале правовой информации <http://pravo.gov.ru>, 06.10.2022.
2. Сведения по форме федерального статистического наблюдения № 103-РИК «Сведения о выявлении и устройстве детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей» за 2022 год // URL: <https://edu.gov.ru/activity/statistics/guardianship> (дата обращения: 18.03.2023 г.).

3. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 № 223-ФЗ (ред. от 19.12.2022) // СЗ РФ. 1996. № 1. Ст. 16; СЗ РФ. 2022. № 52. Ст. 9368.
4. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 26.12.2017 № 56 «О применении судами законодательства при рассмотрении дел, связанных со взысканием алиментов» // Российская газета. № 297. 2017.
5. Кабышев О. А. Право на алименты. М., 1998. С. 11.
6. Чечот Д. М. Участники гражданского процесса. М., 1960. С. 71.
7. Справка по результатам изучения практики рассмотрения судами и мировыми судьями Пермского края дел по взысканию алиментов и неустойки за несвоевременную их уплату (утв. президиумом Пермского краевого суда 27.03.2020) // СПС «КонсультантПлюс». URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=SOURL&n=251623&dst=100114#6H6f1ZTr5MX3lig3> (дата обращения: 20.03.2023).
8. Определение Конституционного Суда РФ от 3 апреля 2012 г. № 600-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Тыщенко Лидии Викторовны на нарушение ее конституционных прав положениями подпункта 2 пункта 1 статьи 220 Налогового кодекса Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_128937/ (дата обращения: 20.03.2023).
9. Решение № 2–1047/2020 2–1047/2020~М-838/2020 М-838/2020 от 6 июля 2020 г. по делу № 2–1047/2020 // URL: <https://sudact.ru/regular/doc/SxTt4GTJ1SUm/> (дата обращения: 20.03.2023).
10. Федеральный закон от 02.10.2007 № 229-ФЗ (ред. от 29.12.2022) «Об исполнительном производстве» (с изм. и доп., вступ. в силу с 09.01.2023) // СЗ РФ. 2007. № 41. Ст. 4849; СЗ РФ. 2023. № 1 (часть I). Ст. 71.

Правозащитные организации Ирака: проблемы законодательного регулирования и пути их решения

Гладышева Ольга Владимировна, доктор юридических наук, профессор;

Флайих Хайдер Рияд, студент магистратуры

Кубанский государственный университет (г. Краснодар)

Ситуация с правами человека в Ираке остается актуальной проблемой на международном уровне. В стране продолжают массовые нарушения прав человека, включая произвольные аресты, пытки и убийства. В такой ситуации роль правозащитных организаций становится крайне важной. Однако, правозащитные организации в Ираке сталкиваются с серьезными проблемами законодательного регулирования, что затрудняет их деятельность и ограничивает возможности защиты прав человека. В данной статье мы рассмотрим проблемы законодательного регулирования правозащитных организаций в Ираке, а также пути их решения.

Роль правозащитных организаций в защите прав человека в Ираке крайне важна, особенно в условиях продолжающейся политической и социальной нестабильности. Они играют ключевую роль в мониторинге нарушений прав человека, документировании случаев нарушений, обращении внимания общественности и международного сообщества на проблемы прав человека в Ираке, а также защите прав и интересов жертв нарушений. Кроме того, правозащитные организации в Ираке также оказывают помощь пострадавшим, например, предоставляют юридическую помощь и консультации, помогают восстановить нарушенные права, и т. д. Без участия правозащитных организаций и их активной деятельности ситуация с правами человека в Ираке могла бы быть еще более критической [1].

Проблемы законодательного регулирования правозащитных организаций в Ираке являются серьезными препятствиями для их деятельности и ограничивают возможности защиты прав человека в стране. Ниже рассмотрены две наиболее значимые проблемы законодательного регулирования правозащитных организаций в Ираке.

1. Ограничения правозащитных организаций в Ираке

В Ираке правозащитные организации сталкиваются с рядом ограничений, которые ограничивают их деятельность и препятствуют защите прав человека. Некоторые из этих ограничений включают:

— Сложности с получением регистрации. В Ираке законодательство, касающееся регистрации неправительственных организаций, является крайне сложным и неоднозначным. Это создает большие препятствия для тех, кто хочет создать правозащитную организацию.

— Ограничение на получение финансирования из-за иностранного происхождения. Иракские власти ограничивают получение финансирования правозащитными организациями, особенно теми, которые получают финансирование из-за границы.

— Ограничение доступа к информации. Власти Ирака ограничивают доступ к информации, которая может быть использована правозащитными организациями. Это затрудняет их работу и исследования в области прав человека.

— Ограничение на проведение мероприятий. В Ираке правозащитные организации сталкиваются с ограничениями на проведение мероприятий и демонстраций. Власти часто запрещают проведение мероприятий, которые могут вызвать общественное недовольство или критику в адрес властей.

2. Отсутствие эффективной правовой защиты правозащитников

В Ираке отсутствует эффективная правовая защита правозащитников, что часто приводит к преследованию их деятельности со стороны властей и других групп. Некоторые из проблем, связанных с отсутствием правовой защиты правозащитников, включают:

— Частые аресты и задержания. Многие правозащитники в Ираке сталкиваются с арестами и задержаниями со стороны властей, особенно тех, кто занимается открытой критикой правительства.

— Угрозы и преследования. Правозащитники в Ираке часто сталкиваются с угрозами и преследованиями со стороны правительственных органов и других групп, которые не одобряют их деятельности.

— Отсутствие справедливого судебного процесса. В Ираке отсутствует справедливый судебный процесс для правозащитников, которые сталкиваются с угрозами и преследованиями. Они не могут рассчитывать на защиту со стороны суда и часто подвергаются незаконным арестам и задержаниям [2].

В целом, проблемы законодательного регулирования правозащитных организаций и отсутствие эффективной правовой защиты правозащитников являются серьезными препятствиями для защиты прав человека в Ираке.

Несмотря на проблемы, с которыми сталкиваются правозащитные организации в Ираке, некоторые из них все же добиваются значительных успехов в работе по защите прав человека. Ниже представлены примеры успешной работы правозащитных организаций в Ираке.

1. Центр прав человека в Ираке

Центр прав человека в Ираке является одной из наиболее активных правозащитных организаций в стране. Они занимаются мониторингом нарушений прав чело-

века и документированием случаев нарушений, проводят обучение по правам человека и предоставляют юридическую помощь пострадавшим. Одним из их успешных проектов является проект «Противодействие насилию в отношении женщин», который был запущен в 2014 году. Центр провел серию тренингов и обучающих семинаров для женщин по всей стране, где они учились защищать свои права и бороться против насилия.

2. Организация «Аль-Амал»

Организация «Аль-Амал» является одной из старейших правозащитных организаций в Ираке. Они занимаются мониторингом нарушений прав человека, обеспечивают юридическую помощь и проводят кампании по осведомлению населения об их правах. Одним из их успешных проектов была кампания по борьбе с торговлей людьми, которая была запущена в 2015 году. Организация проводила семинары и тренинги для общественности и правоохранительных органов, а также помогала жертвам торговли людьми получить юридическую помощь.

3. Национальная ассоциация защиты прав женщин в Ираке

Национальная ассоциация защиты прав женщин в Ираке занимается защитой прав женщин и борьбой с насилием в отношении женщин. Они проводят кампании по осведомлению населения об их правах, оказывают юридическую помощь жертвам насилия, а также работают с правительственными органами для улучшения законодательства в области защиты прав женщин. Одним из их успешных проектов является проект «Защита женщин в зоне конфликта», который был запущен в 2016 году. В рамках проекта они оказывали помощь женщинам, пострадавшим от насилия в зонах конфликта, обеспечивали им доступ к медицинской помощи и юридической помощи.

В целом, правозащитные организации в Ираке продолжают работать над защитой прав человека, несмотря на препятствия, с которыми они сталкиваются. Их работа имеет значительное влияние на общественное мнение и органы власти, что помогает улучшить ситуацию с правами человека в стране.

Литература:

1. Human Rights in the Administration of Justice in Iraq: legal conditions and procedural safeguards to prevent torture and ill-treatment. URL: https://www.ohchr.org/sites/default/files/Documents/Countries/IQ/UNAMI_Report_Administration_of_Justice_EN.pdf (дата обращения 12.05.2023)
2. United Nations Assistance Mission for Iraq (UNAMI). UNAMI Sections URL: <https://iraq.un.org/en/133805-human-rights-office> (дата обращения 12.05.2023)

Особенности предмета незаконной добычи (вылова) водных биологических ресурсов

Глушенкова Валерия Игоревна, студент

Волгоградский институт управления — филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации

В статье автор пытается исследовать проблему определения предмета незаконной добычи (вылова) водных биологических ресурсов как части криминалистической характеристики преступления.

Ключевые слова: биоресурсы, незаконная добыча, криминалистика

Предмет преступного посягательства является наиважнейшим элементом в классической структуре криминалистической характеристики преступления, предложенной еще П. И. Люблинским в 1927 году с основой в виде древнеримской формулы: «Кто? — Что? — Где? — С чьей помощью? — Почему? — Каким образом? — Когда?» [1, с. 31].

Под предметом преступления понимают материально выраженный объект, подвергшийся соответствующему изменению при совершении преступного посягательства.

К определению предмета преступного посягательства, предусмотренного 256 статьей Уголовного кодекса Российской Федерации, существуют два подхода: законодательный и доктринальный.

Для обозначения предмета преступления следует обратиться к тексту статьи 256 Уголовного кодекса Российской Федерации, где законодателем выделяются две группы предметов для разных частей статьи.

В первой части предметом выступают водные биологические ресурсы. Определение водных биологических ресурсов закреплено в статье 1 Федерального закона от 20.12.2004 N 166-ФЗ «О рыболовстве и сохранении водных биологических ресурсов». Таким образом, «под водными биоресурсами следует понимать водоросли, водных беспозвоночных, рыб, водных млекопитающих и иных водных животных и растений, находящихся в состоянии естественной свободы» [2]. Проблема в понимании данного определения связана с тем, что список биоресурсов является открытым и возникает неопределённость, считать ли, например, ондатру, выдру водными биоресурсами или же их добыча составляет предмет расследования преступления, предусмотренного статьей 258 УК РФ. Судебная практика идет по второму пути. В доктрине по данному вопросу позиции разделились.

Например, А. Ф. Истоин относит к предмету водных животных в том числе и моржей, ондатр, выхухолей, тюленей, нерп, морских львов, морских бобров и котиков, дельфинов, сивучей и других представителей водного животного мира в естественном состоянии [3, с. 600]. А вот А. И. Чучаев категорически не согласен с данным подходом и утверждает, что водоплавающие пушные звери не относятся к предмету рассматриваемого преступления. В случае их незаконной добычи деяние надлежит квалифицировать по ст. 258 УК РФ как незаконная охота [4, с. 559]. Данная позиция об исключении водоплавающего пушного зверя из круга объектов, составляющих пред-

мет преступного посягательства, видится неоднозначной в силу того, что уже в части второй предметом преступного посягательства выступают котики, морские бобры и иные морские млекопитающие. Но при этом тот же морской бобр (имеет иное название «калан») так же является пушным зверем. В законодательстве или в интерпретационных актах Верховного суда данный вопрос не урегулирован.

Видится, что решение данного вопроса возможна лишь путём уточнений, в том числе посредством внесения изменений в Постановление Пленума Верховного суда от 23.11.2010 N 26 «О некоторых вопросах применения судами законодательства об уголовной ответственности в сфере рыболовства и сохранения водных биологических ресурсов (часть 2 статьи 253, статьи 256, 258.1 УК РФ)».

На практике же, скорее всего, идёт разграничение по особенностям жизнедеятельности данных животных. Так, калан большую часть своего времени проводит в воде, когда выдра, хотя и связана с водой, но их средой обитания большую часть времени всё же является берег, а не водоём.

Е. А. Щуров определял, что «в качестве предмета выступают водные биоресурсы, как имеющие, так и не имеющие промыслового значения, находящиеся в природной среде в состоянии естественной свободы и не являющиеся объектом вещественных прав юридического или физического лица, то есть не обособленные трудом добытчика от естественной природной среды и не приобретшие качества товара» [5, с. 9]. Данное определение строится на четком отграничении «диких» биоресурсов от биоресурсов аквакультуры, что является вполне логичным. При совершении преступления, предусмотренного статьей 256 УК РФ, ущерб наносится именно общественным отношениям, возникающим по поводу охраны природных ресурсов и обеспечению экологической безопасности. При посягательстве на биоресурсы аквакультуры ущерб наносится праву собственности лиц, выращивающих данных водных организмов для последующей их реализации.

А. В. Зубкова настаивала на том, что «предметом преступного посягательства являются водные биологические ресурсы и особо ценные дикие животные, в том числе занесенные в Красную книгу Российской Федерации и (или) охраняемые международными договорами Российской Федерации, состоящие в нарушении правил их охраны и причиняющие либо создающие угрозу причинения вреда экологической безопасности общества» [6].

Данная позиция является спорной, ввиду того, что в Уголовном кодексе Российской Федерации существует иная статья, предусматривающая ответственность за добычу краснокнижных животных — 258.1 УК РФ, которая именуется «незаконные добыча и оборот особо ценных диких животных и водных биологических ресурсов, принадлежащих к видам, занесенным в Красную книгу Российской Федерации и (или) охраняемым международными договорами Российской Федерации».

Постановление Пленума Верховного суда на этот счет дает рекомендацию о том, что «незаконную добычу (вылов) водных биологических ресурсов, занесенных в Красную книгу Российской Федерации и (или) в Красную книгу субъекта Российской Федерации и (или) охраняемых международными договорами Российской Федерации, но не включенных в указанный Перечень, при наличии признаков состава преступления следует квалифицировать по соответствующим частям статьи 256 УК РФ» [7].

Соответственно, не все биологические ресурсы и особо ценные дикие животные, в том числе занесенные в Красную книгу Российской Федерации, будут предметами преступления, предусмотренного 256 УК РФ, а только те, за добычу (вылов) которых исключается ответственность по ст. 258.1 УК РФ.

Примером может являться вылов осетровых. Под осетровыми обычно понимают такую группу ценных промысловых рыб, которая относится к одному биологическому отряду — осетрообразным. Осетровыми являются калуга, белуга, северюга, осетр, шип, стерлядь, лопатонос.

В Постановлении Правительства РФ от 31.10.2013 N 978 «Об утверждении перечня особо ценных диких животных и водных биологических ресурсов, принадлежащих к видам, занесенным в Красную книгу Российской Федерации и (или) охраняемым международными договорами Российской Федерации, для целей статей 226.1 и 258.1 Уголовного кодекса Российской Федерации» содержится следующий перечень рыбы: калуга, белуга, северюга, шип, амурский осетр, атлантический осетр, персидский осетр, русский осетр, сахалинский осетр, сибирский осетр [8]. Соответственно, из обитающих на территории Российской Федерации осетровых как предмет преступного посягательства, предусмотренного статьей 256 УК РФ, могут рассматриваться лишь стерлядь, байкальский осетр и лопатонос.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что единого понимания предмета преступления, предусмотренного статьей 256 УК РФ, до сих пор не существует. На данный момент для разграничения преступлений, указанных в 256 и 258.1 статьях, в судебной практике используется наиболее распространенный подход в доктрине.

Из сложности четкого отграничения предмета преступного посягательства относительно компонентов животного мира и относительно объектов, закрепленных в Красной книге Российской Федерации, вытекает необходимость повышенного внимания у лиц, производящих предварительное расследование, к грамотному определению предмета преступления для статей 256 и 258.1 УК РФ.

Литература:

1. Крылов И. Ф. Криминалистическая характеристика и ее место в системе науки криминалистики и в вузовской программе // Криминалистическая характеристика преступлений. М., 1984.
2. Российская Федерация. Законы. О рыболовстве и сохранении водных биологических ресурсов [Текст]: Федеральный закон от 20.12.2004 N 166-ФЗ [с учетом изменений от 29.12.2022 N 644-ФЗ] / Российская Федерация. Законы // Собрание законодательства Российской Федерации. — 2004. — № 52 (ч. I). — Ст. 5270.
3. Уголовное право: учебник / под ред. Н. И. Ветрова, Ю. И. Ляпунова. — 4-е изд., испр. и доп. — М.: Юриспруденция, 2007.
4. Уголовное право России. Особенная часть: Учебник / под ред. Ф. Р. Сундунова, М. В. Талан. М.: Статут, 2012.
5. Щуров Е. А. Особенности расследования незаконной добычи рыбы и сопряженных с ней преступлений: учебное пособие / Е. А. Щуров; М-во внутренних дел Российской Федерации, Краснодарский ун-т. — Краснодар: КРУ МВД России, 2008.
6. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О некоторых вопросах применения судами законодательства об уголовной ответственности в сфере рыболовства и сохранения водных биологических ресурсов (часть 2 статьи 253, статьи 256, 258.1 УК РФ)» [Текст]: Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23.11.2010 N 26 [с учетом изменений от 18.10.2012 N 22, от 31.10.2017 N 41] // Бюллетень Верховного Суда РФ. — 2011. — № 1.
7. Зубкова А. В. О понятии и признаках экологических преступлений, в том числе посягающих на незаконную добычу водных биологических ресурсов: науч. статья / А. В. Зубкова. — Текст: электронный // Российская юстиция. — 2020. — N 11. — URL: <http://justicemag.ru/tpost/jzaz1np4r1-rossiiskaya-yustitsiya-112020-noyabr> (дата обращения: 16.05.2023).
8. Постановление Правительства РФ от 31.10.2013 N 978 «Об утверждении перечня особо ценных диких животных и водных биологических ресурсов, принадлежащих к видам, занесенным в Красную книгу Российской Федерации и (или) охраняемым международными договорами Российской Федерации, для целей статей 226.1 и 258.1 Уголовного кодекса Российской Федерации».

Особенности подготовки допроса несовершеннолетнего обвиняемого по уголовным делам

Денисова Анастасия Максимовна, студент;

Назаркин Дмитрий Сергеевич, студент;

Русских Елизавета Алексеевна, студент

Саратовская государственная юридическая академия

В статье авторы анализируют особенности подготовки допроса несовершеннолетнего обвиняемого как стадии данного следственного действия, рассматривают необходимые подготовительные действия допрашивающего.

Ключевые слова: обвиняемый, несовершеннолетнее лицо, следственное действие, допрос, подготовка.

Подготовка к допросу — это деятельность, направленная на создание условий, которые обеспечивают оптимальное и результативное достижение цели определенного следственного действия. Подготовка к допросу подозреваемого и обвиняемого имеет целью предупреждение возможной конфликтной ситуации, определение способов противодействия, выбор психического воздействия на допрашиваемого [1].

И. А. Макаренко выделяла 2 этапа в подготовке к допросу: сбор и исследование информации на основе которой следователь будет строить свой допрос, который включает в себя изучение личности несовершеннолетнего, анализ материалов дела; второй этап тактическая и процессуальная организация допроса, включающий в себя обеспечение участие защитника несовершеннолетнего подозреваемого, решение вопроса о приглашении к участию в допросе педагога, законных представителей или психолога, привлечения переводчика при необходимости, выбора места и времени допроса, психологическую подготовку к допросу [2].

Недостаточный уровень знаний несовершеннолетнего, его небольшой словарный запас, особый подростковый сленг, отсутствие у него жизненного опыта, низкий уровень самокритичности, повышенная склонность к внушению, как со стороны сверстников, так и взрослых, фантазирование, переполненное эмоциональное состояние, неспособность правильно оценивать свои поступки, зачастую не позволяют следователю (дознавателю) продуктивно провести допрос и выяснить все обстоятельства, имеющие значение для дела. Чтобы избежать досадных ошибок и просчетов следователю (дознавателю) еще до начала допроса рекомендуется более детально изучать условия жизни несовершеннолетнего, состав его семьи, жилищные и материальные условия, его уровень успеваемости и поведения в учебном заведении, круг интересов, взаимоотношения с родителями (опекунами) и сверстниками. Также для эффективного способа изучения личности несовершеннолетнего обвиняемого, определения его круга общения может стать исследование социальных страниц в сети Интернет [3]. Кроме того, при подготовке допроса следователю (дознавателю) необходимо учитывать характер и личность защитника, его манеру поведения и тактику защиты, чтобы тактически

грамотно подготовить и использовать в ходе допроса тактические приемы и комбинации, а также держать процесс допроса под своим контролем.

До начала допроса следователь или дознаватель должен тщательно подготовиться и выработать стратегию поведения, направленную на достижение желаемого результата, а также составить план допроса несовершеннолетнего обвиняемого, в котором отражаются:

1. Цель и задачи допроса. Постановка задач допроса несовершеннолетнего обвиняемого позволяет определить круг тактических приёмов, которые могут быть использованы при проведении допроса. Необходимо учесть, что те тактические приемы, которые могут быть применены в отношении взрослого, иногда оказываются недопустимыми в отношении подростка.

2. Технические средства, необходимые для фиксации хода и результатов следственного действия, сопровождаемые звукозаписью, киносъёмкой, фотографированием и видеозаписью. При этом технические средства должны применяться таким образом, чтобы не отвлекать несовершеннолетнего от беседы, а при стеснении несовершеннолетнего лица и нежелании давать показания под видеозапись в качестве дополнительного способа фиксации применяется аудиозапись.

3. Время и место проведения допроса. Допрос несовершеннолетнего обвиняемого, в отличие от допроса потерпевшего и свидетеля, рекомендуется проводить в кабинете следователя (дознавателя), а не в школе или по месту жительства, так как в данной обстановке подросток более глубоко осознает всю серьезность сложившейся с ним ситуации. Сам допрос целесообразно проводить в первой половине дня, когда несовершеннолетний еще не устал и готов воспринимать большой объём информации.

4. Перечень вопросов, подлежащих восприятию в ходе допроса. Вопросы должны быть краткие, четкие, не содержать ответов на поставленные вопросы, так как большой объём вопросов и их сложность в восприятии может привести к тому, что несовершеннолетний обвиняемый не сможет дать точный ответ на поставленный вопрос. Для того чтобы учесть несовершеннолетнего обвиняемого во лжи, следователь или дознаватель при допросе неоднократно может задавать один и тот же по смыслу вопрос в различных формулировках и последовательности.

5. Организация и оборудование места проведения допроса, следует уделить внимание техническому обеспечению. Сюда входит: приготовление необходимых бланков протоколов, бумаги, пишущих принадлежностей, компьютерных средств, оргтехники; подготовка средств аудио или видеозаписи; обеспечение необходимых транспортных средств и охраны, если они могут потребоваться; подготовка помещения для допроса [4]. При проведении допроса подозреваемого и обвиняемого необходимо создании обстановки, обеспечивающей безопасность соответствующего допроса. Безопасность включает в себя размещение в пространстве допрашиваемого лица, таким

образом, чтобы наличествовало достаточное расстояние от подозреваемого (обвиняемого) до окон и дверей, которые должны быть закрыты во время производства допроса [5].

6. участники допроса.

Таким образом, при подготовке к допросу несовершеннолетнего обвиняемого следователю следует учитывать его определенные особенности: импульсивность, вспыльчивость, низкий уровень самокритичности, недостаточный жизненный опыт, что приведет к созданию условий, обеспечивающих оптимальное и результативное достижение цели определенного следственного действия.

Литература:

1. Архипова, И. А. Тактика допроса / И. А. Архипова, А. В. Белавин, М. В. Бондарева. — Москва: Московский университет МВД России имени В. Я. Кикотя, 2017. — 84 с. — Текст: непосредственный.
2. Семенова, П. К. Особенности допроса несовершеннолетнего подозреваемого и обвиняемого / П. К. Семенова. — Текст: электронный //: [сайт]. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-doprosanesovershennoletnegopodozrevaemogo-i-obvinyaemogo> (дата обращения: 17.05.2023).
3. Кругликова, О. В. Тактические особенности подготовки допроса несовершеннолетнего подозреваемого (обвиняемого) / О. В. Кругликова, М. И. Пилякин. — Текст: непосредственный // Право и государство: теория и практика. — 2021. — № 11. — С. 272–274.
4. Аверьянова, Т. В. Криминалистика / Т. В. Аверьянова, Р. С. Белкин, Ю. Г. Корухов. — 4е изд. — Москва: Норма: Инфра-М, 2020. — 592 с. — Текст: непосредственный.
5. Федосеев, К. В. Подготовительные действия следователя к допросу подозреваемого, обвиняемого / К. В. Федосеев, Ю. А. Ложкин. — Текст: непосредственный // Аграрное и земельное право. — 2021. — № 10. — С. 146.

Использование искусственного интеллекта в ходе предварительного расследования

Депонян Альберт Робертович, студент

Кубанский государственный университет (г. Краснодар)

Сегодня мы можем наблюдать стремительный рост в сфере технологического развития, темпы которого с каждым днем только растут, что непременно сказывается на общественной реальности. Уровень цифровизации общественной жизни постоянно повышается, и такая важная составляющая сферы информационных технологий (далее — ИТ), как искусственный интеллект (далее — ИИ), тоже совершенствуется с каждым днем. Это обстоятельство оказывает существенное влияние на управленческую, а также на деловую активность в масштабе всей страны. Деятельность любого государственного учреждения, включая правоохранительные, претерпевает в связи с этим существенные изменения.

Сотрудники данных учреждений, задействованные в расследовании дел, постоянно сталкиваются с потребностью в оперативном применении новейших технологий для ускорения процесса расследования, а также для увеличения качества работы. В процессуальном смысле гра-

мотное, а также тактически правильное использование современных технологических новшеств определенно будет способствовать реализации всех прав фигурантов производства.

Вместе с ростом значения и распространённости информационных технологий увеличивается уровень преступности, совершаемой в этой сфере. По статистике каждый четвертый инцидент совершается посредством тех или иных гаджетов, и тенденции, которая говорила бы о возможности снижения уровня такого рода преступности, мы все еще не наблюдаем. Число преступлений, связанных с интернетом, в 2021 год по сравнению с 2020-м выросло на целых 51,3%. Прирост преступлений, совершаемых посредством мобильной связи за этот же период, оценивается в 39%.

Сегодня государство уделяет внедрению ИТ и ИИ в повседневную жизнедеятельность весьма существенное внимание. В Указе Президента РФ от 09.05.2017 № 203 «О Стратегии развития информационного общества в Российской

Федерации на 2017–2030 годы» [1] и в Указе Президента РФ «О развитии искусственного интеллекта в РФ» сказано, что развитие в области ИИ есть одно из главных направлений улучшения технологий, связанных с коммуникацией и информационной стороной жизни общества.

Само понятие ИИ сформулировал Джон Маккарти, работавший в сферах компьютерных технологий и когнитивистики. Это понятие было им использовано в докладе, который представлен в 1956 году в Дартмутском университете. Доклад описывал технологии, позволявшие создавать «умные» машины, включая компьютерные программы. Сегодня ИИ как понятие трактуется по-разному.

Национальная стратегия развития ИИ на срок до 2030 года предлагает следующую точку зрения: «искусственный интеллект — это комплекс технологических решений, позволяющий имитировать когнитивные функции человека (включая самообучение и поиск решений без заранее заданного алгоритма) и получать при выполнении конкретных задач результаты, сопоставимые, как минимум, с результатами интеллектуальной деятельности человека. Комплекс технологических решений включает в себя информационно-коммуникационную инфраструктуру, программное обеспечение (в том числе в котором используются методы машинного обучения), процессы и сервисы по обработке данных и поиску решений» [2].

Итак, можно заключить, что в основе ИИ лежат программное обеспечение и компьютерные программы. Деятельность ИИ, безусловно, подлежит человеческому контролю. Помощь ИИ может быть весьма существенной и касаться всех сфер человеческой жизнедеятельности, увеличивая, в том числе, уровень качества той или иной работы.

Согласно нормам, содержащимся в отечественном УПК, деятельность органов, отвечающих за предварительное расследование, предполагает оперативность и качество работы, нацеленной на сбор, а также фиксацию доказательств, что делает подобную работу достаточно специфической. Нет сомнений, что ИТ вообще, и ИИ в частности, могут оказать здесь серьезную помощь. Увы, на практике сотрудники следствия пока еще не имеют возможности получать необходимые данные настолько оперативно. Полагаем, в ближайшем будущем данная насущная проблема должна быть решена.

Следственные действия предусматривают формирование определённой доказательной базы. Подобная работа должна производиться согласно нормам, которые имеются в УПК. В связи с этим следователь нуждается в использовании ИТ с целью сбора доказательств. Имеет значение также цифровизация следственной работы в целом. Внедрение технологических новшеств должно коснуться как криминалистических, так и процессуальных сторон правоохранительной работы.

В процессуальном плане внедрение ИТ важно для сбора доказательств, связанных с текущим уголовным делом. Доказывание в рамках следствия нуждается

в строгом следовании предписаниям уголовно-процессуального закона. Доказательствам следует соответствовать таким критериям, как достаточность, относимость и допустимость. Множество преступлений осуществляется при использовании социальных сетей и тех или иных технических средств. Незаконные действия, таким образом, могут фиксироваться различным оборудованием (к примеру, видеокамерами). Задача следователя заключается в том, чтобы, использовав помощь соответствующих специалистов, получить эти данные для изучения и дальнейшего их использования как доказательств. При этом подобная деятельность должна протекать согласно нормам УПК. Материалы дел уже давно содержат всевозможные «скриншоты», электронные письма, сообщения, видеoinформацию и прочие цифровые данные, которые были зафиксированы на соответствующих носителях. С точки зрения правоприменительной практики подобные сведения помещаются в ряд иных документов (п. 6 ч. 2 ст. 74 УПК) [3].

Для расследования важна допустимость использования подобных данных как доказательств, и здесь применение ИТ может существенно поспособствовать получению желаемого результата. Известны предложения, связанные с использованием так называемых «процессуальных фильтров», призванных отсеять лишнее — недостоверную, некачественную информацию. Использовать такие средства предлагает, в частности, Малина М. А. В качестве подобного фильтра может выступать ИИ. В случае нарушения условий осуществления действий в рамках следствия, или же если информация получена вообще вне таких рамок, ИИ может предупредить об этом следователя [4].

С точки зрения Д. В. Бахтеева, при фиксации, а также при создании единой картины происшествия (которая рассматривает происшествие с начала активности и до момента обнаружения лиц, к нему причастных) использование ИТ весьма целесообразно. Системы ИИ могут выступить здесь как средство осуществления версионного процесса, а также в качестве элемента систем поддержки или принятия решений [5].

ИИ может взять на себя некоторую долю оперативной деятельности, реализуя мероприятия оперативно-розыскного плана, выраженные, к примеру, в наблюдении. Отметим также актуальность обеспечения органов соответствующими кадровыми и техническими возможностями. Помимо всего прочего, важным вопросом является безопасность подобных систем, деятельность которых имеет непосредственное отношение к информации личного и служебного характера, а также к сведениям, составляющим тайну следствия. Итак, не подлежит сомнению, что причастные к предварительному следствию органы должны располагать технологиями, позволяющими им существенно повысить качество выполняемой ими работы и увеличить показатели раскрываемости. Подобные меры позволят также улучшить положение в сфере противодействия преступности в целом.

Литература:

1. Указ Президента РФ от 09.05.2017 № 203 «О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы» // Собрание законодательства РФ. 2017. № 20. Ст. 2901.
2. Указ Президента РФ от 10.10.2019 № 490 «О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2019. № 41. Ст. 5700.
3. «Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» от 18.12.2001 N 174-ФЗ (ред. от 14.04.2023) // «Российская газета», N 249, 22.12.2001,
4. Малина М. А. Цифровизация российского уголовного процесса: искусственный интеллект для следователя или вместо следователя // Российский следователь. 2021. № 2. С. 23.
5. Бахтеев Д. В. Искусственный интеллект в следственной деятельности: задачи и проблемы // Криминалистика. 2020. № 9. С. 7.

Некоторые аспекты государственной регистрации сервитута

Джанкезов Арсен Альбертович, студент
Северо-Кавказская государственная академия (г. Черкесск)

В статье анализируется значение государственной регистрации земельных сервитутов для обеспечения защиты прав участников гражданского оборота. Автор придает особое значение этому процессу, рассматривая его как важный инструмент формирования гражданских правоотношений, который способен обеспечить максимально полную и эффективную защиту вещных прав.

Ключевые слова: государственная регистрация, земельный сервитут, вещные права, защита прав, гражданские правоотношения.

Some aspects of state registration easement

This article discusses the importance of state registration of land easements for the protection of property rights of participants in civil turnover. The author believes that such a process plays an important role in the formation of civil legal relations and is an organized way to ensure the fullest and most effective protection of property rights.

Keywords: state registration, land easement, property rights, protection of rights, civil legal relations.

В гражданском законодательстве земельные участки и все, что неразрывно связано с ними, определено в качестве объектов недвижимости. Это обусловлено необходимостью обеспечения особой стабильности прав на такое имущество и установления специального порядка распоряжения им.

Гражданским кодексом РФ (далее — ГК РФ) регламентированы положения, содержащие основания и условия для государственной регистрации прав на недвижимость, включая земельные участки [1]. Статьи 131 и 164 ГК РФ указывают на необходимость регистрации прав собственности и других вещных прав, а также установления ограничений на эти права, их возникновения, перехода и прекращения в соответствующих учреждениях юстиции. Благодаря этой процедуре обеспечивается постоянство прав на недвижимость и защита собственников от незаконных посягательств.

Законодательство о недвижимости, включая земельные участки и все, что прочно связано с землей, требует обяза-

тельной государственной регистрации прав на это имущество. Гражданский и Земельный кодексы РФ, а также Федеральный закон «О государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним» определяют правовую основу для этой регистрации [2].

Государственная регистрация земельных сервитутов имеет целью обеспечить полную и эффективную защиту вещных прав участников гражданского оборота путем ограждения их от нарушений правовых норм, установленных государством. В результате, данный процесс может рассматриваться как институт защиты вещных прав. В соответствии с законодательством, для установления сервитута необходимо заключение соглашения между участниками сделки. Данное соглашение должно быть оформлено в письменной форме и подписано специально уполномоченными лицами. Важно отметить, что государственная регистрация является единственным подтверждением наличия данного права на недвижимость и может быть оспорена только в судебном порядке.

Согласно статье 395 Земельного кодекса Российской Федерации [3], соглашение об установлении сервитута в настоящее время применяется исключительно к земельным участкам, находящимся в государственной или муниципальной собственности. Соответственно, содержание такого соглашения должно включать определенную информацию, если речь идет о земельных участках в государственной или муниципальной собственности:

— Для установления сервитута требуется указать кадастровый номер земельного участка;

— Если сервитут устанавливается не на всем участке, то необходимо указать учетный номер его части;

— В соглашении об установлении сервитута должны быть указаны данные о сторонах;

— Необходимо определить цели и основания установления сервитута;

— Срок действия сервитута также должен быть указан в соглашении;

— В соглашении должен быть указан размер платы, который определяется в соответствии с пунктом 2 настоящей статьи;

— Соглашение должно содержать права лица, в интересах которого установлен сервитут, на осуществление деятельности для обеспечения целей установленного сервитута;

— Лицо, в интересах которого установлен сервитут, обязано вносить плату в соответствии со соглашением;

— После прекращения действия сервитута, лицо, в интересах которого он был установлен, обязано привести земельный участок в состояние, пригодное для использования в соответствии с разрешенным использованием [4, с. 182].

Данная норма определяет основные условия соглашения об установлении сервитута для земельных участков, принадлежащих государству или муниципалитету. Если какое-либо из этих условий не будет указано в соглашении, оно не будет считаться заключенным. Аналогичная норма должна быть установлена и в отношении других видов сервитутов в гражданском законодательстве.

В соответствии с законодательством Российской Федерации требуется произвести государственную регистрацию для установления сервитута на земельный участок. Такое требование прописано в пункте 3 статьи 274 Гражданского кодекса, пункте 17 статьи 23 Земельного кодекса и части 6

статьи 1 Федерального закона от 13.07.2015 № 218-ФЗ «О государственной регистрации недвижимости». Из общего правила существует одно изъятие, так, если сервитут устанавливается на земельный участок, который принадлежит государству или муниципальному образованию, на срок до трех лет и при этом заключено соответствующее соглашение об установлении сервитута, то государственная регистрация не требуется.

Регистрация сервитута осуществляется в соответствии со статьей 52 Федерального закона от 13.07.2015 № 218-ФЗ «О государственной регистрации недвижимости». Лицо, приобретающее право ограниченного пользования земельным участком, а также собственник, чьи права будут ограничены, могут обратиться за регистрацией сервитута. Если обращаются оба лица, то сервитут будет зарегистрирован как вещное право, так и как ограничение или обременение.

В соответствии с отдельными положениями закона о регистрации недвижимости, возможна регистрация сервитута без необходимости в кадастровом учете, если информация о земельном участке уже находится в реестре, или с одновременным проведением кадастрового учета в случае, если сервитут устанавливается на часть земельного участка, которая ранее не была зарегистрирована в реестре. [5, с. 582].

Чтобы достичь единства процедуры государственной регистрации, федеральное законодательство устанавливает общие полномочия для всех органов, занимающихся регистрацией, и исключительную характеристику регистрационной деятельности. Единые требования, установленные законодателем, гарантируют, что ограниченное вещное право заинтересованного лица будет признано и зарегистрировано, а также помогут соблюсти все условия легитимности сделки. Государственная регистрация прав на недвижимость и сделок с ней также важна, потому что позволяет выяснить, есть ли у третьих лиц какие-либо притязания на объект недвижимости в данный момент. Регистрация земельных сервитутов является специальным способом защиты прав собственников земельных участков и сервитуариев и обеспечивает эту защиту наиболее эффективно. Кроме того, государственная регистрация прав на недвижимость и сделок с ней также способствует стабильности оборота недвижимости, ее надежности и гласности.

Литература:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 N 51-ФЗ (ред. от 14.04.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с 28.04.2023) // Собрание законодательства РФ. 1994, N 32, ст. 3301.
2. Федеральный закон от 13.07.2015 N 218-ФЗ (ред. от 14.04.2023) «О государственной регистрации недвижимости» (с изм. и доп., вступ. в силу с 28.04.2023) // Собрание законодательства РФ. 2015. N 29 (часть I), ст. 4344.
3. Земельный кодекс Российской Федерации от 25.10.2001 N 136-ФЗ (ред. от 28.04.2023) // Собрание законодательства РФ. 2001. N 44, ст. 4147.
4. Лобыня А. К. Форма сервитутного договора и регистрация сервитута / А. К. Лобыня. — Текст: непосредственный // Молодой ученый. — 2019. — № 10 (248). — С. 180–182.
5. Ротко Н. В. Государственная регистрация земельных сервитутов как способ защиты вещных прав / Н. В. Ротко. — Текст: непосредственный // Молодой ученый. — 2016. — № 4 (108). — С. 582–584.

Правовое регулирование преддоговорной ответственности в зарубежных правовых системах

Дмитриева Анастасия Константиновна, студент магистратуры
Российский государственный гуманитарный университет (г. Москва)

В статье исследуются особенности правового регулирования преддоговорной ответственности в зарубежных правовых системах. Рассмотрены законодательства таких стран, как: Франция, Австрия, Италия, Германия, КНР, Нидерланды.

Ключевые слова: преддоговорная ответственность, *culpa in contrahendo*, деликт, гражданский кодекс, принцип добросовестности

В современном правовом мире, при стремительном развитии рыночной экономики и договорных связей, заметно повышаются стандарты добросовестного поведения в отношениях, предшествующих договору. Данный принцип стал необходимой предпосылкой развития концепции преддоговорной ответственности в правовых системах многих европейских стран.

Доктрина «*culpa in contrahendo*» (с лат. — неосторожность в заключении договора), была разработана в середине девятнадцатого века немецким правоведом Рудольфом фон Иерингом [1]. Он оказал большое влияние на страны континентального права и в первую очередь на развитие института преддоговорной ответственности Германии.

Согласно мнению Иеринга, добросовестная сторона пострадавшая, например, от ошибочно переданной оферты или акцепта, неправильно истолкованного предмета, полагаясь на видимость действительной сделки, должна была получить возмещение убытков (реального ущерба). Институт «*culpa in contrahendo*» позволял взыскать с недобросовестного контрагента убытки, связанные с негативным интересом, исключая при этом взыскание упущенной выгоды [2]. Впоследствии, в 1900 году Германским Гражданским уложением, была установлена обязанность возместить ущерб стороне, которая полагалась на заключение или исполнение договора, если контрагент должен был знать или знал о невозможности исполнения договоренностей. В частности, в ГГУ была включена норма обязывающая возместить убытки в связи с: введением в заблуждение; отсутствием полномочий представителя заключать сделки; ошибкой в волеизъявлении; отсутствием серьезного намерения. Впоследствии, благодаря судебной практике, с помощью толкования законодательных норм, преддоговорная ответственность охватывала все формы вины независимо от факта заключенного или действительного договора. В 1920 году судебной практикой был признан позитивный интерес в случае заключения действительного договора. В доктрине принято связывать особый подход немецкого права к преддоговорной ответственности с недостатком общего правила причинения вреда — генерального деликта.

В Гражданском кодексе Австрии закреплена обязанность стороны возместить причиненный вред другой, которая заключила соглашение в состоянии заблуждения относительно условий содержания договора, которые первая сторона не должна была скрывать. Австрийское законода-

тельство позволяет взыскать убытки и упущенную выгоду тому, кто заключит договор под влиянием страха или обмана (сокрытие мотива, конечной цели контрагентом). Видно более узкое понимание института, так как австрийское право ставит преддоговорную ответственность в зависимость от недействительности договора, связывая их. В случае, когда между сторонами состоялось заключение договора, немецкое и австрийское право рассматривают ответственность как договорную.

В ГК Италии принцип добросовестности в переговорах и при заключении соглашений является основополагающим, ответственность носит деликтный характер. Согласно Гражданскому кодексу, разрыв переговоров без оснований — злоупотребление правом. В соответствии со ст. 1338, 1398 ГК Италии, лицо обязано возместить вред если: знало о наличии препятствий к заключению сделки, но не сообщило об этом; лицо было неправомочно в заключении договора. При этом, для привлечения к преддоговорной ответственности в Италии важно отсутствие вины одной стороны и наличие ее у другой [3].

В Швейцарском праве в принцип свободы договора входит процесс переговоров, что предполагает свободный выход из переговоров на любом этапе. Природа «*culpa in contrahendo*» принадлежит к группе договорной и квалифицируется как частный случай ответственности, который базируется прежде всего на доверии [4].

В государствах общего права, англо-саксонской правовой семьи, высоко ценят свободу договора и как правило не допускают любое проявление ограничений этой свободы. США отдает предпочтение концепции «за свой собственный счет, на свой собственный страх и риск». Английское право относится скептически к промежуточным отношениям, еще не облеченным в договорные рамки, а принцип добросовестности считает несовместимым, ввиду противоположных интересов договаривающихся сторон [5]. Защита добросовестной стороны переговоров происходит посредством внедоговорного института «*tort*» (причинение вреда, введение в заблуждение) или через институт неосновательного обогащения, путем реституции. В странах общего права отношения с не до конца оформленным договором, в особенности если он частично исполнен, защищаются путем института «*promissory estoppel*» (право справедливости). Так, решением ВС штата Техас были взысканы убытки в размере причиненного вреда собственнику земли, который положился на обещание профинансировать

строительство и снес несколько зданий. Суд сослался на то, что хоть контракт заключить и не удалось, истец действовал себе в убыток, полагаясь на обещание ответчика [8].

Во Франции недобросовестные выход из переговоров регулируют ст. 1382–1386 (Code Napoléon), квалифицируя преддоговорную ответственность как деликтную. Причинение вреда до заключенного договора обязывает лицо возместить ущерб по статье 1382. Для удовлетворения требования о возмещении убытков, истцу необходимо доказать сам факт наличия переговоров, их длительность и интенсивность, момент прекращения в одностороннем порядке переговоров без достаточных на то оснований, когда сторона разумно не могла этого ожидать (чем ближе к завершению переговоров, тем выше степень доверия). Учитываются лишь те убытки, которые были нанесены с согласия ответчика [10].

В Нидерландах институт преддоговорной ответственности основан на обязанности участников переговорного процесса действовать добросовестно, учитывая права и интересы контрагента. В Законодательстве Нидерландов преддоговорная ответственность прямо не закреплена, однако сформирована судебной практикой, исходя из общих принципов. ВС в решении «Plas v Valburg 1982г». выделил три стадии переговоров: первая стадия, когда стороны могут выйти из переговоров без правовых последствий; на второй стадии стороны могут закончить переговоры с последующим возмещением потерпевшей стороне понесенных ей расходов; на третьей стадии, — в результате уклонения от заключения договора или срыва переговоров предполагается возможность взыскания убытков исходя из позитивного интереса, — учитывая взыскание упущенной прибыли от несостоявшегося договора [6]. На третьей стадии суд может понудить недобросовестного контрагента заключить договор или продолжить переговоры.

Противоположная позиция закреплена в правовых системах Скандинавских стран. Нордическое право не признает недействительность сделки, если это влечет убытки добросовестной стороны. Поскольку сохраняется возмож-

ность исполнения сделки, а добросовестная сторона извлекает из нее пользу, договор не может быть признан недействительным — данное положение является серьезным препятствием к образованию института преддоговорной ответственности в Скандинавский государствах [7].

В законе КНР «О договорах» закреплена общая мера преддоговорной ответственности без привязки к определенным видам договоров. Статья 42 обязывает возместить убытки, причиненные в процессе переговоров, если:

- 1) переговоры ведутся с недобросовестными намерениями;
- 2) умышленно скрывается важная информация и предоставляются ложные факты, подлог в отношении предмета сделки;
- 3) переговоры ведутся лицом, у которого нет на то полномочий, или от имени несуществующего лица;
- 4) отзыв оферты, когда другая сторона разумно этого не ожидала;
- 5) был причинён вред введу неисполнение обязанности вовремя направлять уведомления;
- 6) отсутствие возможности исполнить договор, тем самым вводя в заблуждение контрагента [9].

Исполнимость преддоговорной ответственности в Китае обеспечивается при помощи публично-правовых средств, в виде уплаты административных штрафов.

Подводя итог проведенному исследованию, можно отметить неизменное основание преддоговорной ответственности в зарубежных правовых системах — принцип добросовестности. Почти во всех европейских кодексах по примеру ФГК был закреплён генеральный деликт, поэтому преддоговорная ответственность квалифицируется внедоговорной. Иначе расставлены акценты в странах англосаксонского права — доктрина «promissory estoppel» не является полной мере аналогом «culpa in contrahendo». Наибольший интерес вызывает подход, развитый судебной практикой в Нидерландах, который продвинулся в вопросе преддоговорной ответственности дальше других стран континентального права.

Литература:

1. Иностранная наука частного права. Culpa in contrahendo, или Возмещение убытков при недействительности или незаключенности договоров. Вестник гражданского права № 3 2013 ТОМ 13. Перевод с немецкого выполнен М. Б. Жужжаловым, юристом.
2. Kessler F., Fine E. Culpa in contrahendo, bargaining in good faith, and freedom of contract: a comparative study / Harv. L. Rev. — 1964. — v. 77. — P. 401–449.
3. Демкина, А. В. Преддоговорное правоотношение-обязательство: основы теории: монография / А. В. Демкина. — Науч. изд. — Москва: Проспект, 2021.
4. Rouiller N. Devoirs precontractuels (culpa in contrahendo): L'identification exacte de leur violation et de ses consequences Droit suisse et travaux d'harmonisation internationaux et europdens — Bulletin Centre du droit de l'entreprise de l'Universitede Lausanne (CEDIDAC) № 45. Oktober 2006. P. 1
5. Tochtermann P. Agreements to Negotiate in the Transnational Context — Issues of Contract Law and Effective Dispute Resolution // ULR. — 2008. — № 3. — p. 685–712. <http://www.unidroit.org/english/publications/review/articles/2008-3-tochtermann-e.pdf> с. 687

6. Kout B., Carapiet T. Negotiations in the Netherlands: Subject to Board Approval // The In-House Lawyer. 2008. July-August. 18 June 1982, NJ 1983, 723 (Plas/Valburg).
7. Lund-Andersen I. Familieret. Kopenhagen, 1990. P. 142.
8. Wheeler v. White, 398 S. W. 2d 93, 96–97 (Tex. 1965). http://www.leagle.com/xmlResult.aspx?xmldoc=1965491398SW2d93_1490.xml&docbase=CSLWAR1-1950-1985
9. Explanation and Application Guidance to the Contract Law of China. Beijing. China Democracy and Legality Publishing House. 1999. P. 50–52.
10. Решение Кассационного суда (Chambre commerciale) от 18 января 2011 г. N 09–14617: «La cour d'appel a retenu a bon droit que M. X... qui avait rompu sans raison legitime, brutalement et unilateralement, les pourparlers avances qu'il entretenait avec son partenaire qui avait deja, a sa connaissance, engage des frais et qu'il avait maintenu volontairement dans une incertitude prolongee en lui laissant croire que l'affaire allait etre conclue a son profit, avait manque aux regies de la bonne foi dans les relations commerciales et avait ainsi engage sa responsabilite delictuelle envers M. Y.

Особенности административной ответственности за экологические правонарушения

Еперешви Артур Викторович, студент магистратуры
Московский финансово-юридический университет МФЮА

В данном исследовании автор рассматривает понятие и содержание категории «экологическое правонарушение», а также указывает на некоторые проблемы современной юридической ответственности за совершение экологических правонарушений.

Ключевые слова: экология, административная ответственность, правонарушение, экологическое правонарушение, окружающая среда.

Очевидно, что в отношении России перспективно определение новой роли государства в условиях обострения экологических проблем ее развития. В этом контексте важен отказ от полного устранения или дальнейшего ослабления регулирующего влияния государства относительно реализации им экологической функции как одного из направлений деятельности государства с целью охраны и сохранения окружающей среды для нынешнего и будущих поколений. Последнее десятилетие показало, что отвергать административные возможности в этой сфере преждевременно. Без эффективного управления, административного контроля и влияния неэффективно работают и экономические рычаги обеспечения экологических требований хозяйственной деятельности. Поэтому в основу осуществления экологической стратегии в современных условиях следует положить эффективный экономико-правовой механизм охраны окружающей среды, построенный на взаимодействии административных и экономических средств решения экологических проблем и обеспечения устойчивого развития.

В теоретическом и практическом понимании проблемы юридической ответственности связывают с правонарушением, что является логично-правовым следствием неправомерного поведения лица, которое противоречит предписанию правовой нормы. То есть основанием юридической ответственности является правонарушение, а именно виновное, противоправное деяние, причиняющее вред обществу и совершенное право-дееспособным лицом. Од-

нако привлечение лица к юридической ответственности предопределяет возникновение правоотношений, а это происходит лишь в том случае, когда конкретное противоправное деяние в качестве такового и его юридические признаки предусмотрены в правовой норме. Также непременным условием этого является наличие в законе прямого указания о применении соответствующих мер воздействия к правонарушителю, то есть правовым основанием ответственности являются правовые нормы, которые закрепляют в области экологии санкции за несоблюдение или нарушение этих обязанности. Следовательно, основанием для привлечения к юридической ответственности в экологической сфере является факт совершения экологического правонарушения.

Под экологическим правонарушением следует понимать вину, противоправное действие или бездействие, которое нарушает установленный государством правопорядок, права и обязанности граждан и организаций в сфере рационального использования природных ресурсов, их воспроизводства и охраны окружающей природной среды, за совершение которого законом предусмотрена юридическая ответственность [4].

Содержание экологического правонарушения составляют действия или бездействие, противоречащие требованиям эколого-правовых норм. Практически, это виновное, противоправное, экологически опасное или экологически вредное деяние, посягающее на установленный порядок в сфере экологической безопасности, природопользова-

ния, охраны окружающей природной среды, то есть экологический правопорядок. Экологический правопорядок — это система установленных экологическим законодательством норм и правил, которые регулируют взаимодействие человека, общества с окружающей природной средой и использование природных ресурсов.

Общий признак экологических правонарушений — направленность их против требований о рациональном, комплексном, целевом использовании природного ресурса, против требований о сохранении полезных свойств, как самого ресурса, который используется, так и смежных с ним. Экологическое правонарушение характеризуется такими чертами как:

- экологическая направленность;
- экологическая опасность;
- экологическая противоправность.

Сущность экологической направленности правонарушения заключается в том, что поведение конкретного правонарушителя направлено на негативное изменение состояния окружающей природной среды, нарушение соответствующего правового режима природных ресурсов. Экологическая опасность правонарушения в сфере экологии включает не только вероятность, возможность нарушения экологических интересов общества, но и повышенную опасность для существующих экологических связей в экосистемах. Экологическая противоправность обуславливается тем, что любое экологическое правонарушение с учетом объективных свойств представляет собой противоправное деяние лица (физического или юридического), которое совершается путем действия или бездействия.

Экологическая противоправность деяния означает несоответствие его требованиям правовых норм в сфере экологии. Оно заключается в полном или частичном невыполнении требований, игнорировании правил, закрепленных нормами экологического законодательства. При этом надо иметь в виду, что противоправность экологического правонарушения означает как невыполнение норм законов в сфере экологии, так и действующих в этой сфере подзаконных актов. В последнем случае речь идет также и о нормах, принятых на локальном уровне правовой регламентации. Нарушение нормативных актов в сфере экологии могут выражаться как в форме активных действий (самовольное использование природных ресурсов, нарушение сроков внесения платежей за использование природных ресурсов и загрязнение окружающей природной среды), так и в форме бездействия (невыполнение мероприятий по предупреждению и ликвидации экологических последствий и иного вредного воздействия на окружающую природную среду и т. п.) [5]. Поскольку экологическое законодательство закрепляет сложную и многогранную систему требований по экологической безопасности, рационального природопользования и охраны окружающей природной среды, то нарушение указанных требований и правил характеризуется видовым разнообразием.

В зависимости от того, в какой сфере совершено экологическое правонарушение, можно различать земельные, лесные, горные, атмосферно-воздушные и другие экологические правонарушения. Также правонарушения можно условно разделить на две группы:

- 1) правонарушения, которые заключаются в незаконном распоряжении природными ресурсами и их самовольном восторге (занятия самовольно земельного участка, самовольный обмен земельными участками и тому подобное);
- 2) правонарушения, связанные с нарушениями, правил, порядка пользования природными ресурсами.

Однако такое деление является весьма условным. На практике некоторые критерии классификации экологических правонарушений могут пересекаться между собой. Например, самовольное занятие земельного участка может привести к его загрязнению, засорению или порче.

Причины совершения экологических правонарушений могут быть различными. В частности: несоответствие законов; отсутствие экономической основы выполнения эколого-правовой нормы; недостатки организационно-исполнительной деятельности; господство потребительской психологии.

Отметим, что юридическая ответственность за экологические правонарушения — это применение предусмотренных законом мер воздействия к нарушителям законодательства об охране окружающей среды. Институт юридической ответственности занимает особое место в системе экономико-правового механизма охраны окружающей среды, поскольку взаимосвязан со всеми его подсистемами. Оставаясь институтом экологического права, юридическая ответственность включается как вид деятельности по применению санкций к нарушителям эколого-правовых норм всех элементов институциональной системы, а как их функция — функциональной подсистемы. Юридическая ответственность выступает в форме экологических санкций, определенных законодательством. Поэтому такие виды санкций, как штрафы за сверхлимитное использование природных ресурсов или сверхлимитное загрязнение окружающей среды, являются составляющими экономико-правового механизма охраны окружающей природной среды и одновременно составляющими юридической ответственности за экологические правонарушения.

Анализ института юридической ответственности за экологические правонарушения дает основания сделать вывод о, по меньшей мере, трех важных проблемах, которые стоят на пути его эффективного использования: кроме эколого-правового нигилизма еще уклонение отдельных должностных лиц от применения санкций в отношении нарушителей, а также слабость и малозначительность этих санкций. Имеются в виду законодательные противоречия, несогласованности в определении определенных деяний как правонарушение в Федеральном законе «Об охране окружающей природной среды» [3], Кодексе об административных правонарушениях Российской Федерации [2], Уголовном кодексе Российской Федерации [1] и между Земельным, Лесным,

Водным кодексом, другими законами. И наконец, противоречия между Кодексом об административных правонарушениях и Уголовным кодексом Российской Федерации и отраслевыми законодательными актами, законодательством в целом. По нашему мнению, институт юридической ответ-

ственности следует в дальнейшем совершенствовать путем расширения санкций имущественного характера, поскольку уголовно-правовая репрессия, даже смертная казнь не обеспечивают повышение эффективности юридической ответственности в демократическом обществе.

Литература:

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 14.07.2022, с изм. от 18.07.2022) (с изм. и доп., вступ. в силу с 25.07.2022) // СПС Консультант Плюс
2. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 N 195-ФЗ (ред. от 14.07.2022) (с изм. и доп., вступ. в силу с 25.07.2022) // СПС Консультант Плюс
3. Федеральный закон «Об охране окружающей среды» от 10.01.2002 N 7-ФЗ (последняя редакция) // СПС Консультант Плюс
4. Боголюбов Сергей Александрович Особенности юридической ответственности в системе экологических правоотношений // Журнал российского права. 2019. № 4. С. 71–79.
5. Руденко А. В., Юридическая ответственность за экологические правонарушения // Инновационная наука. 2018. № 12. С. 37–42.

Актуальные проблемы экологической безопасности в России

Жак Дарина Игоревна, студент
Саратовская государственная юридическая академия

В данной статье проводится анализ проблем, которые стали причиной подрыва экологической безопасности России и ухудшения состояния окружающей среды страны в целом. Актуальность рассматриваемой темы обусловлена тем, что воздействие человека на окружающую среду имеет необратимые последствия, которые из года в год усугубляются.

Ключевые слова: экология, окружающая среда, промышленность, экологическая безопасность, отходы.

В соответствии с Федеральным законом № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды», экологическая безопасность в настоящее время рассматривается как, «состояние защищённости природной среды и жизненно важных интересов человека от возможного негативного воздействия хозяйственной и иной деятельности, чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера, их последствий» [1].

Шпаковский Ю. Г. отмечает, что «общая экологическая безопасность может быть достигнута с помощью набора обязательных правил, которые оформляются в виде законодательного акта» [2].

В Российской Федерации основными источниками, регулирующими правила воздействия на окружающую среду, являются указы Президента Российской Федерации, распоряжения Правительства Российской Федерации и другие ведомственные нормативные правовые акты. Отдельным блоком выступают нормативные правовые акты субъектов Российской Федерации, муниципальных образований и локальные акты, созданные в конкретной организации.

Однако, на сегодняшний день в России существует ряд проблемных аспектов, связанных с экологической безопасностью, которые негативно влияют на окружающую среду.

Первая проблема — это изменение климата, которое приводит к экстремальным погодным условиям, засухам, паводкам и другим проявлениям природных катаклизмов.

Указ Президента РФ от 19.04.2017 № 176 «О Стратегии экологической безопасности Российской Федерации на период до 2025 года» к глобальным вызовам экологической безопасности относит последствия изменения климата на планете, которые неизбежно отражаются на жизни и здоровье людей, состоянии животного и растительного мира, а в некоторых регионах становятся ощутимой угрозой для благополучия населения и устойчивого развития [3].

Изменения в климатической системе очень часто связывают с деятельностью человека. Так, например, Семёнов С. М. отмечает, что «причина ускорения таяния ледников состоит в увеличении концентрации углекислого газа в атмосфере за счёт деятельности человека. Кроме того, широкая вырубка лесов и нарушение баланса экосистем также ведут к ухудшению климата и повышению уровня вредных выбросов» [4].

Еще одним проблемным аспектом является промышленный сектор. Несмотря на то, что Россия является одним из крупнейших производителей нефти, газа и металлов, большинство предприятий не соответствуют современ-

ным экологическим стандартам. Это приводит к обильному выбросу вредных веществ в атмосферу, загрязнению водоемов и почвы, а также негативно сказывается на здоровье населения.

В большей степени угрозы экологической безопасности регионы видят в наличии на своей территории опасных объектов и производств.

Например, на территории Саратовской области функционирует 62 потенциально опасных объекта, в том числе радиационно-опасные, химически опасные, биологически опасные, пожаровзрывоопасные и гидродинамически опасные объекты, влияющие на окружающую среду, здоровье и жизнь населения региона [5].

Отсутствие контроля за выбросами вредных веществ и несоблюдение правил обращения с отходами промышленных предприятий является еще одной причиной ухудшения экологической обстановки в России.

Проблемой экологической безопасности в России также является отсутствие качественной системы обращения с отходами. Многие города и поселения не имеют организованных мест для временного хранения и обработки отходов, что ведет к их накоплению на улицах и в лесах.

Сегодня по данным государственной корпорации «Ростехнологии», являющейся крупнейшим участником рынка мусоропереработки в стране, на территории России скопилось более 31 млрд т. неутилизированных отходов. И их количество ежегодно увеличивается более чем на 60 млн т. [6].

Особенно остро стоит проблема несанкционированных свалок, представляющие собой угрозу для окружающей среды. Отравляющие вещества со свалок могут проникать в грунтовые воды, а также естественным водотоком загрязнять реки и другие водоёмы.

Россельхознадзор в течение 2022 года выявил 2 тыс. 235 несанкционированных свалок на площади более 1,8 тыс. га. [7].

Нельзя не согласиться с мнением В. И. Татаренко о том, что «проблема образования отходов заключается в том, что современная российская промышленность имеет вы-

сокий уровень ресурсоемкости и большой процент образования отходов производства» [8, с. 16].

Кроме того, на сегодняшний день замечена высокая степень загрязнения и низкое качество воды значительной части водных объектов, деградация экосистем малых рек, техногенное загрязнение подземных вод в районах размещения крупных промышленных предприятий.

Главными источниками загрязнения воды являются биологические и химические загрязнители, такие как отходы, токсичные вещества, химические удобрения и пестициды. Повышение температуры воды также может стать причиной ее загрязнения.

На территории Саратовской области протекает 358 рек и находятся 2 водохранилища (Саратовское и Волгоградское), которые располагаются на реке Волга. Воды Саратова сильно страдают, так как более 50% сточных вод от очистных сооружений попадает в них [9].

В целом, проблемы экологической безопасности в России существуют и требуют немедленного внимания со стороны государства и общества.

Необходимо проводить комплексные мероприятия по снижению выбросов вредных веществ, организации качественной системы обращения с отходами и защите природных ресурсов. Предлагается разработать и стандарты в обеспечении достоверности измерений и показателей выбросов промышленных предприятий.

Кроме того, российское правительство должно ввести более строгие нормы для промышленных предприятий и других потенциальных источников загрязнения, а также повысить санкции за несоответствие деятельности предприятия действующим законодательным, нормативным и иным требованиям в области экологии.

Следует принять меры по совершенствованию механизмов государственного экологического контроля и надзора за экологической безопасностью страны, а также вовлечение населения и экологических организаций в процесс законотворчества и принятия решений по вопросам экологической безопасности.

Литература:

1. Федеральный закон от 10 января 2002 г. № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды» (ред. от 14.07.2022) // Российская газета. № 6. 12.01.2002.
2. Шпаковский Ю. Г., Евтушенко В. И. Современные проблемы экологической миграции: правовой анализ // Актуальные проблемы российского права. 2020. N 10. С. 168–175.
3. Указ Президента РФ от 19.04.2017 N 176 «О Стратегии экологической безопасности Российской Федерации на период до 2025 года» // Собрание законодательства. 2017. № 17, ст. 2546
4. Семёнов С. М. Как человек влияет на глобальный климат Земли? // Век географии / Под ред. В. А. Колосова, В. М. Котлякова, О. Н. Соломиной, А. А. Тишкова. М.: Росучебник, 2018. С. 53–75.
5. Государственная программа Саратовской области «Защита населения и территорий от чрезвычайных ситуаций, обеспечение пожарной безопасности» (в редакции постановления Правительства Саратовской области от 29.12.2022 № 1328-П) [Электронный ресурс] // URL: <https://saratov.gov.ru/gov/auth/upravobj/> (дата обращения: 14.05.2023).
6. Мусорные богатства России [Электронный ресурс] // URL: <https://www.rbc.ru/newspaper/2013/03/22/56c1b6129a7947406ea09ec6> (дата обращения: 14.05.2023).

7. Россельхознадзор в 2022 году выявил более 2,2 тыс. несанкционированных свалок [Электронный ресурс] // URL: <https://tass.ru/ekonomika/16711277> (дата обращения: 14.05.2023).
8. Татаренко В. И., Петрова Н. В., Лоницкая Д. Н. Мусорная реформа: новые подходы к формированию и возникающие проблемы // Московский экономический журнал. 2020. № 6. С. 16.
9. Экологические проблемы Саратова и области [Электронный ресурс] // URL: <http://ecology-of.ru/ekologiya-regionov/ekologicheskie-problemy-saratova-i-oblasti/> (дата обращения: 14.05.2023).

К вопросу о координирующей роли комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав в деятельности субъектов системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних

Жильцов Андрей Владимирович, кандидат юридических наук, доцент;

Мелёшкина Анжелика Валерьевна, студент магистратуры

Сибирский федеральный университет (г. Красноярск)

В статье рассматривается роль муниципальных комиссий по делам несовершеннолетних и защите их прав в г. Красноярске.

Ключевые слова: комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав, профилактика правонарушений.

Рост числа несовершеннолетних, совершающих правонарушения, обуславливает необходимость организации эффективной работы с ними посредством деятельности органов федерального, регионального и муниципального уровней, а также государственных и частных. Так, в 2022 году муниципальными комиссиями Красноярского края было рассмотрено 3 970 (2021 год — 4540) дел об административных правонарушениях несовершеннолетних, в том числе с вынесением постановления о назначении административного наказания — 3 374 (2021 год — 4 004) [1]. Несмотря на снижение количества совершаемых административных правонарушений несовершеннолетними, данная проблема остается актуальной для всех органов системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних. Вместе с тем необходимо отметить, что их основной задачей является предупреждение повторных правонарушений рассматриваемой категорией несовершеннолетних.

Согласно федеральному закону от 24.06.1999 г. № 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» (далее — Федеральный закон № 120-ФЗ) комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав (далее — КДНиЗП) являются координирующими органами в деятельности органов и учреждений системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних. В ч. 1 ст. 11 Федерального закона № 120-ФЗ закреплено, что КДНиЗП создаются высшими исполнительными органами государственной власти субъектов Российской Федерации в целях:

- 1) координации деятельности органов и учреждений системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних по предупреждению безнадзорности, беспризорности, правонарушений

и антиобщественных действий несовершеннолетних;

- 2) выявлению и устранению причин и условий, способствующих безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних;
- 3) обеспечению защиты прав и законных интересов несовершеннолетних;
- 4) социально-педагогической реабилитации несовершеннолетних, находящихся в социально опасном положении;
- 5) выявлению и пресечению случаев вовлечения несовершеннолетних в совершение преступлений, других противоправных и (или) антиобщественных действий, а также случаев склонения их к суицидальным действиям [2].

Изучив законодательные акты и юридическую литературу, можно прийти к выводу о том, что в настоящее время КДНиЗП выполняют свою деятельность на трех различных уровнях, агломерированных в целостную систему, а именно:

- 1) первый уровень — Правительственная КДНиЗП;
- 2) второй уровень — КДНиЗП субъекта Российской Федерации;
- 3) третий уровень — муниципальные КДНиЗП.

Одной из задач муниципальных КДНиЗП является рассмотрение дел об административных правонарушениях, предусмотренных Кодексом об административных правонарушениях Российской Федерации (далее — КоАП РФ) и административно-деликтными законами субъектов Российской Федерации.

В КоАП РФ, КДНиЗП выступает в качестве главного субъекта административной юрисдикции применительно к рассмотрению дел с участием несовершеннолетних. Так, например, ч. 1 ст. 23.2 КоАП РФ устанавливает, что район-

ные или городские, а также районные в городах КДНиЗП разрешают дела об административных правонарушениях, совершенных несовершеннолетними, а также дела, предусмотренные ст. 5.35, 5.36, ст. 6.10, ст. 6.23 КоАП РФ [3]. Таким образом, муниципальные КДНиЗП в пределах своей компетенции могут рассматривать дела об административных правонарушениях несовершеннолетних, а также о злоупотреблении родителями (или лицами, их заменяющими) их родительскими правами или пренебрежении ими родительскими обязанностями.

В городе Красноярске действует Положение о взаимодействии органов и учреждений системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних в организации индивидуальной профилактической и реабилитационной работы с несовершеннолетними и семьями, находящимися в социально опасном положении [4]. Согласно данному документу, координаторами индивидуальной профилактической и реабилитационной работы с несовершеннолетними и семьями, находящимися в социально опасном положении, являются КДНиЗП районов в городе. При получении информации о несовершеннолетнем, совершившем, в том числе, административное правонарушение, КДНиЗП незамедлительно информирует органы и учреждения системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних в письменной форме о выявлении данного факта и поручает данным органам в обязательном порядке предоставить всю имеющуюся на данный момент информацию, а также предло-

жения в план первоочередных мероприятий. После этого, полученная информация о несовершеннолетнем обсуждается на заседании КДНиЗП и если собранные на несовершеннолетнего сведения указывают на то, что несовершеннолетний относится к категории, находящегося в социально опасном положении, то принимается постановление КДНиЗП «О выявлении и постановке на учет, проведении индивидуально-профилактической работы с несовершеннолетним, находящимся в социально опасном положении». На заседании КДНиЗП формируется межведомственная рабочая группа специалистов из учреждений и органов системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних. Далее, КДНиЗП поручает межведомственной рабочей группе сформировать предложения в комплексную индивидуальную программу реабилитации и адаптации несовершеннолетнего для дальнейшей работы. Оценка результативности и эффективности реализации комплексной индивидуальной программы реабилитации и адаптации проводит КДНиЗП каждые три месяца с учетом полученных аналитических отчетов от специалистов межведомственной рабочей группы.

Таким образом, муниципальные КДНиЗП имеют координирующую роль среди других субъектов системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних, направляют им поручения, а также оценивают эффективность их работы в отношении несовершеннолетнего, совершившего административное правонарушение.

Литература:

1. Аналитическая записка о состоянии работы и эффективности деятельности по профилактике безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних за 2022 год // Постановление Комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав Красноярского края № 1-кдн от 27.02.2023: официальный сайт. — URL: <https://clck.ru/34GEXw> (дата обращения: 18.04.2023).
2. Российская Федерация. Законы. Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних: Федеральный закон от 24.06.1999 № 120-ФЗ: редакция от 02 декабря 2022 года // КонсультантПлюс: справочная правовая система. — URL: <http://www.consultant.ru>. (дата обращения: 18.04.2023).
3. Российская Федерация. Законы. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях: Федеральный закон от 30.12.2001 № 195-ФЗ: редакция от 25 апреля 2023 года: с изменениями и дополнениями, вступившими в силу с 1 декабря 2021 // КонсультантПлюс: справочная правовая система. — URL: <http://www.consultant.ru>. (дата обращения: 23.04.2023).
4. Положение о взаимодействии органов и учреждений системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних города Красноярска в организации индивидуальной профилактической и реабилитационной работы с несовершеннолетними и их семьями, находящимися в социально опасном положении // Постановление комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав администрации города от 15.12.2011 № 15: официальный сайт. — URL: <https://clck.ru/34GEgu> (дата обращения: 23.04.2023).

О целесообразности статьи 227 «Пиратство» в Уголовном кодексе Российской Федерации

Захаров Степан Сергеевич, студент;

Левина Анастасия Вячеславовна, студент

Научный руководитель: Крылов Никита Григорьевич, старший преподаватель

Саратовская государственная юридическая академия

Статья посвящена пиратству как социальному и общественно-опасному явлению. Анализируется исторический аспект пиратства и нормативное закрепление в международно-правовых актах. На основании правоприменительной практики делается вывод о целесообразности дальнейшего нахождения данного состава преступления в Уголовном кодексе Российской Федерации.

Ключевые слова: пиратство, международное уголовное право, уголовное право России, современный взгляд на пиратство.

Слово «пиратство» происходит от греческого «peirates», что в переводе означает «грабитель», «разбойник» [1]. Нетрудно сделать вывод о том, что пиратство как социальное явление возникло в Греции. Так, исследователь-политолог Д. Вомбевелл родиной пиратства считал остров Крит [2, с. 2]. Прибрежные жители существовали за счет берегового пиратства — ограбления судов, потерпевших кораблекрушение, а также торговых судов, зашедших в гавань.

В древности подобные эпизоды считались обыденными, поэтому никак не пресекались. На более поздних этапах развития человечества, например, в период освоения новых земель для создания торгово-экономических отношений (конец 19 — начало 20 в.), пиратство играло важнейшую роль — оказывало влияние на внешнюю политику государств, укрепляя позиции, в первую очередь, прибрежных образований [2, с. 1].

Таким образом, смысл пиратства до эпохи научно-технического прогресса достаточно понятен. Но на сегодняшний день данное явление выглядит как атавизм общества цивилизованного мира.

Согласно статистическим данным, за прошедшие 5 лет не было возбуждено ни одного уголовного дела по статье 227 УК РФ [3] [4]. В этой связи возникает закономерный вопрос о целесообразности данного состава преступления в Уголовном кодексе Российской Федерации [11].

Данная статья является конвенционной, поскольку первое легальное упоминание о пиратстве произошло в Конвенции об открытом море 1958 г., а в дальнейшем — в Конвенции ООН по морскому праву 1982 г. В Статье 15 Женевской Конвенции 1958 года под пиратством понимается любой акт насилия, задержания, грабежа в открытом море против другого судна или летательного аппарата [12]. Конвенция ООН по морскому праву содержит практически идентичное положение, за исключением некоторых нюансов объективной стороны преступления.

УК РСФСР не предусматривал ответственность за пиратство [13]. Введение данного состава преступления в новый Уголовный закон РФ обусловлено влиянием Конституции, ведь ч. 4 ст. 15 предусматривает признание норм международного права составной частью правовой си-

стемы России [14]. Как было выяснено ранее, пиратство порицается всем международным сообществом.

Статья 227 Уголовного кодекса РФ завершает главу 24 под названием «преступления против общественной безопасности». Это позволяет сделать вывод о том, что объектом пиратства как вида преступления является общественная безопасность, в частности, в сфере морского и речного судоходства. Последнее служит отличительной чертой нормы УК РФ от положений о пиратстве, закрепленных в международном праве. Это адаптирует возможность уголовной ответственности в отечественных реалиях.

Предметом преступления являются любые морские или речные суда независимо от технических характеристик (кроме маломерных водных судов), целевого назначения и формы собственности [5, с. 68].

Объективная сторона пиратства обусловлена нападением на морское или речное судно в целях завладения чужим имуществом, совершенным с применением насилия либо с угрозой его применения.

Важным с точки зрения квалификации является обстоятельство, что судно находится на плаву в момент совершения преступления. Если же оно причалено, то подобные действия будут расцениваться правоприменителем как грабеж или разбой (ст. ст. 161, 162 УК РФ соответственно).

Субъективная сторона обусловлена прямым умыслом лица, сопряженным с корыстной целью, направленной на завладение чужим имуществом. Субъект преступления общий.

Квалифицирующие признаки составляют пиратство, совершенное: с применением оружия или предметов, используемых в качестве оружия (ч. 2 ст. 277 УК РФ); организованной группой либо повлекшее по неосторожности смерть человека или иные тяжкие последствия (ч. 3 ст. 277 УК РФ).

Новостная хроника не пестрит сообщениями о громких уголовных делах о пиратстве. Самым свежим в этом смысле является инцидент, случившийся в сентябре 2013 года, или известный как дело «Arctic Sunrise». Активисты Greenpeace в Печорском море провели акцию протеста у нефтяной платформы «Приразломная» компании «Газпром-нефть-шельф», выступив против добычи нефти в Арктике. С помощью тросов они проникли на нефтеплатформу и вывесили баннер [6].

Следственное управление Следственного комитета России по Северо-Западному федеральному округу возбудило уголовное дело по ст. 227 УК РФ. Однако впоследствии оно было переквалифицировано на ст. 213 УК РФ («хулиганство»). Постановлением Ленинского районного суда г. Мурманска ледокол «Arctic Sunrise» был арестован, а к активистам назначена мера пресечения в виде заключения под стражу [7, с. 4].

Промежуточное решение по делу вынес Международный Трибунал по морскому праву, который предписал освободить судно Arctic Sunrise, равно как и всех членов его экипажа, под условием, что Нидерланды выдадут Российской Федерации залог в размере 3 млн 600 тыс. евро [8]. Россия не приняла процедуру Международного Трибунала по морскому праву, инициированную по данному спору, а также отказалась от участия в разбирательстве по вопросу об избрании временных мер, мотивируя свою позицию отсутствием юрисдикции данной межгосударственной организации.

В итоге дела «Arctic Sunrise» спор разрешился не юридическими, а политическими методами, так как активисты Greenpeace были освобождены по амнистии, приуроченной к 20-летию Конституции РФ.

Опыт прошлых лет позволяет сделать вывод о том, что механизм правового регулирования такого состава преступления, как пиратство, выглядит чрезвычайно несовершенным. Подобная практика может быть обусловлена нетипичностью пиратства для российских реалий.

Если обращаться к мировой практике борьбы с пиратством, то на протяжении многих лет пиратство было бичом Восточноафриканского региона, а именно такой страны, как Сомали. По данным ООН, наибольшее количество нападений пиратов на побережье Сомали было в 2009–2011 годах. С 2012 года наблюдается тенденция к снижению противоправных инцидентов. Плоды борьбы международного сообщества с пиратством наблюдаются с 2018 года, когда ни одно нападение на торговые суда не было зафиксировано.

На сегодняшний день неблагоприятная ситуация сложилась в Сингапурском проливе, соединяющем Южно-Китайское море и Малаккский пролив. По данным Центра обмена информацией регионального сотрудничества по борьбе с пиратством и вооружённым разбоем против судов (ReCAAP), в 2022 году зафиксировано 55 случаев нападения пиратов, что на 12 процентов больше предыдущего года [9]. Отчет Центра за период с 14 по 27 февраля этого года содержит информацию о четырех вооруженных ограблениях на борту балкеров во время движения. Две атаки отнесены к категории опасности САТ 4, еще две — к более серьезной САТ 3. По сообщению Российского профсоюза моряков (РПСМ), в двух случаях злоумышленникам ничего не удалось похитить с судна [10].

Таким образом, пиратство все еще представляет огромную опасность для морского и речного судоходства, поэтому исключение данной статьи из Уголовного кодекса Российской Федерации не представляется возможным.

Литература:

1. В. И. Менжинский. Большая советская энциклопедия. — М.: Советская энциклопедия. 1969–1978. [Электронный ресурс] // URL: <http://niv.ru/doc/encyclopedia/bse/articles/13029/piratstvo.htm>
2. М. Н. Мазуренко Историко-правовой анализ возникновения морского пиратства // Приоритетные научные направления: от теории к практике. 2016. № 23. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/istoriko-pravovoy-analiz-vozniknoveniya-morskogo-piratstva> (дата обращения: 16.04.2023).
3. Статья 227. Полная статистика [Электронный ресурс] // URL: <https://beta.dostoevsky.io/ru/227/2019/full/>
4. Уголовное судопроизводство. Данные о назначенном наказании по статьям УК РФ. Судебная статистика РФ [Электронный ресурс] // URL: <https://stat.apis-prsess.pf/stats/ug/t/14/s/17>
5. Уголовное право России. Особенная часть в 2 т. Том 2: учебник для вузов / О. С. Капинус [и др.]; под редакцией О. С. Капинус. — 2-е изд., перераб. и доп. — Москва: Издательство Юрайт, 2023. — 639 с.
6. Уголовное дело против экипажа Arctic Sunrise прекращено [Электронный ресурс] // URL: <https://rg.ru/2014/10/01/greenpeace-site.html> (дата обращения: 16.04.2023).
7. Г. И. Богуш. Дело судна «Арктиксанрайз» в Международном трибунале по морскому праву // Международное правосудие. 2014. № 1 (9). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/delo-sudna-arktiksaranrayz-v-mezhdunarodnom-tribunale-po-morskomu-pravu> (дата обращения: 16.04.2023).
8. А. Б. Мезяев. Дело «Арктик Санрайз» [Электронный ресурс] // URL: <https://www.fondsk.ru/news/2013/11/23/delo-arktiksaranrajz-24176.html> (дата обращения: 16.04.2023).
9. CNA: пираты 21 века — в Сингапурском проливе резкий скачок нападений на проходящие суда [Электронный ресурс] // URL: <https://russian.rt.com/inotv/2023-01-20/CNA-pirati-21-veka>— (дата обращения: 16.04.2023).
10. Четыре новые атаки пиратов зафиксированы в Сингапурском проливе [Электронный ресурс] // URL: <https://portnews.ru/news/343783/> (дата обращения: 16.04.2023).
11. «Уголовный кодекс Российской Федерации» от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 03.04.2023) // Собрание законодательства РФ. — 17.06.1996. — № 25. — ст. 2954.

12. Конвенция об открытом море. Принята 29.04.1958 в Женеве, ратифицирована СССР 20.10.1960 [Электронный ресурс] // URL: <https://base.garant.ru/70255080/> (дата обращения: 16.04.2023).
13. «Уголовный кодекс РСФСР» (утв. ВС РСФСР 27.10.1960) (ред. от 30.07.1996) // Свод законов РСФСР. — т. 8. — с. 497. — Утратил силу.
14. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г.) (с учетом поправок, внесенных Федеральным конституционным законом «О поправках к Конституции РФ» от 30 декабря 2008 г. № 6-ФКЗ, от 30 декабря 2008 г. № 7-ФКЗ, от 5 февраля 2014 г. № 2-ФКЗ, от 21 июля 2014 г. № 11-ФКЗ, от 14 марта 2020 г. № 1-ФКЗ) // Российская газета. — 1993. — 25 дек.; Собрание законодательства РФ. — 2020. — № 11. — Ст. 1416.

Социальная сеть как источник криминалистической информации

Захаров Степан Сергеевич, студент;

Левина Анастасия Вячеславовна, студент

Научный руководитель: Финогенов Николай Александрович, кандидат юридических наук, доцент

Саратовская государственная юридическая академия

В наши дни глобальная сеть Интернет стала неотъемлемой частью жизни для большинства людей нашей планеты. На широких просторах данной сети сейчас расположено огромное количество сервисов, услуг, а также социальные сети, которые стали нашим спутником в интернет-коммуникации.

За последние 20 лет интернет-аудитория выросла на 3000%. Такой быстрый рост связан с появлением более современных компьютерных технологий, разного рода устройств и небольшой стоимостью Интернет-услуг. Стоит отметить, что значительная часть пользователей интернет-ресурсами, в том числе и социальными сетями, из России. Так, в 2021 году количество российских пользователей социальной сетью «ВКонтакте» составило 73 млн человек [3]. К сожалению, большой интерес к социальным сетям связан не только с удобностью и легкой коммуникацией людей в Интернет-пространстве, но и с преступными целями некоторых лиц. Незаконная деятельность не ограничивается исключительно преступлениями в сфере компьютерной информации. В настоящее время существует перечень преступлений, включающий мошенничество, вымогательство, доведение до самоубийства, оборот порнографических материалов, клевету, которые совершаются на просторах социальных сетей. Происходит переориентация на использование Интернет-площадок для совершения преступлений организованными группами и формированиями, что приводит к становлению и развитию преступного Интернет-сообщества как в России, так и во всем мире [4].

Растущую опасность преступной деятельности в сети Интернет отмечает и Организация Объединенных Наций. Управление ООН по наркотикам и преступности совместно с Целевой группой по осуществлению контртеррористических мероприятий в докладе «Использование Интернета в террористических целях» указывает на тенденцию распространения незаконных материалов в глобальной сети,

которая сменила физические носители (флеш-карты, компакт-диски). Преступниками используются онлайн-платформы, чат-комнаты, файловые хостинги и другие всевозможные средства, и интернет-ресурсы. Также отмечается, что стало достаточно легко обнаружить и получить доступ к незаконным материалам, используя поисковые системы быстрого и свободного пользования [7].

В связи с данной проблемой, органам предварительного расследования необходимо использовать социальные сети как источник криминалистически значимой информации. Проблемы криминализации социальных сетей связаны с тем, что преступник обладает широкими возможностями и использует минимальные затраты для воплощения преступного умысла. Ему требуется всего лишь любое устройство (смартфон, компьютер) и выход в сеть. Он также может использовать псевдоним в социальных сетях и изменять свое реальное местоположение. Таким образом, социальные сети являются весьма удобным средством и местом для совершения преступления.

В настоящее время существуют различные взгляды на то, как классифицировать следы, оставленные в Интернет-пространстве и несущие значительную информацию для раскрытия некоторых преступлений. Например, А. Б. Смушкин под «виртуальными следами» понимает все криминалистические следы, которые были оставлены в интернете [8]. В. А. Мещеряков говорит о том, что «виртуальные следы» — это изменения информационной системы, с которыми можно связать события преступления, и они представляют собой следы, граничащие между материальными и идеальными следами [5].

В криминалистике достаточно распространено определение, в котором под местом совершения преступления понимается как помещение или территория, где происходило противоправное деяние, так и место, где были обнаружены связанные с преступным деянием вредные последствия [6].

Такой подход нецелесообразен для понимания социальной сети как места совершения преступных деяний. Появляется необходимость в расширении понимания данного определения, куда рационально включить и Интернет-пространство, в том числе социальную сеть, в которой находится интересующая следствие информация [1].

Следует отметить и тот факт, что в современном обществе некоторые люди уже не отличают реальный мир от виртуального, они оставляют много значимой информации о своей жизни на своих страницах и в профилях популярных социальных сетей. Такие аккаунты отражают человека и содержат различные записи, фотографии, аудиозаписи, различного рода текст, по которым можно понять индивидуальные особенности и предпочтения человека, а также его коммуникацию и активность по количеству друзей, подписчиков и частоте записей и постов. То есть социальную сеть необходимо рассматривать как источник ориентирующей информации: местоположение лица (по геотегам фотографий); маршруты его перемещений (по соотношению времени и места фотографий); интересы; текущее эмоциональное состояние (по статусу); место работы или учебы; другая информация, нашедшая отражение в профиле сети. Кроме того, источником информации могут выступать и другие профили, где имела место публикация материалов, связанных с интересующим лицом или событием [2].

Встречаются и другие случаи для того, чтобы отнести социальные сети к источнику криминалистической информа-

ции. Так, в сентябре 2021 года в городе Зеленоград девушка покончила с собой. Она выпала с балкона и скончалась от полученных травм, все свои действия она транслировала в прямом эфире на своем аккаунте в сети Instagram¹. Данная видеозапись стала весьма ценной для правоохранительных органов, стало возможным установление причин и самого события. То есть те интернет-платформы, которые изначально появились в развлекательных целях, становятся площадками для совершения преступлений и, как следствие, источником криминалистически значимой информации.

В результате проведенного исследования следует сделать вывод о том, что социальные сети являются неотъемлемой частью жизни человека. Они выступают не только местом для межличностного взаимодействия, но и местом преступлений. В криминалистике необходима выработка специальных знаний и методов исследования таких объектов. Следует признать, что сотрудники правоохранительных органов в настоящий момент не обладают необходимыми навыками проведения следственных действий на таких интернет-платформах. Таким образом, в перспективе должны быть разработаны способы обнаружения, изъятия и исследования криминалистически значимой информации, содержащейся в социальных сетях Интернета.

¹ Instagram, продукт компании Meta, который признан экстремистской организацией в России.

Литература:

1. Болвачев М. А. К вопросу о понятии места совершения преступления в пространстве социальных сетей // Уголовно-процессуальные и криминалистические чтения на Алтае. 2018. Вып. 15.
2. Болвачев М. А. Социальная сеть как объект криминалистического исследования. // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. — 2020. — № 4. — С. 64–71. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sotsialnaya-set-kak-obekt-kriminalisticheskogo-issledovaniya>
3. ВКонтакте подвела итоги первого квартала 2021 года // URL: <https://vk.com/main.php?subdir=press&subsubdir=q1-2021-results>
4. Григорьев А. Н., Серых А. Б., Маханек А. Б. Некоторые проблемы раскрытия и расследования преступлений, связанных с распространением детской порнографии в сети интернет // Право и практика. 2017. № 1.
5. Мещерякова В. А. Преступность в сфере компьютерной информации: основы теории и практики расследования // Издательство Воронежского государственного университета. 2002. С. 94
6. Неупокоева Л. С., Кочерова Л. А., Шехцова Л. С. Осмотр места происшествия как информационная основа расследования преступления // Закон и право. 2018. № 6.
7. Противодействие использованию Интернета в террористических целях // URL: <https://www.osce.org/secretariat/107810>
8. Смушкин А. Б. Виртуальные следы в криминалистике // Законность. 2012. Вып. 8. С. 43

Концепция права Адольфа Райнаха

Захаров Степан Сергеевич, студент;

Левина Анастасия Вячеславовна, студент

Научный руководитель: Брояка Юлия Владимировна, кандидат юридических наук, доцент

Саратовская государственная юридическая академия

Статья знакомит с предпосылками формирования феноменологии, ее сущностью и историей развития. Автор анализирует основные труды Э. Гуссерля и А. Райнаха, рассматривает правовую концепцию последнего, проводя параллель с ее актуальностью на современном этапе.

Адольф Райнах (1883–1917) немецкий философ, последователь феноменологической школы Эдмунда Гуссерля. Находясь у истоков феноменологии, Э. Гуссерль мечтал о развитии её во всех направлениях, в том числе и в правоведении. На долю А. Райнаха выпала именно такая задача [1].

Изучение его концепции права не может происходить в отрыве от феноменологического учения в целом. Феноменология выступает в роли определенного «стержня», поскольку обладает собственной методологией, а особенно таким структурирующим методом, как редукция [2]. В упрощенном и изначальном виде он представляет собой своеобразный «критико-очистительный механизм», способный привести к «трансцендентально чистому сознанию», а также его феноменам [3].

Стоит отметить, что каждый мыслитель понимал ее по-своему, но неизбежно остается постулат основоположника данного направления — Э. Гуссерля: «сущность самой феноменологии в том, чтобы реализовать совершеннейшую ясность относительно ее собственной сущности, а стало быть, и относительно принципов ее метода» [4]. Думается, что именно поэтому А. Райнах в одном из своих трудов с одноименным названием «О феноменологии» не дает определения данного течения философии. Следуя курсу, заданному его учителем, А. Райнах предлагает «феноменологически помыслить» [5]. С помощью этого действия философ хочет донести конечную ценность феноменологии: мир открывается по-новому и появляется новый взгляд на сущность вещей. На конкретных, бытовых примерах становится гораздо проще донести до сознания не-философа идеологию феноменализма.

И все же самой богатой работой А. Райнаха является издание 1913 года «Априорные основания гражданского права». Автор писал: «те образования, которые общепринято называть специфически правовыми, обладают бытием так же, как числа, деревья или дома; что это бытие независимо от того, постигается ли оно людьми или нет, что оно, в частности, независимо от какого бы то ни было позитивного права» [6].

Следуя традициям своего направления, А. Райнах стремится постигнуть идейную сущность права, используя метод редукции. Он категорически отрицал происхождение позитивного права, полагая, что право не может быть человеческим творением, а лишь «преднаходится» им. Мыслитель отмечал, что позитивное право ограничено в своем

действии и не охватывает большую часть жизни социума, чего не скажешь о праве в феноменологическом аспекте, которое есть «априори социальной коммуникации» [6, с. 159].

Априорными положениями философ считал общезначимые правовые образования, которые существуют в праве изобильно, могут быть императивно сформулированы, очевидно усмотрены, но при этом не зависят от чьего-либо сознания. Камнем преткновения на пути постижения истинного значения права являются людские предрассудки. А. Райнах предлагает «оставить ставшую давно привычной установку и с ясным взором подойти к самим вещам» [6, с. 157]. Философ верил в существование чистой науки права, состоящей исключительно из априорных положений. Автор «Априорных оснований...» был убежден, что эти положения могут существовать не только в сфере гражданского права, но и в других отраслях: уголовном, административном и иных.

Безусловно, теоретическое осмысление феноменологических гипотез права имеет важное значение, но ведь А. Райнах стремился в своих трудах провести параллель с реальностью, показать практическое применение философской мысли, доказать ее результативность.

Так как же предстоит внедрять идею феноменологии права в наши дни?

В этом смысле импонирует мысль А. В. Полякова о том, что феноменологический метод активно используется в современном правоведении в целях интеграции правового знания и его освобождения от классической одномерности, а его появление было вызвано стремлением преодолеть недостатки классических типов правопонимания, обосновать возможность перехода к рефлексивной позиции по отношению к праву [7]. Предполагается, что с помощью данного подхода откроется безграничный ресурс для правоприменения, восполняющий коллизии и пробелы в праве.

В завершение будет справедливо констатировать факт, что Первая мировая война внесла свои коррективы в учение А. Райнаха. Несмотря на то, что философ стал родоначальником феноменологии права, в свет вышли лишь некоторые его труды и материалы статей, содержащие в себе лекционный курс А. Райнаха как преподавателя. Тем не менее, мыслитель создал благотворную почву для научных изысканий и стал идейным вдохновителем не менее известного отечественного философа Н. Н. Алексеева.

Литература:

1. Стовба, А. В. А. Райнах и Н. Н. Алексеев: у истоков феноменологии права // Право и политика. — 2012. — № 2. — С. 371.
2. Философский энциклопедический словарь. — М.: Советская энциклопедия. Гл. редакция: Л. Ф. Ильичёв, П. Н. Федосеев, С. М. Ковалёв, В. Г. Панов. — 1983. — С. 719.
3. Мотрошилова, Н. В. «Идеи Г'Эдмунда Гуссерля как введение в феноменологию // Феноменология — Герменевтика. — М. — 2003. — С. 360.
4. Гуссерль, Э. Идеи к чистой феноменологии и феноменологической философии. — М.: Дом интеллектуальной книги. — 1999. — С. 74.
5. Райнах, А. О феноменологии // Доклад, сделанный в Марбурге. — 1914. — С. 1.
6. Райнах, А. Априорные основания гражданского права // Собр. соч. М., 2001. С. 156.
7. Поляков А. В. Общая теория права: учеб. /А. В. Поляков, Е. В. Тимошина. — СПб.: Изд-во юридического факультета СПб. гос. ун-та, 2005. — С. 36.

Особенности договора купли-продажи недвижимости в гражданском праве

Зыкова Ирина Николаевна, студент;

Шпангель Фёдор Фёдорович, кандидат юридических наук, доцент

Самарский государственный экономический университет

Данная статья посвящена исследованию договора купли-продажи недвижимости. Здесь рассмотрены его особенности, предмет, стороны и форма. В статье говорится о нормативно-правовых актах, касающихся данного вида договора, и рассматриваются многие аспекты процесса передачи прав на недвижимость.

Ключевые слова: договор купли-продажи недвижимости, рынок недвижимости, сделка, предмет договора купли-продажи недвижимости, стороны договора купли-продажи недвижимости, форма договора купли-продажи недвижимости.

Рынок недвижимости — это важнейшая часть экономики России, здесь ежедневно идёт большой оборот денежной массы. Количество и стоимость сделок, совершаемых на этом рынке, напрямую показывает материальное состояние наших граждан и благосостояние населения в целом. Договор купли-продажи недвижимости неотъемлемая часть при совершении многих сделок на рынке недвижимости. При его заключении нужно чётко знать все аспекты и тонкости. Но даже при хорошем понимании этого договора, на практике остаётся много усложняющих факторов, из-за чего многие сделки оспариваются. Это говорит о необходимости более детального изучения особенностей договора купли-продажи недвижимости.

В гражданском праве договор купли-продажи — это договор, в соответствии с которым одна сторона (продавец) обязуется передать вещь (товар) в собственность другой стороне (покупателю), а покупатель обязуется принять этот товар и уплатить за него определенную денежную сумму (цену). Соответственно по договору купли-продажи недвижимого имущества продавец обязуется передать в собственность покупателя земельный участок, здание, сооружение, квартиру или другое недвижимое имущество.

В качестве предмета купли продажи недвижимости в соответствии со ст. 130 ГК РФ [1] могут выступать земельные участки, участки недр и все, что прочно связано с землей, то есть объекты, перемещение которых без несоразмер-

ного ущерба их назначению невозможно, в том числе здания, сооружения, объекты незавершенного строительства.

Также недвижимостью считаются жилые и нежилые помещения, а также предназначенные для размещения транспортных средств части зданий или сооружений (машино-места), если границы таких помещений, частей зданий или сооружений описаны в установленном законодательством о государственном кадастровом учете порядке.

Зачастую на рынке недвижимости заключают договоры купли-продажи жилого помещения: квартиры или дома. Под жилым помещением согласно ч. 2. ст. 15 Жилищного Кодекса РФ [2] понимается изолированное помещение, которое является недвижимым имуществом и пригодно для постоянного проживания граждан, т. е. отвечает установленным санитарным и техническим правилам и нормам, иным требованиям законодательства. Существует много предметов договора купли-продажи и каждый из них регулируется отдельными нормами и нормативно-правовыми актами, поэтому важно рассматривать множество кодексов и актов, чтобы правильно заключить договор купли-продажи недвижимости. Важно помнить, что предмет договора должен быть описан максимально развёрнуто, чтобы по его описанию можно было определить какое недвижимое имущество продавец передаёт покупателю, также должна быть указана территория, на которой расположен объект. Если в договоре купли-продажи недвижимости предоставлено

недостаточно информации и данных о предмете продажи, то он считается незаключённым [3, с. 2].

Сторонами договора являются продавец и покупатель, ими могут выступать как физические, так и юридические лица. Для того, чтобы стать одной из сторон данного договора нужно подтвердить свою дееспособность. В Российской Федерации она наступает по достижению 18 лет, однако некоторые люди ограничены в своей дееспособности в виду болезней или недостижения совершеннолетнего возраста. Несовершеннолетние могут совершить сделку купли-продажи недвижимости, но только от лица их законных представителей: родителей, опекунов, попечителей или усыновителей.

Продавец должен быть собственником недвижимости, с которой он хочет совершить сделку, либо обладать ограниченным вещным правом на неё. При продаже недвижимости снова отдельное внимание уделяется несовершеннолетним собственникам и защите их прав. Орган опеки и попечительства должен выдать предварительное разрешение, чтобы несовершеннолетний или его законный представитель мог заключить договор купли-продажи недвижимости.

Говоря о форме договора, которой уделяется максимальное внимание при заключении договора купли-продажи недвижимости, она претерпела изменения, как и все сферы нашей жизни, благодаря новым Федеральным законам, указам и различным правкам в законодательстве. Государственная регистрация теперь проводится не в отношении договора, а в закреплении прав на собственность, которые перешли в результате заключения договора. Для того чтобы договор купли-продажи недвижимости был действительным и имел юридическую силу, необходимо соблюсти следующие требования:

1. Договор купли-продажи недвижимости должен быть заключен в письменной форме, в виде одного документа или нескольких документов, подписанных обеими сторонами.

2. В договоре должны быть ясно указаны сведения о сторонах (наименование, ОГРН/ИНН, адрес), объекте сделки (адрес недвижимости, площадь, вид прав), цене и сроке оплаты, а также остальные условия сделки.

3. Для заключения договора купли-продажи недвижимости необходимо иметь нотариальное заверение подписей сторон, причем обязательно должен присутствовать лично каждая из сторон или их доверенное лицо. В некоторых случаях законодательство РФ предусматривает возможность заключения договора в электронной форме с использованием электронной подписи.

4. При заключении договора купли-продажи недвижимости обычно осуществляется передача права собственности на объект недвижимости, для чего необходимо оформлять соответствующие документы в Федеральной регистрационной службе.

5. В случае если сторонами договора являются нерезиденты (иностранцы граждане или организации), то дого-

вор купли-продажи недвижимости оформляется в соответствии с правилами, установленными законодательством РФ для сделок с иностранными гражданами или организациями.

Нотариат, который отвечает за регулирование сделок с недвижимостью и осуществление учёта налогоплательщиков, занимает особое место в подготовке и заключении договора купли-продажи недвижимости. В связи с тем, что теперь главная ценность договора заключается в передаче прав, нотариус должен выяснить намерения, удостоверить в понимании сторонами сути сделки и т. д. Весь процесс записывается на камеру, поэтому при возникновении различных вопросов, некоторые из них можно разрешить лишь пересмотрев запись.

Изучив предмет, стороны и форму уже можно понять, что касаясь договора купли-продажи недвижимости есть множество определений, дополнений и уточнений, но все сделки с недвижимостью охраняются и защищаются законом. Договор купли-продажи недвижимости в первую очередь защищается Гражданским Кодексом, главой 30 «о купле-продаже», конкретнее в 7 параграфе, ст. 549–588 «о купле-продаже недвижимости». Там можно найти основы этого договора. Помимо Гражданского Кодекса существуют и другие документы, например Федеральный Закон от 13.07.2018 г. № 218-ФЗ «О государственной регистрации недвижимости», который содержит правила регистрации прав на недвижимость и сделок с ней. Федеральный закон «О рынке ценных бумаг» от 22.04.1996 N 39-ФЗ в котором установлены все аспекты передачи прав на недвижимость в случае, если собственник продаёт имущество через биржу. Федеральный закон от 16.07.1998 № 102-ФЗ «Об ипотеке (залоге недвижимости)», содержит общие правила заключения ипотечного договора, права и обязанности сторон в сделке, обязанность по государственной регистрации ипотеки, механизм реализации заложенного имущества и т. д. Основы законодательства Российской Федерации о нотариате, регулируют процесс заключения договора купли-продажи недвижимости. Также нормы, касающиеся договора купли-продажи недвижимости содержатся в Земельном кодексе РФ, Жилищном кодексе РФ, Семейном кодексе РФ и Налоговом кодексе РФ.

На рынке недвижимости происходит огромное количество сделок, многие из них в итоге считаются недействительными или же вовсе расторгаются. Для того, чтобы успешно заключить договор купли-продажи нужно пройти процесс тщательной подготовки, уточнить все мелочи и обработать большой объём информации. Нужно не только выполнить условия продавца и покупателя, но и объединить их с множеством нормативно-правовых актов, касающихся этого вида договора. Стоимость таких сделок всегда очень высока, и чтобы не подвергнуть их опасности срыва, лучше доверить написание этого договора квалифицированному человеку — юристу. Юристы же в свою очередь обязаны проверять и анализировать постоянные изменения в законодательстве. Доверив это ответственное дело квалифицированному специалисту, можно миними-

зировать риски, однако можно и попробовать сделать всё самостоятельно. Договор купли-продажи недвижимости заключить абсолютно реально, важно лишь хорошо разобратся в деле.

Литература:

1. «Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая)» от 26.01.1996 N 14-ФЗ (ред. от 01.07.2021, с изм. от 08.07.2021) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2022)
2. «Жилищный кодекс Российской Федерации» от 29.12.2004 N 188-ФЗ (ред. от 21.11.2022, с изм. от 25.04.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.03.2023)
3. Гладких, Т. В. договор купли-продажи недвижимости / Т. В. Гладких, С. В. Старцева // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. — 2022. — № 11–3 (74). — С. 112–115. — DOI 10.24412/2500–1000–2022–11–3–112–115. — EDN TJWLNБ.

Договор коммерческого представительства как самостоятельное соглашение в гражданско-правовой системе Российской Федерации

Игнатъев Глеб Дмитриевич, студент магистратуры
Российский государственный гуманитарный университет (г. Москва)

Статья посвящена анализу современного состояния законодательства о коммерческом представительстве и совершенствованию правового регулирования осуществления деятельности профессионального коммерческого представителя в современном российском законодательстве, оформлению отношений коммерческого представительства между предпринимателями в соответствии с современным гражданским законодательством.

Ключевые слова: Гражданский кодекс РФ, коммерческое представительство, договор коммерческого представительства, коммерческий представитель.

Commercial representation agreement as an independent agreement in the civil law system of the Russian Federation

Ignatiev Gleb Dmitrievich, student master's degree
Russian State University for the Humanities (Moscow)

The article is devoted to the analysis of the current state of legislation on commercial representation and the improvement of legal regulation of the activities of a professional commercial representative in modern Russian legislation, the registration of relations of commercial representation between entrepreneurs in accordance with modern civil legislation.

Keywords: Civil Code of the Russian Federation, commercial representation, contract of commercial representation, commercial representative.

Переход к рыночной модели экономики повлиял на гражданский оборот в сторону его существенной трансформации. Это обусловлено тем, что до рассматриваемого периода у организаций не было необходимости определять объем производимой продукции, продаж и потребителей, а поскольку с уходом лидирующей государственной роли в данной сфере предприниматели вынужденно столкнулись с проблемой реализации производимой продукции максимально выгодным образом, то появилось множество практических и теоретических проблем. Помимо указанного, стоит отметить, что организация эффективных продаж требует налаженных связей, опыта и квалификации уполномоченных субъектов.

На современном этапе очевидным следствием обозначенных выше обстоятельств стало возрастание роли гражданско-правовых договоров, в сфере предпринимательской деятельности.

В связи с вышеизложенным, нормативное регулирование отношений между предпринимателями также перешло на иную ступень развития, появилось множество правовых институтов, приводящих к упрощению осуществления предпринимательской деятельности. Институт коммерческого представительства относится к одним из таких институтов, при этом его правовой статус представляется не до конца определенным в научной и практической сфере гражданско-правового регулирования.

Отличительные особенности указанного института можно отобразить в следующем. В основании отношений коммерческого представительства в большинстве случаев лежит договор. В редких случаях на практике основой таких отношений становится и доверенность [10].

Также отношения коммерческого представительства возникают между субъектами, имеющими отличительный статус. В частности, и представляемый и коммерческий представитель — это предприниматели.

Общей статьей, устанавливающей регулирование коммерческого представительства, является статья 184 ГК РФ. Ранее, до поправок, внесенных в 2014 г. в Гражданский кодекс, указанной норме содержалось указание на то, что коммерческое представительство осуществляется только на основании договора. В существующей редакции указанной статьи, такое указание отсутствует. При этом, в существующих нормативных актах, например Постановлении Правительства РФ от 27.12.2010 N 1172 «Об утверждении Правил оптового рынка электрической энергии и мощности и о внесении изменений в некоторые акты Правительства Российской Федерации по вопросам организации функционирования оптового рынка электрической энергии и мощности» существует отдельное указание на договор коммерческого представительства, опосредованное от договора поручения, комиссии и агентского договора.

Представляется, что коммерческий представитель и предприниматель могут заключить договор как предусмотренный, так и не предусмотренный законодательством, в силу статьи 421 ГК РФ. Также в силу указанной нормы, договор, оформляющий те или иные правоотношения, может быть смешанным.

В научной среде не существует общего подхода к выделению именно договора коммерческого представительства, однако существует попытка его выделения как самостоятельного видового соглашения. В данной связи, представляется актуальным исследовать его юридическую характеристику, исходя из позиций ученых правоведов и судебной практики.

Например И. В. Петров в одной из своих научных работ приводит такое определение договора коммерческого представительства — это соглашение, в соответствии с которым субъект, который именуется коммерческим представителем, постоянно и самостоятельно осуществляет представительство от имени предпринимателей при заключении договоров в той или иной сфере осуществления предпринимательской деятельности [8].

Также некоторые авторы указывали на то, что коммерческое представительство носит характер услуги. Это означает, что по соглашению в письменной форме одно лицо оказывает другому лицу, которое является предпринимателем, услуги при заключении договоров в предпринимательской деятельности за определенное в таком соглашении вознаграждение. Другой подход к определению природы соглашения о коммерческом представительстве гласит, что между представителем и доверителем заклю-

чается договор, который определяет их внутренние взаимоотношения, как правило таким договором является договор поручения [8].

Подход к определению коммерческого представительства как услуги представляется на первый взгляд ошибочным. Если говорить об обычном представительстве, которое является более широким по отношению к коммерческому, то в силу закона — это отдельное правоотношение, которое предполагает совершение действий одним лицом, а появление прав и обязанностей по совершенному действию у других лиц, которые наделили представителя полномочиями на совершение указанных действий. Услуга предполагает, что лицо совершит по заданию заказчика определенные действия, при этом по общему правилу это не подразумевает появление у заказчика после совершения действий исполнителем прав и обязанностей в отношении совершенного действия. В свою очередь, договор возмездного оказания услуг может быть смешанным, и включать в себя элементы договора поручения.

Если выделить саму сущность коммерческого представительства, которая представляет собой посредническую деятельность по заключению от имени представляемого тех или иных сделок, связанных с предпринимательской деятельностью, то такой подход является самым подходящим, с точки зрения сопоставления с формулировками закона.

В этой связи можно отметить мнение С. А. Спиридонова, который говорил, что коммерческое представительство является разновидностью посреднических отношений, хоть они и имеют различия по объему полномочий [9].

Некоторые правоведы указывают, что договор коммерческого представительства заключается тогда, когда сторона не может осуществлять свои права и совершать сделки лично. Отдельно к приведенной фобуле нужно добавить, что только в такой ситуации у предпринимателя возникает необходимость в представителе, который совершает за него юридически значимые действия [1]. Однако в чистом виде о невозможности совершать сделки лично и применимости института коммерческого представительства только в такой ситуации говорить нельзя, поскольку даже при отсутствии невозможности совершения сделок лично, лицо не лишается права на привлечение к совершению юридически значимых действий коммерческого представителя. Также такой ограничительный подход уже не соответствует подходу законодателя, изложенному в актуальной редакции статьи 184 ГК РФ.

Применимо к современному подходу, для того чтобы осуществить юридическую характеристику договора коммерческого представительства, необходимо выделить отдельно составные части содержания рассматриваемого договора.

Для начала, стоит определить, что является целью указанного соглашения. Этот вопрос уже поднимался в настоящей работе, однако в рамках рассмотрения текущего вопроса, необходимо его углубить. Коммерческий представитель выступает как посредник, осуществляющий дея-

тельность по совершению сделок от имени представляемого, связанным с осуществлением предпринимательской деятельности, и по которым права и обязанности возникают непосредственно у представляемого.

Права и обязанности субъектов указанного соглашения возникают в момент заключения договора, достижения соглашения по всем существенным условиям. Исходя из изложенного, договор коммерческого представительства носит только консенсуальный характер.

Коммерческое представительство осуществляется только в предпринимательской деятельности. В свою очередь это экономическая деятельность, т. е. предполагается, что все отношения, которые возникают в ней носят стоимостный характер. Именно это непосредственно определяет такой признак договора коммерческого представительства как возмездный. Это следует из самой 184 статьи ГК РФ.

Стороны указанного соглашения, на основании изложенного выше, это коммерческий представитель и представляемый. При этом спецификой субъектного состава в данном случае является то, что оба субъекта таких правоотношений должны быть субъектами предпринимательской деятельности.

Также из приведенной выше характеристики прослеживается двусторонний характер договора коммерческого представительства. Однако, это не отменяет наличия возможности возникновения и трехстороннего соглашения в данном институте, поскольку законом предусмотрена возможность коммерческого представителя осуществлять одновременное представительство разных сторон сделки.

По мнению Згонникова А. В. содержанием рассматриваемого соглашения выступают предмет договора и полномочия коммерческого представителя [5]. Хотя указанная позиция возникла до актуальной редакции статьи 184 ГК РФ, она представляется правильной к подходу законодателя на современном этапе.

Предметом договора коммерческого представительства выступает совершение действий коммерческим представителем от имени субъекта предпринимательской деятельности по заключению сделок в сфере предпринимательской деятельности.

Итоговый вывод, который можно сделать на основании приведенного анализа заключаются в том, в гражданском законодательстве России отсутствует законодательное определение понятия договора коммерческого представительства. В свою очередь это приводит к неоднозначному пониманию функциональной направленности и правовой сущности данного соглашения, и в целом института коммерческого представительства.

Важным выводом, который можно сделать на основании приведенного выше анализа следует указать, что можно выделить три обобщенных подхода к договору коммерческого представительства:

1. Договор коммерческого представительства возможно определять как самостоятельное соглашение, которое нельзя сводить к посредническим договорам. Это соотносится с общей дефиницией ст. 421 ГК РФ о праве сторон заключать договор как предусмотренный, так и не предусмотренный действующим законодательством [4].

2. Коммерческий представитель является поверенным, которые обладает специальными признаками, опосредующими его от других подобных субъектов [2]. Это определяет сам договор коммерческого представительства как узкий подвид договора поручения или агентского договора, который используется в предпринимательской деятельности [7].

3. Отдельного внимания заслуживает позиция Карпычева М. В., который указывает, что договор коммерческого представительства в целом можно рассматривать как:

- один из видов договора поручения
- один из видов агентского договора
- самостоятельный непоименованный договор
- организационный договор, который выступает основной для заключения агентских соглашений и соглашений о поручении [6].

Учитывая существующие нормы, регулирующие коммерческое представительство, все указанные выше подходы в той или иной степени являются верными.

На основании вышеизложенного анализа, выявляется необходимость детализации существующего нормативного и доктринального подхода к коммерческому представительству.

Для уточнения существующего правового регулирования, следует внести дополняющие и уточняющие положения в положения гражданского законодательства, регулирующего коммерческое представительство, с указанием на договор коммерческого представительства. В частности, необходимо определение роли, места и значения договора коммерческого представительства как самостоятельного соглашения в структуре ГК РФ, с закреплением его официальной дефиниции, а также определением существенных условий такого договора и иных принципиально значимых моментов. В основу общей конструкции коммерческого представительства целесообразно положить модель агентского договора. Она должна найти свое развитие уже в отдельных институтах, где будут представлены специальные нормы об отдельных договорах, как например поручения, комиссии, транспортной экспедиции, доверительного управления и пр.

Литература:

1. Белов В. Н. Коммерческое представительство и агентирование (договоры). М., 2001. С. 4.
2. Брагинский М. И. Договор поручения и стороны в нем // Вестник Высшего Арбитражного Суда РФ. 2001. № 4. С. 84.

3. Гусев А. Н. Постатейный комментарий к части второй Гражданского кодекса Российской Федерации. Изд. 3-е, доп. и перераб. М., 2000, С. 603.
4. Завидов Б. Д. Договоры посреднических услуг. М., 1997. С. 55–61.
5. Згонников А. П. Юридическая природа, содержание и определение понятия договора коммерческого представительства // Вестник ВГУ. Серия: Право. 2007. № 1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/yuridicheskaya-priroda-soderzhanie-i-opredelenie-ponyatiya-dogovora-kommercheskogo-predstavitelstva> (дата обращения: 02.04.2023).
6. Карпычев М. В. Проблемы гражданско-правового регулирования представительства в коммерческих отношениях: Дис. ... канд. Юрид. Наук. М., 2002. С. 170
7. Мельник С. В. Профессиональное коммерческое (торговое) представительство: Дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2003. С. 102–103, 170, 171.
8. Петров И. В. Коммерческое право: Учебник. СПб, 2001. С. 520.
9. Спиридонов, С. А. Посредничество как комплексный институт гражданского права РФ. Автореф. дисс. канд. юр. наук. М., 2007. с. 8–14
10. Токар Е. Я. Вопросы применения конструкции представительства хозяйственными обществами: монография. М.: Юстицинформ. 2018.

Правоприменительная практика по привлечению к административной ответственности по статье 14.1 и статье 14.4.2 КоАП РФ

Ищенко Маргарита Михайловна, студент

Московский финансово-юридический университет МФЮА

Федеральная служба по ветеринарному и фитосанитарному надзору РФ в 2022 году столкнулась с немаловажной проблемой, касаемой привлечения к административной ответственности за правонарушения в сфере обращения лекарственных средств для ветеринарного применения.

В основу возникновения данной проблемы легла смена позиция судебных органов при рассмотрении таких дел и использовании правоприменительной практики при квалификации правонарушений.

Цель написания данной статьи заключается в раскрытии позиции судебных органов разных регионов Российской Федерации при применении устоявшейся и вновь приобретенной судебной практики.

Ключевые слова: лекарственные средства, квалификация, ветеринария, судебная практика.

Law enforcement practice on bringing to administrative responsibility under Article 14.1 and Article 14.4.2 of the Code of Administrative Offenses

Ischenko Margarita Mikhaylovna, student

Moscow University of Finance and Law

The Federal Service for Veterinary and Phytosanitary Surveillance of the Russian Federation in 2022 faced an important problem related to bringing to administrative responsibility for offenses in the sphere of circulation of medicinal products for veterinary use.

The basis for this problem was the change in the position of the judiciary in the consideration of such cases and the use of law enforcement practices in the qualification of offenses.

The purpose of writing this article is to disclose the position of the judiciary in different regions of the Russian Federation in applying the established and newly acquired jurisprudence.

Keywords: medicinal products, qualification, veterinary medicine, judicial practice.

Государственный надзор в отношении лекарственных средств для ветеринарного применения осуществляется Федеральной службой по ветеринарному и фитосанитарному надзору и ее территориальными органами, а в отношении лекарственных средств для медицинского

применения — Федеральной службой по надзору в сфере здравоохранения и ее территориальными органами [2].

Административная ответственность за правонарушения, связанные с розничной торговлей лекарственных средств следует квалифицировать по статье 14.4.2 Ко-

декса РФ об административных правонарушениях (далее — КоАП РФ, Кодекс).

Главной проблемой привлечения к административной ответственности по правонарушениям, выявляемым в сфере обращения лекарственных средств для ветеринарного применения, предусмотренным статьей 14.4.2 Кодекса является отсутствие полномочий у Федеральной службы по ветеринарному и фитосанитарному надзору (Россельхознадзора) для возбуждения и рассмотрения таких административных дел. В связи с чем, Россельхознадзор на протяжении последних 3–4 лет выработал устойчивую до начала 2017 года судебную практику по привлечению к ответственности по статье 14.1 Кодекса.

Компетенцией по возбуждению и рассмотрению дел по статье 14.4.2 Кодекса наделены только органы Росздравнадзора [1, статья 23.81], следовательно, квалифицировать по данной статье можно правонарушения, связанные с обращением лекарственных средств для медицинского применения.

В связи с чем, Россельхознадзором при привлечении к ответственности за подобные правонарушения (осуществление розничной торговли лекарственными средствами для ветеринарного применения без специального разрешения — лицензии) применяется квалификация по части 2 статьи 14.1 КоАП РФ.

Позиция судей в некоторых регионах Российской Федерации стала отличаться от сложившейся судебной практики. Причем ранее, они же придерживались общероссийской правоприменительной практики.

По мнению судебных органов объектом указанного нарушения выступают общественные отношения в сфере обращения лекарственных средств без уточнения, т. е. все лекарственные средства без исключений, в том числе и лекарственные средства для ветеринарного применения.

Таким образом, в сферу действия статьи 14.4.2 Кодекса РФ об административных правонарушениях судьи включают отношения, связанные с соблюдением правил при реализации лекарственных средств, установленных Федеральным Законом от 12 апреля 2010 года № 61-ФЗ «Об обращении лекарственных средств». Как следствие, статья 14.4.2 Кодекса РФ об административных правонарушениях является специальной по отношению к статье 14.1 данного Кодекса [3, 4, 5].

Верховный Суд РФ разъясняет: в тех случаях, когда административная ответственность за осуществление предпринимательской деятельности без специального разрешения (лицензии) или с нарушением предусмотренных в нем условий помимо общих норм, содержащихся в частях 2 и 3 статьи 14.1 КоАП РФ, установлена другими статьями КоАП РФ, действия лица подлежат квалификации по специальной норме, предусмотренной КоАП РФ [6, п. 18].

С данной проблемой в 2022 году столкнулись такие регионы Российской Федерации как Рязанская, Ивановская, Орловская области, Краснодарский край и др. В то же время,

большинство регионов, как и ранее, придерживаются сложившейся судебной практике.

Причем, судьи применяя такую меру, как переквалификация с части 2 статьи 14.1 КоАП РФ на часть 1 статьи 14.4.2 КоАП РФ вынуждены столкнуться с невозможностью рассмотрения дела по новой квалификации в связи с тем, что данная статья не относится к юрисдикции арбитражных судов. При таких обстоятельствах руководствуясь пунктом 1 части 1 статьи 150 АПК РФ, судьи выносят определение о прекращении производства в арбитражном суде и о возвращении протокола об административном правонарушении и прилагаемых к нему документов административному органу. В связи с чем, нарушитель остается безнаказанным, уходит от административной ответственности и кроме того, не получает меры воздействия, как запрет на осуществление фармацевтической деятельности.

На сегодняшний день единственно возможная квалификация фактов продажи лекарственных средств для ветеринарного применения хозяйствующими субъектами, не имеющими соответствующей лицензии, выявляемых при осуществлении органами Россельхознадзора контрольно-надзорной деятельности в сфере обращения лекарственных средств для ветеринарного применения, предусмотрена частью 2 статьи 14.1 КоАП РФ.

Так, к примеру, за период с января 2021 года по август 2022 года на территории Архангельской области в ходе проведения внеплановых проверок по обращениям граждан, а также мероприятий, проведенных совместно с другими органами в рамках межведомственного взаимодействия, сотрудниками Территориального Управления Россельхознадзора по указанному региону выявлено 14 правонарушений, заключающихся в осуществлении фармацевтической деятельности (розничной торговле лекарственными препаратами для ветеринарного применения) без специального разрешения — лицензии. Во всех случаях нарушители привлечены к административной ответственности по части 2 статьи 14.1 КоАП РФ. Можно представить количество подобных нарушений, выявляемых по всей Российской Федерации.

В любой момент ситуация может поменяться, что приведет к негативным последствиям и безнаказанности.

Возникновение негативных последствий заключается в отсутствии у хозяйствующих субъектов самой лицензии. Важность вопроса характеризуется тем, что при получении лицензии на осуществление фармацевтической деятельности Россельхознадзором проводится проверка помещений, где будет осуществляться сама деятельность и документов на соответствие соискателя лицензии лицензионным требованиям, а так же наличием квалифицированных специалистов в штате (ветеринарное или фармацевтическое образование), которые смогут проконсультировать по возникшим вопросам. В ветеринарной аптеке должно быть назначено ответственное за прием, хранение, отпуск и учет

лекарственных препаратов лицо. В обязанности такого работника входят не только контроль за соблюдением условий хранения, ведения учетной документации, но и проверка вновь поступающих препаратов на контрафактность и недоброкачественность.

В той же Архангельской области при осуществлении различных контрольно-надзорных мероприятий выявлено, изъято из оборота и уничтожено более 1200 единиц упаковок по 38 наименованиям контрафактной и недоброкачественной фармацевтической продукции для ветеринарного применения [7].

Пренебрежение основными требованиями к осуществлению фармацевтической деятельности без лицензии может стоить больших потерь в финансовом отношении, а также причинению вреда здоровью и жизни животных.

Самое печальное в этом вопросе то, что субъекты хозяйствования прекрасно понимаю возникшую проблему, поскольку в своей деятельности пользуются сложившейся судебной практикой. Для успешного ведения бизнеса эта «дыра» в законодательстве является хорошим подспорьем.

Со стороны Россельхознадзора на данный момент ведется широкая работа по внесению изменений в Кодекс с целью вменения полномочий по возбуждению и рассмотрению дел, квалифицирующихся по статье 14.4.2 Кодекса органам, осуществляющим государственный ветеринарный надзор. А пока этого не произойдет, Территориальные Управления Россельхознадзора продолжают придерживаться сложившейся судебной и правоприменительной практикой при привлечении к ответственности нарушителей, надеясь на солидарность суда.

Литература:

1. «Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях» от 30.12.2001 N 195-ФЗ.
2. Положение о федеральном государственном надзоре в сфере обращения лекарственных средств, утверждено Постановлением Правительства РФ от 15.10.2012 N 1043;
3. Определение о прекращении производства по делу № А05–13050/2021;
4. Определение о прекращении производства по делу № А05–14203/2021;
5. Определение о прекращении производства по делу № А05–14845/2021;
6. Постановлении Пленума ВС РФ от 24.10.2006 г. № 18 «О некоторых вопросах, возникающих у судов при применении Особенной части Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях».
7. Официальный сайт Россельхознадзора, <http://www.fsvps.ru/fsvps/news/ld/308962.html>.

Конституционно-правовая ответственность в системе юридической ответственности

Калашников Никита Сергеевич, социальный педагог

МБОУ «Средняя общеобразовательная школа № 23» г. Симферополя

В статье рассматривается конституционно-правовая ответственность с обсуждением ее сущности, общих характеристик и отличий от других видов юридической ответственности. Авторы также обсуждают важность уточнения законодательного механизма, установленного в Конституции, для привлечения граждан к конституционно-правовой ответственности.

Ключевые слова: Конституция РФ, юридическая ответственность, конституционно-правовая ответственность.

Constitutional and legal responsibility in the system of legal responsibility

Kalashnikov Nikita Sergeevich, social teacher

МБОУ «Secondary school No. 23» of Simferopol

The article discusses constitutional and legal responsibility with a discussion of its essence, general characteristics and differences from other types of legal responsibility. The authors also discuss the importance of clarifying the legislative mechanism established in the Constitution to bring citizens to constitutional and legal responsibility.

Keywords: the Constitution of the Russian Federation, legal responsibility, constitutional and legal responsibility.

Реализация конституционной ответственности занимает особое место в науке и практике не только как вид юридической ответственности или институт конституционного права, но и как особое правовое явление, имеющее особую значимость в обществе. Эта значимость имеет огромное значение для защиты Конституции и конституционных норм не только государством и всеми его институтами, но и обществом. В правовом поле Российской Федерации Конституция является высшим правовым актом, поэтому она должна иметь эффективную защиту и, в том числе, одноименную юридическую ответственность.

Фундаментальная ответственность является синонимом таких понятий, как «политическая ответственность», «государственно-правовая ответственность» и так далее. Считаю, что это не совсем верно. Исходя из этого смысла и понимания этих понятий рядовым гражданином, политико-правовая ответственность и государственно-правовая ответственность определяются как ответственность государства. Ответственность перед кем? Естественно, перед непосредственным источником власти — народом. Кроме того, конституционно-правовую ответственность можно понимать как определенные неблагоприятные правовые последствия за нарушение норм Конституции.

В то же время под конституционно-правовой ответственностью можно понимать надлежащее, добросовестное и «правильное» поведение гражданина (т. е. правомерное поведение) — соблюдение гражданином закона на основе определенных факторов: правомерных санкций государства, мер государственного принуждения и т. д.

Учитывая вышеизложенное, можно утверждать, что конституционно-правовая ответственность занимает особое место в юриспруденции не только как вид юридической ответственности или как институт конституционного права, но и как правовое явление, имеющее особое значение в обществе.

Понятие конституционно-правовой ответственности как самостоятельной юридической ответственности выражается в защите конституционных норм в частности и Конституции в целом не только государством, но и всеми его институтами, начиная с Президента РФ и заканчивая Конституционным Судом РФ, осуществляющим конституционное судопроизводство и конституционный контроль, но и народом: «Народ осуществляет свою власть непосредственно, а также через органы государственной власти и органы местного самоуправления» [1].

Итак, изучим более подробно место конституционной ответственности в системе юридической ответственности, а также само понятие юридической ответственности.

Ученые неоднократно исследовали природу юридической ответственности. Выдающийся правовед Сергей Никитич Братусь определял юридическую ответственность как: «исполнение обязанности на основе государственного или общественного принуждения» [8].

Лев Самойлович Явич говорил, что: «юридическая ответственность — это вид социальной ответственности, предусмотренный санкциями норм права» [5].

Виктор Осипович Лучин же считал, что: «наилучшим решением для единства интересов теории и практики является понимание юридической ответственности как сложной структуры, имеющей два аспекта: ретроспективный (ответственность за «неправомерное прошлое») и позитивный (ответственность «за будущее»)» [2]. Это означает сужение объема понятия ответственности до одного из этих аспектов, что, безусловно, ошибочно.

Конституционная ответственность предполагает неприятные последствия для субъектов права, которые не выполняют свои конституционные обязанности или злоупотребляют своими правами. Автор данной концепции не считает, что конституционная ответственность имеет только ретроспективный эффект, но утверждает, что это целостная концепция, включающая несколько направлений и требующая формирования механизмов для ее реализации.

Первое направление конституционной ответственности — это ответственность властных структур перед обществом за надлежащее исполнение своих полномочий. Сюда входят такие меры, как отзыв депутата или роспуск палаты законодательного органа в случае ненадлежащего осуществления своих полномочий.

Второе направление — это ответственность государства за защиту прав и свобод человека и гражданина. В отличие от первого направления, это не персональный принцип ответственности, а ответственность государства за действия любого государственного органа или должностного лица, виновного в нарушении конституционных прав и свобод человека и гражданина.

Третье направление — выявление отдельных лиц или же группы лиц, которые не выполняют свои обязанности или злоупотребляют своими правами для того, чтобы в последствии возложить на них конституционную ответственность. В этом случае мерой ответственности может быть ограничение или лишение их конституционных прав и свобод.

Каждая сфера конституционной ответственности имеет свои особенности и свое законодательство, что отражается в различных подходах к этому понятию. Конституционная ответственность устанавливается не только Конституцией, но и другими источниками, поэтому ее следует называть конституционно-правовой ответственностью. Конституционно-правовая ответственность различается в зависимости от конституционного статуса социальных субъектов, конституционных деликтов и характера конституционных предписаний, на основании которых эта ответственность возлагается. Она также имеет специфическую процедуру реализации.

«Конституционную ответственность можно рассматривать в двух подходах: «широком» и «узком»» [3]. Согласно широкому подходу, существуют конкретные конституционные процессы, которые направлены на расследование и на-

казание государственных должностных лиц за нарушение законов, включая Конституцию. Он направлен на предотвращение злоупотреблений со стороны власти имущих, независимо от того, какие законы были нарушены.

Узкий подход к конституционной ответственности связан с защитой конституции и ее принципов, нормы которых служат основой для наказания в случае нарушения [7].

Согласно «узкому» подходу, конституционная ответственность не эквивалентна другим формам юридической ответственности. Она отличается от уголовной ответственности тем, что призывает к активному поведению для достижения общественно полезных целей, а не только к запрету определенных действий. Субъектами конституционной ответственности могут быть коллективные организации и отдельные лица, в то время как субъектами уголовной ответственности могут быть только отдельные лица. Основанием конституционной ответственности является конституционный деликт, который отличается от основания уголовной или административной ответственности. Конституционно-правовые санкции не ведут к уголовному осуждению или наказанию и могут применяться различными уполномоченными органами и лицами. Применение мер конституционной ответственности отличается от дисциплинарных мер, поскольку последние применяются в подчиненном порядке к вышестоящим органам и должностным лицам. Меры конституционной ответственности предпочтительно применяются в судебном порядке и могут быть применены к неподотчетным и неподчиненным субъектам конституционного деликта.

Николай Васильевич Витрук считает, что: «Юридическая ответственность — это ответственность на основе права и законов государства, в процессе реализации законов и в соответствии с законами государства. Юридическая ответственность лежит в основе юридической ответственности, она определяет цели, функции и принципы юридической ответственности. Юридическая ответственность наиболее тесно связана с правосудием. Как правило, юридическая ответственность находит адекватное выражение прежде всего в нормах Конституции, а они в свою очередь конкретизируются и развиваются в текущем (отраслевом) законодательстве» [6].

Очевидно, что единого определения юридической ответственности до сих пор не существует. Это позволяет некоторым авторам говорить об отсутствии единой концепции ответственности.

Исходя из этого, конституционно-правовая ответственность представляется в единстве общесистемных признаков и свойств юридической и социальной ответственности. Эти свойства указывают на ее уникальность как относительно самостоятельного правового явления.

И это действительно так, поскольку конституционная ответственность не может быть аналогом другой юридической ответственности или другого вида юридической ответственности. Она еще недостаточно изучена, а высказываемые мнения достаточно противоречивы.

Законодательство Российской Федерации не уделяет конституционно-правовой ответственности достаточного внимания. Между тем, в юридической литературе конституционная ответственность уже давно выделяется как особый вид юридической ответственности, а в последние годы наблюдается повышенный интерес к изучению данного правового института.

Андрей Александрович Кондрашов выделяет основные признаки юридической ответственности, как «общественно-государственное осуждение в виде угрозы применения или непосредственного использования мер принуждения, таких как лишение полномочий, отмена юридических документов, роспуск государственных органов или приостановление деятельности общественных организаций; наличие противоправного деяния, включая объективность правонарушения и наличие вины; особый порядок установления и возложения ответственности государственными органами; согласие на это государственных органов» [4].

Учитывая вышеизложенное, можно утверждать, что анализ проблемы конституционно-правовой ответственности позволяет увидеть, что ее понятие в юридической науке недостаточно разработано, а категориальный аппарат четко не определен. Это негативно сказывается на правовом регулировании конституционно-правовой ответственности, что и приводит к низкому уровню контроля за нарушениями конституционно-правовых норм.

В России нарушения таких норм в большинстве случаев не влекут никаких последствий для их нарушителей. Термин «конституционно-правовая ответственность» не упоминается в законодательстве, что свидетельствует о недооценке ее роли. Регулирование мер ответственности в России является слабым и недостаточно эффективным. Необходимо создать четкий законодательный механизм, обеспечивающий соблюдение Конституции и законов всеми субъектами конституционно-правовых отношений. Однако без установления конституционно-правовой ответственности невозможно развитие теории и практики юридической ответственности в конституционной сфере.

Конституционно-правовая ответственность имеет функцию регулирования поведения субъектов конституционных отношений в случае выявления недопустимых недостатков в правоприменительной деятельности. Данный вид ответственности является важным инструментом поддержания конституционных норм и права. Органы власти также несут ответственность за соблюдение законности в правотворческой и правоприменительной деятельности. Однако важно, чтобы объем прав и обязанностей соответствовал мере ответственности. В России необходимо развивать институты охраны и защиты Конституции, чтобы конституционное право стало действующей отраслью права.

Эффективность правового регулирования зависит от его способности учитывать развитие общественных отношений. Роль отраслей права и входящих в них институтов меняется в соответствии с общественными потребностями, появляются новые отрасли, интегрируются

новые правовые институты. Нормы, относящиеся к конституционно-правовой ответственности, также не являются неизменными, и с течением времени институт конституционно-правовой ответственности формируется и приобретает все большее значение в науке конституционного права.

Механизм конституционно-правовой ответственности используется в России не в полной мере, хотя он важен для конституционного строя и эффективного функционирования государственной власти. Законодателю необходимо уделять больше внимания созданию новых и развитию существующих конституционно-правовых норм, устанавливающих конституционно-правовую ответственность. Для этого необходимо сформулировать правовые связи и принять к сведению зарубежный опыт. Также необходимо выбрать наиболее подходящие формулы конституционно-правовой ответственности, соответствующие российским правовым традициям и общественно-политической практике. Анализ генезиса и позитивного права других стран может помочь в понимании и оценке концепции конституционно-правовой ответственности.

Исследование показывает, что многие конституционно-правовые институты других стран соответствуют основным постулатам ответственности в России и идеалам демократического государства. Неиспользование успешного опыта регулирования ответственности в других странах является упущенной возможностью для развития демократии в России. Институт конституционно-правовой ответственности может эффективно нормализовать поведение

субъектов отношений в случаях недостатков правоприменения. Важно не допустить превращения конституционно-правовой ответственности в инструмент политической борьбы и ограничить ее целями, главной из которых является защита Конституции.

Подводя итог, мы можем утверждать, что конституционно-правовую ответственность необходимо рассматривать как разновидность юридической ответственности, когда поведение, не соответствующее модели, определенной правовой нормой, влечет за собой ответственность. В этом случае конституционно-правовая ответственность проявляется наиболее ярко и включает в себя возможность принуждения и применения санкций. Формы и содержание конституционно-правовой ответственности могут быть разнообразнее других видов юридической ответственности в силу особенностей предмета конституционно-правового регулирования, включая меры, инстанции, субъекты и основания принуждения.

Несомненно, гражданская, административная, уголовная и дисциплинарная ответственность важны, но недостаточны для регулирования общественных отношений, связанных с конституционным правом.

Конституционно-правовая ответственность должна занимать значительное место среди институтов конституционного права. Изучение данного института важно для систематизации представлений о его признаках и установлении ясности относительно пределов правового воздействия на субъекты конституционно-правовых отношений в случае нарушения конституционно-правовой нормы.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации / ч. 2, ст. 80
2. Конституция Российской Федерации. Проблемы реализации. / Лучин В. О. — Москва: Юнити-Дана, 2002. — 257 с.
3. Конституционная ответственность в Российской Федерации: Ответственность органов государственной власти и иных субъектов права за нарушение конституционного законодательства Российской Федерации. / Колоцова Н. М. — Москва: Городец, 2000. — 27 с.
4. Конституционно-правовая ответственность субъектов Федерации: вопросы теории и законодательного регулирования в Российской Федерации / Кондрашёв А. А. — Красноярск, 1999. — 37 с.
5. Право и социализм / Л. С. Явич. — Москва: Юрид. лит., 1982. — 175 с.;
6. Проблемы правовой ответственности государства, его органов и служащих: Материалы «круглого стола», 25–26 мая 1999 г. / [Редкол.: Витрук Н. В. и др.]. — Белгород: ОНИРИО Белгор. юрид. ин-та МВД России, 2000. — 258 с.
7. Установление обстоятельств гражданских дел / А. Т. Боннер. — Москва: Городец, 2000. — 327 с.;
8. Юридическая ответственность и законность [Текст]: (Очерк теории) / Братусь С. Н.; Всесоюз. науч.-исслед. ин-т сов. законодательства. — Москва: Юрид. лит., 1976. — 215 с.;

Иная личная заинтересованность как признак субъективной стороны должностных и служебных преступлений

Клоченко Лариса Николаевна, кандидат юридических наук, доцент;

Алымова Ангелина Ивановна, студент

Российский новый университет (г. Москва)

Статья посвящена рассмотрению судебной практики относительно применения такого признака субъективной стороны как иная личная заинтересованность. Автор приводит позиции судебных органов разных уровней исходя из судебной практики, а также приводится сравнение с позицией Верховного Суда Российской Федерации.

Ключевые слова: иная личная заинтересованность, мотив совершения преступления, материальная заинтересованность.

Несмотря на то, что иная личная заинтересованность является обязательным элементом субъективной стороны деяний, предусмотренных статьями 145.1 Уголовного кодекса Российской Федерации [1] («Невыплата заработной платы, пенсий, стипендий, пособий и иных выплат») (далее — УК РФ), 170 УК РФ («Регистрация незаконных сделок с недвижимым имуществом»), 181 УК РФ («Нарушение правил изготовления и использования государственных пробирных клейм»), 285 УК РФ («Злоупотребление должностными полномочиями»), 286 УК РФ («Превышение должностных полномочий»), 292 УК РФ («Служебный подлог»), 299 УК РФ («Привлечение заведомо невиновного к уголовной ответственности или незаконное возбуждение уголовного дела») этот мотив не имеет однозначного толкования в судебной практике. Этим определяется наша цель: проанализировать судебную практику и установить значение этого признака.

В свою очередь, Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 16.10.2009 № 19 «О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий» [2] закрепляет определение иной личной заинтересованности. Такой признак субъективной стороны принято рассматривать как «стремление должностного лица извлечь выгоду неимущественного характера, обусловленное такими побуждениями, как карьеризм, семейственность, желание приукрасить действительное положение, получить взаимную услугу, заручиться поддержкой в решении какого-либо вопроса, скрыть свою некомпетентность и т. п.».

При рассмотрении мотивов и целей совершения преступления А. И. Рарог указывает на то, что в законодательстве закреплены как конкретные формулировки, например, завладение имуществом, сокрытие другого преступления и т.д., так и оценочные понятия, например, иная личная заинтересованность. Автор утверждает, что деяния, совершенные по мотиву иной личной заинтересованности, могут квалифицироваться только в тех случаях, когда достоверно установлено содержание этого мотива и обоснован вывод о том, что мотив носит характер личной заинтересованности. [4] Нельзя не согласиться с этим мнением, так как исходя из определения рассматриваемого мотива, которое дается Пленумом Верховного Суда Российской Федерации, перечень является не исчерпывающим.

Рассматривая вопрос о применении мотива в виде иной личной заинтересованности необходимо обратиться к судебной практике. В Свердловской области руководитель организации не выплачивал сотрудникам заработную плату в период с 01.11.2014 по 08.06.2020, а общая сумма невыплаты составила 533 312 рубля. [5] В приговоре по данному уголовному делу суд установил, что деяние необходимо квалифицировать по ч. 2 ст. 145.1 УК РФ, которая предполагает обязательное наличие мотива совершения преступления. Указанная норма закрепляет альтернативность мотива «... корыстной или иной личной заинтересованности...», союз «или» указывает на то, что побудительная причина субъекта при совершении преступления одна, но суд указывает на наличие обоих мотивов. Также в приговоре не содержатся разъяснения касательно определения мотивов совершения преступления и в каких конкретно действиях выражался тот или иной мотив. Хотя уголовное законодательство четко закрепляет обязанность суда включать разъяснение мотивов в приговоре.

Еще одним примером не разъяснения мотива совершения преступления является приговор Красносулинского районного суда Ростовской области. Работодатель, располагая необходимыми денежными средствами, из корыстной и иной личной заинтересованности с 01.09.2017 по 30.04.2018 переводил денежные средства работников с их расчетных листов на расчетные листы других компаний и предприятий. [6] Следует отметить, что указанный приговор суда тоже содержит оба мотива, при их альтернативности в законе, а также не включает в себя толкование мотива совершения преступления. Суд применяет мотив в виде иной личной заинтересованности, не обосновывая в каких действиях он проявляется.

В Бурятии дело дошло до Верховного Суда республики. В ходе апелляционного производства по делу о служебном подлоге. Лицо, уполномоченное на составление протокола об административном правонарушении, указало в официальном документе заведомо ложные сведения по мотиву иной личной заинтересованности. Судом второй инстанции было выявлено, что в приговоре Иволгинского районного суда не дана оценка доводам и не приводится анализ доказательств по делу. [7] Помимо этого снова не устанавливается определение мотива совершения преступления.

Рассматривая судебную практику по должностным преступлениям, необходимо отметить, что суды в большинстве случаев допускают ошибки в толковании указанного мотива. Интересный приговор был вынесен Черноземельским районным судом Республики Калмыкия по уголовному делу в отношении М., совершившем преступление предусмотренное статьей 285 УК РФ («Злоупотребление должностными полномочиями»), так как иная личная заинтересованность рассматривается как «возможность получения доходов в виде денег, иного имущества, в том числе имущественных прав, услуг имущественного характера, результатов выполненных работ или каких-либо выгод (преимуществ) лицом и (или) состоящими с ним в близком родстве или свойстве лицами (родителями, супругами, детьми, братьями, сестрами, а также братьями, сестрами, родителями, детьми супругов и супругами детей), гражданами или организациями, с которыми лицо и (или) лица, состоящие с ним в близком родстве или свойстве, связаны имущественными, корпоративными или иными близкими отношениями». [8] Сравнивая определение Пленума Верховного Суда РФ и определение Черноземельского суда, можно сделать вывод о полной их противоположности, что является недопустимым.

Исходя из рассмотренной практики, мы можем сделать закономерный вывод, что суды при определении мотива в виде иной личной заинтересованности не дают его толкования, либо трактуют неверно. Недопустимым является и отсутствие в приговоре описания конкретных действий, в которых выражался рассматриваемый мотив. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29.11.2016 г. № 55 «О судебном приговоре» [3] закрепляет, что «судам следует иметь в виду, что описательно-мотивировочная часть обвинительного приговора, постановленного в общем порядке судебного разбирательства, должна содержать описание преступного деяния,

как оно установлено судом, с указанием места, времени, способа его совершения, формы вины, мотивов, целей и последствий преступления». На основании приведенного разъяснения следует отметить несоответствие деятельности судов с установленными правилами Верховным Судом РФ.

Считаем, что иная личная заинтересованность в любом случае будет иметь финансовую составляющую, не прямо, как получение вознаграждения, а косвенно. Соккрыть свою некомпетентность или приукрасить действительное положение дел влечет сохранение должности и как следствие сохранение заработной платы, премии и надбавок. Трудоустройство родственника будет способствовать улучшению материального положения семьи. Получение взаимной услуги повлечет за собой сохранение денежной массы. Невыплата заработной платы работодателем влечет сохранение материального ресурса в организации. Поэтому считаем, что иная личная заинтересованность синонимична корыстной заинтересованности. Считаем излишне использовать этот не конкретизированный признак в уголовном законе.

При совершении преступления по мотиву корыстной заинтересованности необходимо указывать конкретную сумму, ради которой было совершено преступление. Но при исключении мотива в виде иной личной заинтересованности из уголовного закона не всегда представляется возможным рассчитать полную сумму выгоды, ради которой совершаются преступные деяния. В таком случае, считаем необходимым заменить формулировку «...совершено из корыстной или иной личной заинтересованности...» на «...совершено из материальной заинтересованности...». Предлагаемая формулировка указывает на совершения преступления в целях получения денежных средств, прямо, либо косвенно, путем сохранения уже имеющихся накоплений или увеличения их в будущем.

Литература:

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. 03.04.2023)
2. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 16.10.2009 № 19 «О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий» (ред. 11.06.2020)
3. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29.11.2016 г. № 55 «О судебном приговоре» (ред.
4. Рарог А. И. Проблемы квалификации преступлений по субъективным признакам: монография. — Москва: Проспект, 2015. С. — 45
5. Приговор Качканарского городского суда Свердловской области от 21 февраля 2022 г. по делу N 1-28/2022 <http://arbitr.garant.ru/document/redirect/326958063/0>
6. Приговор Красносулинского районного суда Ростовской области от 30 июля 2021 г. по делу N 1-10/2021 <http://arbitr.garant.ru/document/redirect/325500957/0>
7. Приговор Верховного Суда Республики Бурятия от 21 июля 2022 г. по делу N 22-1327/2022 <http://arbitr.garant.ru/document/redirect/329063182/0>
8. Приговор Черноземельского районного суда Республики Калмыкия от 06 октября 2020 г. по делу N 1-9/2020 <http://arbitr.garant.ru/document/redirect/317833944/0>

К вопросу о законодательном закреплении правил юридической техники

Ковылина Полина Сергеевна, студент
Саратовская государственная юридическая академия

В данной статье проводится анализ необходимости закрепления норм юридической техники в единый нормативно-правовой акт федерального уровня. В частности, исследуются предыдущие попытки разработки соответствующего проекта закона, а также действующие нормативно-правовые акты регионального характера, в той или иной степени закрепляющие правила юридической техники. Автор приходит к выводу о наличии объективной необходимости создания подобного закона и отмечает факторы, сдерживающие дальнейшую его разработку. Среди них выделяется отсутствие инструментов обеспечения выполнения данных норм, а также условия обязательности проведения правовой экспертизы разрабатываемых в последующем нормативно-правовых актов.

Ключевые слова: нормативно-правовые акты, юридическая техника, кодификация, правовые нормы.

Развитию общественных отношений в обязательном порядке сопутствует совершенствование норм национального законодательства. Залогом успешного и эффективного нормативного регулирования деятельности сформированных на территории РФ правовых институтов является следование действующим правилам юридической техники, соблюдение которых рассматривается в качестве обязательного условия разработки законодательных актов.

Усложнение большинства сфер правового регулирования порождает необходимость повышенного внимания законодателя к вопросу соблюдения правил юридической техники. Изначально последняя рассматривалась как совокупность рекомендаций, разрешающих общие вопросы необходимости повышения качества законодательных актов [5, с. 108]. С течением времени вопрос грамотного построения содержания и системы нормативно-правовых актов РФ приобрел весьма большую значимость, в некоторых случаях определяемую в необходимости создания «закона о законах» — единого источника правовых норм федерального уровня, регламентирующего порядок составления нормативно-правовых и подзаконных актов внутри государства.

Анализ юридической литературы указывает на то, что целью юридической техники является организация такой работы с текстом и содержанием, которая позволила бы создать совершенные и практичные нормативно-правовые акты, с качественно выработанной структурой, правильным составлением, которые, в свою очередь, позволили бы реконструировать исходную информацию в материал правового акта [4, с. 44]. Законодатель в лице соответствующих органов власти преобразует имеющуюся мысль в интеллектуально-творческую деятельность, результатом которой выступает создание источника правового регулирования тех или иных общественных отношений как внешней формы выражения права [3, с. 17]. Для того чтобы обеспечить должный уровень подготовки и разработки нормативно-правовых актов необходимо создание единой базы соответствующих правил и требований, статус которых подразумевал бы и устанавливал неукоснительное следование им.

В научных кругах весьма продолжительное время ведутся дискуссии о необходимости облачения правил юридической техники в статус правовых норм [1, с. 34]. Необходимо отметить, что на территории РФ уже не раз

предпринимались попытки законодательного оформления правил юридической техники, только не на федеральном уровне, а на региональном. В частности, на сегодняшний день продолжает действовать Закон Республики Мордовия от 21 февраля 2002 года № 10-З «О правовых актах Республики Мордовия». Указанный документ закрепил наиболее общие положения о правовых актах и правотворчестве в РФ, а также регламентировал основные требования к составлению правовых актов органов государственной власти соответствующего субъекта. Несмотря на то, что упомянутый нормативно-правовой акт не содержит легального определения юридической техники, он закрепляет следующие требования, предъявляемые к соблюдению правил юридической техники при подготовке акта: полнота правового регулирования, наличие набора реквизитов законодательного акта, структура построения, а также правильность использования юридической терминологии в тексте.

Кроме того, на территории РФ издан Приказ Минюста России от 31 мая 2012 года № 87 «Об утверждении Методических рекомендаций по проведению правовой экспертизы нормативных правовых актов субъектов Российской Федерации» (Далее — Приказ). Положения, закрепленные в Части II упомянутого акта, регламентируют производство правовой экспертизы региональных нормативно-правовых актов. В рамках исследования заданной темы интересным представляется п. 11 Приказа: «При правовой экспертизе проводится правовая оценка формы правового акта, ... а также оценка соответствия правового акта требованиям юридической техники (в том числе проверка наличия необходимых реквизитов)». Таким образом, в действующих подзаконных правовых актах РФ прямо упоминается о необходимости соблюдения правил юридической техники, однако их система и содержание до сих пор не нашли отражения в принятых законопроектах соответствующего содержания.

Как мы можем заметить, на сегодняшний день внутри РФ созданы множественные «прототипы» нормативно-правовых актов, в той или иной мере регламентирующих порядок подготовки нормативно-правовых актов, а также требования к их содержанию и структуре. Однако соответствующие нормы распространяются не более чем в пределах конкретного региона и наделены статусом обычая или научно-методической рекомендации. На наш взгляд,

правила юридической техники стоит модернизировать в форму правовых норм, что, в свою очередь, позволило бы усовершенствовать процедуру разработки нормативно-правовых актов, наделить соответствующий комплекс правовых норм статусом общеобязательности соблюдения, а также установить четкие границы в понимании правил юридической техники, на которые ссылаются некоторые действующие подзаконные акты РФ.

В относительно недавнем времени законодателем предпринимались попытки разработки проекта Федерального закона Российской Федерации «О нормативно-правовых актах в Российской Федерации» [2]. В частности, Глава 6 упомянутого проекта федерального закона получила название «Оформление нормативных правовых актов» и вообрала в себя нормы, регламентирующие ряд языковых правил, порядок оформления и требования к реквизитам и структуре создаваемых нормативно-правовых актов. Однако данный проект не смог пройти заключительного чтения и дальнейшего развития по ряду объективных причин не получил. По нашему мнению, на данный момент для за-

вершения его разработки и принятия сформирована достойная содержательная база, внутри которой некоторые элементы представляются спорными. Так, на сегодняшний день по-прежнему не разработан инструментарий государственных органов РФ, способный обеспечить следование данным нормам, а также не установлена обязательность проведения правовой экспертизы как одной из стадий разработки федеральных нормативно-правовых актов.

Таким образом, одной из актуальных проблем настоящего времени является вопрос создания единого кодифицированного нормативно-правового акта, способного вобрать в себя актуальные правила юридической техники в статусе общеобязательных. В ходе исследования мы выяснили, что «фундамент» для разработки соответствующего закона сформирован, требуют доработки отдельные аспекты его реализации. На наш взгляд, с течением времени данные препятствия будут преодолены законодателем, в результате чего процесс разработки и принятия последующих нормативно-правовых актов станет более формализованным, стройным и совершенным.

Литература:

1. Косов Д. Л., Белов В. М., Попова Е. А., Зырянова Е. В. Юридическая техника как инструмент подготовки качественных нормативных правовых актов // Известия АлтГУ. Юридические науки. 2018. № 6. С. 31–36.
2. О нормативных правовых актах в Российской Федерации (проект федерального закона). 6-е изд., перераб. и доп. / рук. авт. коллектива Т. Я. Хабриева, Ю. А. Тихомиров. М.: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации, 2021. 96 с.
3. Томин В. А. Юридическая техника: учебное пособие. СПб: Санкт-Петербургский юридический институт (филиал) Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации, 2018. 88 с.
4. Худойкина Т. В., Переплетчиков С. С. Вопросы законодательного закрепления правил юридической техники // Евразийская адвокатура. 2015. № 5. С. 44–45.
5. Швед Е. Н. Нормативное закрепление правил (требований) юридической техники: современный опыт зарубежных стран постсоветского пространства // Право. by. 2018. № 2. С. 343–345.

Понятие «специальный субъект преступления» в исторической ретроспективе

Лагода Илья Леонидович, студент

Университет прокуратуры Российской Федерации (г. Москва)

В данной статье автором анализируются нормы о специальном субъекте преступления в различных источниках права начиная с законов Древней Руси, заканчивая Уголовным положением 1903 года.

Ключевые слова: специальный субъект преступления, преступление, субъект, зависимое лицо, должностное лицо.

В теории права еще с древнейших времен существовало положение, согласно которому некоторые виды правонарушений могли быть совершены лишь определенными категориями лиц. Так, по утверждению А. Ф. Бернера, анализирувавшего римское право, «все преступления делились на *Delicta communia*, субъектами которых были любые члены общества, и *Delicta propria*, в качестве субъекта которых могло фигурировать только должностное лицо или лицо особого звания» [1].

В данной статье мы рассмотрим историческое формирование дефиниции «специальный субъект преступления».

Начнем с древнейшего из известных правовых источников — Русской Правды.

В обеих ее редакциях — Краткой и Пространной — содержится незначительное количество норм, описывающих преступления со специальными субъектами. Статья 11 Краткой редакции Русской Правды говорит об ответственности иностранцев (варяга или колбяга) за украватель-

ство раба или феодально-зависимого человека (челядина), скрывшегося от господина [2]. Статья 61 Пространной редакции предусматривает ответственность господина за распоряжение закупом (феодально-зависимого крестьянина) как холопом или за его продажу, ст. 62 говорит об ответственности господина за злоупотребление побоями в отношении закупа, ст. 78 предусматривает ответственность смерда за самоуправство в отношении других смердов, ст. 85 регламентирует порядок использования холопа в качестве свидетеля, а ст. 107 предусматривает уплату пошлин осужденными в судебном процесс [3].

Стоит отметить, что субъект преступления по Русской правде не обладал определенными признаками, такими как возраст или вменяемость.

Таким образом, мы можем проследить в Русской Правде попытки отнесения отдельных категорий лиц к специальным субъектам преступлений.

Следующий правовой сборник, который стоит рассмотреть в контексте данного исследования — «Судебник», который был написан в 1497 г. при Иване III. Согласно данному документу, судебные чиновники и «ведомые лихие люди» входили в категорию специальных субъектов правонарушений. Под «ведомыми лихими людьми» понимались лица, которые повторно совершали преступления, были известны как укоренённые преступники или отличались асоциальным поведением. Преступления, совершаемые этими лицами, рассматривались как более серьезные и наказывались более строгими мерами, часто вплоть до смертной казни (статьи 8, 9, 13 Судебника 1497 года) [4].

Судебник 1497 года уделял значительно больше внимания преступлениям против жизни человека, чем преступлениям против чести. Особое место среди таких преступлений занимал состав преступления, известный как «государский убийца» — убийство зависимого человека своего господина. Судебник подчеркивал связь между зависимым человеком и его «господином» и особый характер отношений между ними. В этой системе отношений зависимый человек выступал в качестве специального субъекта, а его господин — в качестве специального объекта преступления. Важно отметить, что хотя холопы часто считались недостойными защиты, Судебник признавал их в качестве объекта преступного посягательства и в определенных ситуациях предоставлял им защиту по закону.

Соборное уложение 1649 года представляло собой развитую систему преступлений, в которых были упомянуты специальные субъекты. Среди таких субъектов могли быть родственники лица, совершившего государственную измену (ст. ст. 6–10 гл. 2), воеводы и приказные люди (ст. 22 гл. 2), а также денежные мастера, которые были специалистами на государственной службе (ст. 1 гл. 5). В главе 7 «О службе всяких ратных людей Московского государства», которая регулировала организацию вооруженных сил, содержался ряд преступлений, совершаемых специ-

альными субъектами. Этими субъектами могли быть ратные люди, находившиеся на военной службе. Среди них можно выделить воевод, кормовых людей, стрельцов, казаков, даточных людей и сотенных головы — начальников сотни (ст. ст. 6, 8, 9, 10, 11, 16, 19, 20 гл. 7) [2]. Таким образом, существовала особая категория лиц, которые обладали определенными полномочиями со стороны государства.

В период становления абсолютизма в Российской империи основным законом стал Артикул Воинский 1715 года, который предусматривал в качестве субъектов преступлений следующих лиц: рядовых (арт. 26, 36, 124, 125, 138, 158, др.), офицеров (арт. 21, 31, 32, 33, 36, 38–40, 42, 45, 48, 64, 65, 69–75, 124, 125, 134, 151, 178, 208, др.); лиц, выполняющих обязанности караульной службы (арт. 192, 207); дезертиров (арт. 95); лиц, которым вверено имущество и денежные средства (арт. 193, 194); генерал-гевальдигера (судейского служителя) и профоса (воинского служителя, палача) (арт. 207). В дополнение к этому попали осужденные (арт. 205); мужчины (арт. 167), в том числе холостые (арт. 176) [2].

В Артикуле Воинском можно проследить особый критерий для возможной классификации специальных субъектов преступления — отношение к воинской службе, что соответствовало данному времени.

Первым документом, в котором можно проследить четкую классификацию преступлений со специальным субъектом, является Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. Специальных субъектов в соответствии с указанным Уложением можно классифицировать по целому ряду критериев:

- По вероисповеданию выделялись мусульмане, иудеи, христиане, сектанты, церковнослужители и другие.
- По подданству — российские подданные.
- По должностному положению — должностные лица, чиновники, служащие в судебном ведомстве, чиновники, осуществляющие расследование по уголовным делам, чиновники по межевым делам и другие [5].

В Уголовном уложении от 22 марта 1903 г. четко сформулированы нормы со специальным субъектом преступления. Они объединены в соответствующие главы. Например, гл. 7 предусматривает ответственность «за противодействие правосудию», гл. 37 говорит о преступных деяниях «по службе государственной и общественной». Кроме того, указанный документ расширяет понятие специальных субъектов за счет российских подданных (ст. ст. 7, 8, 108–110, 118); родителей, опекунов, попечителей или лиц, имеющих надзор за несовершеннолетними (ст. ст. 525); лиц мужского пола (ст. ст. 524, 527, 529) [2].

Таким образом, в дореволюционном законодательстве, в котором регламентировались вопросы, связанные со специальным субъектом, мы можем проследить четкую последовательность, с которой развивались положения о данном институте. Каждый документ соответствовал эпохе своего принятия, что отражалось и на системе специальных субъектов преступления, благодаря чему он был сформирован.

Литература:

1. Бернер, А. Ф. Учебник уголовного права: Части Общая и Особенная / А. Ф. Бернер. — Санкт-Петербург, 1865. — 964 с. — Текст: непосредственный.
2. Чистяков, О. И. Российской законодательство X — XX веков / О. И. Чистяков. — Текст: электронный // <https://djvu.online/> [сайт]. — URL: <https://djvu.online/file/RUGl5KFGlfNoY> (дата обращения: 17.05.2023).
3. Русская правда. — Текст: электронный // Исторический факультет Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова: [сайт]. — URL: <http://www.hist.msu.ru/ER/Etext/RP/> (дата обращения: 18.05.2023);
4. Судебник 1497 г.. — Текст: электронный // Высшая школа экономики. Национальный исследовательский институт Нижний Новгород: [сайт]. — URL: <https://nnov.hse.ru/ba/law/igpr/sudebnik1497?ysclid=lhovp7tqqp203097759> (дата обращения: 17.05.2023);
5. Тарасова, Ю. В. История формирования понятия специального субъекта преступления / Ю. В. Тарасова. — Текст: электронный // <https://wiselawyer.ru/> [сайт]. — URL: <https://wiselawyer.ru/poleznoe/26916-istoriya-formirovaniya-ponyatiya-specialnogo-subekta-prestupleniya> (дата обращения: 18.05.2023).

Проблемы реализации права на жилье детей-сирот

Леонченко Анастасия Павловна, студент;

Луконина Анна Александровна, студент

Научный руководитель: Лукьянова Наталья Александровна, кандидат юридических наук, доцент

Ульяновский государственный университет

Настоящая статья посвящена проблемам реализации права детей — сирот на своевременное получение жилья, гарантированное государством. Авторы пытаются проанализировать действующее законодательство в данной области в целях выявления проблем и предлагают пути их решения.

Ключевые слова: *жилье дети-сироты, проблемы реализации прав, жилищные права, социальная защита.*

В большинстве случаев выпускники интернатных учреждений имеют сложности при адаптации к самостоятельной жизни. Трудности, как правило, проявляются в оценке своих финансовых возможностей, организации быта, взаимодействия с другими членами общества, трудоустройства, поэтому нуждаются в помощи со стороны государства. Дополнительным поводом для беспокойства является жилищный вопрос.

Жилье относится к основным потребностям человека. Конституция РФ подтверждает данное положение, закрепляя в ст. 40 право каждого на жилище [1]. Кроме этого, данная норма говорит о том, что никто не может быть произвольно лишен жилища, а органам государственной власти и органам местного самоуправления необходимо поощрять жилищное строительство, создают условия для осуществления права на жилище.

Меры социальной поддержки детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей определены в федеральном законе 21.12.1996 года № 159-ФЗ «О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей» [3]. Указанный федеральный закон закрепил законодательно право детей, лишенных попечения родителей, на получения жилья.

Ст. 8 ФЗ № 159 закрепляет право детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей однократно получить благоустроенные жилые помещения специализированного

жилищного фонда по договорам найма специализированных жилых помещений.

Для того, чтобы получить жилое помещение лицу данной категории необходимо подать заявление в письменном виде и стоят на учете в специальном региональном списке. Дети-сироты и дети, оставшиеся без попечения родителей, включаются в этот список по достижении ими 14-летнего возраста. Контроль за включение ребенка в данный список осуществляют органы опеки и попечительства. В случае выявления нарушения они по своей инициативе могут включить ребенка в этот список.

В 2022 году в федеральный закон «О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей» были внесены изменения, согласно которым,

- во-первых, заявительный порядок включения в список детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей;
- во-вторых, подать заявление о включение в список могут не только сами дети, но и их законные представители;
- в-третьих, усиление контроля ведения регионального списка;
- в-четвертых, договор найма специализированного жилья, предоставляемого сиротам, теперь можно будет неоднократно заключать на новый 5-летний срок.

На практике встречаются проблемы, которые препятствуют реализации права детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей. Рассмотрим некоторые из них.

В реальной жизни у многих детей-сирот после их родственников имеется жилое помещение или его часть, в котором они могут впоследствии проживать. За время нахождения в интернате такое имущество может быть утрачено или прийти в непригодное для жилья состояние.

Федеральный закон от 24.04.2008 № 48 — ФЗ «Об опеке и попечительстве» в ст. 7 определяет одной из задач органов опеки и попечительства контроль за сохранностью имущества и управлением имуществом граждан, находящихся под опекой или попечительством, в том числе за имуществом детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей [4]. В ФЗ № 159 данная норма представлена в виде обязанности органов исполнительной власти субъектов РФ.

Контроль сохранности жилых помещений, закрепленных за детьми-сиротами должен способствовать возврату детей в указанные жилые помещения и обеспечению возможности проживания в них, что значительно снизит количество нуждающихся в жилых помещениях.

Органы опеки и попечительства осуществляют ряд мероприятий направленных на сохранение жилых помещений, собственниками которых являются дети-сироты. Например, проведение ремонта жилых помещений, внутриквартирного оборудования, также регулярно проводятся проверки таких помещений.

В случае выявленных нарушений органы опеки и попечительства принимают соответствующие меры по привлечению виновных к ответственности. Стоит отметить, что на сегодняшний день, возможно, привлечь к ответственности лишь опекунов и попечителей, которые распоряжаются имуществом, не учитывая интересы ребёнка. Такой вывод вытекает из буквального толкования ст. 26 ФЗ «Об опеке и попечительстве» и ч. 1 и 2. ст. 37 Гражданского Кодекса Российской Федерации [2].

На практике имущество детей-сирот может оказаться в руках их близких родственников, которые не являются опекунами или попечителями и свои действия могут причинить вред имуществу.

В связи с этим считаем необходимым внести коррективы в законодательство. Во-первых, переложить обязанность по сохранности жилой площади на лиц, оставшихся фактически проживать в жилых помещениях, принадлежащих детям-сиротам и детям, оставшихся без попечения родителей на правах собственности. Во-вторых, расширить круг субъектов, подлежащих гражданской ответственности, по вине которых жилое помещение пришло в состояние непригодности для постоянного проживания, и предусмотреть наказание в виде возмещения вреда собственникам или пользователям данных помещений.

Стоит также выделить проблему очередности предоставления жилья детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей. Тут следует обратить внимание на то, что предоставление жилья данным лицам должно

осуществляться незамедлительно в момент, когда у лица возникло это право. В действительности же чаще происходит отступление от этой нормы.

Ущемляются, в первую очередь, права детей-сирот, стоявших на учете на получение жилого помещения и не успевших его получить до 1 января 2012 года. Право на внеочередное обеспечение жилыми помещениями они утратили, и теперь, по новым правилам, включены во вновь сформированную после 1 января 2012 г. очередь, которая, значительно разрастается и растягивается на неопределенный период времени» [6, с. 55].

Вместе с эти, возникают и такие случаи, когда несовершеннолетний был поставлен на учет нуждающихся в жилье в возрасте 14 лет в одном городе, а затем переведен в детский дом в другом городе, таким образом, он снимался с учета в прежнем месте пребывания, а в новую очередь поставлялся в самый конец. Из-за подобных случаев в статистике встречаются и малый процент ситуаций, когда выпускники детских домов обеспечивались жильем в возрасте 40–50 лет [7, с. 173].

Для устранения данной проблемы следует на федеральном уровне установить конкретные сроки, по истечению которых с момента постановки детей-сирот на учет в обязательном порядке им должно быть предоставлено жилое помещение. Также, чтобы не допускать случаев злоупотребления со стороны должностных лиц, следует дополнить ст. 8 Федерального закона № 159-ФЗ, частью 11 и установить в ней положение, согласно которому при отсутствии возможности в незамедлительном обеспечении сироты жильем уполномоченные органы субъектов РФ должны на основании предоставленного ребенком-сиротой договора коммерческого найма жилого помещения ежемесячно выплачивать денежную компенсацию за аренду жилья, либо предоставить субсидии детям-сиротам на оплату жилищно-коммунальных услуг, оказание государственной социальной помощи на основе социального контракта.

Реализации права на жилье детей-сирот осуществляется по месту жительства лица из числа детей-сирот. При этом в действующих нормативно-правовых актах субъектов РФ определение места предоставления жилья для данной категории детей, понимается различно: по месту выявления и первичного учета (устройства) детей-сирот, по месту выпуска из учреждения для детей-сирот, по месту жительства лица, на воспитании у которого находился сирота, по месту трудоустройства [8, с. 84].

Получается так, что регионы могут дополнительно предусматривать возможность выбора места предоставления жилого помещения (не только по месту жительства сироты). Это связано тем, что федеральное законодательство не даёт определение места жительства сироты, относительно которого установлено попечительство, либо который был помещен в детское учреждение. Данная неопределенность в терминологии приводит к разному толкованию закона, способствуя произволу со стороны уполномоченных органов.

Получается, что регионы вправе дополнительно предусмотреть возможность выбора места жительства (не только по месту жительства сироты). Это связано с тем, что федеральным законодательством не определено место жительства ребенка-сироты, переданного под опеку или помещенного в детское учреждение. Такая терминологическая неопределенность приводит к различным юридическим толкованиям и способствует произволу со стороны ответственных органов.

В связи с этим в тот же п. 1 ст. 8 ФЗ № 159 нужно добавить понятие «место жительства детей из категории детей-сирот и детей, находящихся без попечения родителей, нуждающихся в обеспечении жильем» должно признаваться место их преимущественного либо

постоянного проживания исходя из последней формы устройства.

Таким образом, анализ действующего законодательства показал, что реализация права детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, имеет ряд проблем и противоречий, которые следует незамедлительно устранить. При этом решением части проблем может служить введение сертификатов на приобретение жилья вместо его предоставления. Указанный способ имеет ряд преимуществ, во-первых, лица могут сами выбрать квартиру, в которой они будут проживать, во-вторых, дети-сироты и дети, оставшиеся без попечения родителей, смогут добавить скопленные ими денежные средства, что поможет увеличить площадь квартиры.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>, 04.07.2020.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51 — ФЗ (ред. от 14.04.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с 28.04.2023) // Российская газета. — 1994. — № 238–239; Официальный интернет-портал правовой информации <http://pravo.gov.ru>, 27.01.2023.
3. Федеральный закон от 21.12.1996 N 159-ФЗ (ред. от 14.07.2022) «О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей» (с изм. и доп., вступ. в силу с 11.01.2023) // Российская газета. — 1996. — № 248; Официальный интернет-портал правовой информации <http://pravo.gov.ru>, 14.07.2022.
4. Федеральный закон от 24.04.2008 № 48 — ФЗ (ред. от 30.04.2021) «Об опеке и попечительстве» // Российская газета. — 2008. — № 94; Официальный интернет-портал правовой информации <http://pravo.gov.ru>, 30.04.2021.
5. Лазаренкова, О. Г. Новеллы законодательства об обеспечении жильем помещениями детей-сирот: шаг вперед, два шага назад / О. Г. Лазаренкова // Российская юстиция. — 2014. — № 12. — С. 53–56.
6. Рябова, О. А. Правовое положение обеспечения детей — сирот жильем / О. А. Рябова, Н. А. Кузнецова // Modern Science. — 2019. — № 10–1. — С. 172–176.

Молодой ученый

Международный научный журнал

№ 20 (467) / 2023

Выпускающий редактор Г. А. Кайнова
Ответственные редакторы Е. И. Осянина, О. А. Шульга, З. А. Огурцова
Художник Е. А. Шишков
Подготовка оригинал-макета П. Я. Бурьянов, М. В. Голубцов, О. В. Майер

За достоверность сведений, изложенных в статьях, ответственность несут авторы.
Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов материалов.
При перепечатке ссылка на журнал обязательна.
Материалы публикуются в авторской редакции.

Журнал размещается и индексируется на портале eLIBRARY.RU, на момент выхода номера в свет журнал не входит в РИНЦ.

Свидетельство о регистрации СМИ ПИ № ФС77–38059 от 11 ноября 2009 г.,
выдано Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор).
ISSN-L 2072-0297
ISSN 2077-8295 (Online)

Учредитель и издатель: ООО «Издательство Молодой ученый». 420029, г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.
Номер подписан в печать 31.05.2023. Дата выхода в свет: 07.06.2023.
Формат 60 × 90/8. Тираж 500 экз. Цена свободная.

Почтовый адрес редакции: 420140, г. Казань, ул. Юлиуса Фучика, д. 94А, а/я 121.
Фактический адрес редакции: 420029, г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.
E-mail: info@moluch.ru; <https://moluch.ru/>
Отпечатано в типографии издательства «Молодой ученый», г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.